

438
159
36
36

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

и
25
802-11
204

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

Р.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
УЧЕБНО-НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
С. П. Т. Б.

364

24

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

41 - 52

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИЗДАТЕЛЯ.

1890.

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА.

1820. № XII.

I. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

О САНКТПЕТЕРБУРГСКОМЪ РОССІЙСКОМЪ ТЕАТРѢ.

Печатать дозволяется
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерсва Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Октября 5 дня 1820 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ие. Тимковской.

С. XXXVI - 881

Въ сочиненіяхъ иностранцевъ, посѣщавшихъ наше отечество, встрѣчаются иногда не только ложныя, но даже нелѣпыя свѣдѣнія о здѣшнемъ Рускомъ Театрѣ, въ кошорыхъ, напримѣръ, покойный Яковлевъ и танцовщица Колосова названы главными оперными сюжетами. Любители отечественнаго Театра не могутъ оставаться равнодушными къ столь искаженнымъ извѣстіямъ. Для отвращенія сего и изобличенія иностранцевъ во лжи, лучшямъ средствомъ могутъ служить Журналы: если въ нихъ находить для себя много предметовъ весьма обыкновенные, незаслуживающіе ни малѣйшаго любопытства, то современныя свѣдѣнія о пріятнѣйшемъ и полезнѣйшемъ увеселеніи, и объ ошлѣчающихся на сѣмъ поприщѣ должны пользоваться неопытнымъ на то правомъ. И такъ приступимъ къ дѣлу.

Трагедія, по собственному своему достоинству и высокому наслаждению, какое она доставляет уму и сердцу, занимает первое место между драматическими произведениями всех родов, и потому почти нау приличным упомянуть наперед о прагических лицахъ.

Семенова б. *), кажется, достигла высочайшей степени искусства выражать сильные порывы страстей и истинную чувствительность. Медея и Аннигона, Клитемнестра и Иоина, Фурія и спраждающая добродетель удивляют зрителя върностию своего изображенія, когда Семенова представляешь сіи разнообразные характеры. Знаменитая Жоржъ, бывшая некогда ея образцемъ, явилась нынѣ со всею блескомъ прежняго своего искусства — и ты успунишь первенство поржесивующей соперницѣ! — Голосъ Семеновой, во всѣхъ возможныхъ измѣненіяхъ, сохраняетъ какое-то музыкальное совершенство.

Колосова м., младая Акириса, выступивъ на прагическую сцену въ концѣ прошлаго года, обрадовала публику отличнымъ талантомъ. Игра ея, въ отношеніи къ игрѣ

*) Спашья сія написана въ 1819 году, когда Семенова не осмавляла еще Театра.

Семеновой, есть упренная зря, обещающая намъ прекраснѣйшій день. Мы не спрашимся уже болѣе, что Аннигона, Иоина, Ифигенія и Заира останутся одними идеалами: мы видимъ ихъ достойно изображаемыхъ сею новою Акирисою. Осмается только желать, чтобы голосъ ея приобрѣтала болѣе и болѣе силы.

Брянскій занимаетъ роли главныхъ героевъ. Чистый голосъ и ясное произношеніе стиховъ составляютъ главное его достоинство. Съ пошерою Яковлева онъ сдѣлался необходимъ *) для поддержанія Трагедіи. Но гораздо съ большимъ успѣхомъ представляются имъ первые характеры въ благородныхъ Комедіяхъ.

Борецкій, при вступленіи на Театръ, заставилъ ожидать многого отъ своего искусства дебютомъ въ роль Эдипа въ Афинахъ. Эша надежда по сіе время не совсемъ еще исчезла. Кроме представляемыхъ имъ старцевъ въ Трагедіяхъ, онъ также хорошій Актеръ для резонеровъ въ Драмахъ и Комедіяхъ.

Значительныя роли въ Трагедіяхъ съ успѣхомъ также занимаютъ *Бобровъ*, *Гол-*

*) Недавно для героическихъ ролей явился новый дебютантъ, Г. *Каратыгинъ* онъ обѣщаетъ изъ себя превосходнаго прагического Актера.

геновъ и *Каменогорскій*: о первомъ представляемъ себя говорить въ отдѣленіи комическихъ *Акшеровъ*; — впродолженіи удачно представляемъ *ширановъ*; — *Каменогорскій* же лучший *Акшеръ*, какого только имѣемъ, для ролей *опицель* и *свариковъ*: *Аржиръ* въ *Танкредѣ*, и *Пезарро* въ *Онегдлѣ*, дѣлающъ честь его искусству.

Каратыгина, восхищавшая некогда публику отличнымъ игрою во многихъ Трагедіяхъ и Драмахъ, съ некотораго времени является на сценѣ гораздо рѣже; но и по можно почесть знакомъ ея усердія, ибо она пользуется уже пансіономъ. Сильныя чувства и выраженіе оныхъ, поражающее зрителя, составляютъ по сіе время главное ея достоинство.

Перейдемъ теперь собственно къ опернымъ *Акшерамъ*, неучаствующимъ въ иныхъ представленіяхъ, кромѣ весьма немногихъ случаевъ.

Сандунова, непрестанно доставляющая публикѣ удовольствіе съ давняго времени, не имѣла и не имѣетъ соперницъ. По справедливости можно назвать ее пѣвицею совершенною. Теперь она оставляетъ уже роли самыхъ молодыхъ особъ. Должно отдать справедливость, что и серьезные и комическіе характеры выражаетъ она со

всевозможнымъ искусствомъ. Не найдешь другой ни *Калипсы*, ни *Рахили*!

Самойловъ имѣетъ весьма высокій теноръ. Сей рѣдкій пѣвецъ и *Акшеръ* слушать доказательствомъ, до какой степени совершенства возвыситься можно, если соединять счастливые дары природы съ охотою и стараніемъ. *Лициній*, *Симонъ*, *Жокондъ*, *Адольфъ* свидѣтельствуютъ объ отличномъ его талантѣ.

Зловъ, занимавшій прежде на Московскомъ Театрѣ съ успѣхомъ главные роли въ Драмахъ, Комедіяхъ и Операхъ, нынѣ посвятилъ себя однимъ Операмъ. Голосъ его, легкій басъ, отличаетъ приятностію. *Зловъ* умѣетъ доставлять публикѣ удовольствіе самыми противоположными характерами: *Іаковъ* и *Водовозъ*, *Сусанинъ* и *Мельникъ* осиротѣли бы безъ него. Сей почтенный Артистъ, имѣвшій случай открыть себѣ хорошую дорогу, чтобы быть полезнымъ отечеству въ Государственной службѣ, пожертвовалъ честолюбіемъ спроси къ Театру, однакожь онъ можетъ утѣшаться тѣмъ, что всякая жертва, послужившая къ истинному удовольствію согражданъ, имѣетъ также высокую цѣну.

Климовскій имѣетъ хотя не сильный, но гибкій и приятный теноръ. Онъ отличаетъ

ный пѣвецъ для романсовъ и изрядный Акшперъ. Павелъ, Иосифъ, Савояръ и Антонио суть лучшія его роли. Впрочемъ *отъ него* зависить всегда доспавляшь публикѣ удовольствіе.

Семенова м. имѣеть спройный спанъ и привлекательное, Греческое лице. Голосъ ея довольно пріятенъ. Съ охотою и спраніемъ, она въ короткое время доспигла до спепени хорошей пѣвицы; въ отношеніи же къ игрѣ она давно уже пользуется правомъ опличной Акприсы, выражая превосходно невинные и добродушные характеры, какъ изъ высшаго круга общества, такъ и изъ проспаго соспанія. Ея лучшія роли: Сандрильона, Алина, Веніаминъ и Эммелина.

Сосницкая, не имѣя большого голоса, вознаграждаетъ эпанъ недоспашекъ хорошо мешодою пѣніи и привлекательною игрою. Во многихъ роляхъ она соперница Семеновой; собственно же ей принадлежатъ веселые и просподоушные характеры. Она восхищаетъ публику въ роляхъ Анеши (въ Жокондѣ) Пажика, Алексѣя (въ Сусаннѣ) и Аглаи (въ Новомъ Бедламѣ.)

Самойлова опличная Акприса и довольно хорошая пѣвица. Теперь она не такъ уже часто появляется на Театрѣ, пошому,

что въ пѣкошорыхъ ея роляхъ образуются новыя пшпомощи Эшперцы; но никто не можетъ оспоривать у ней Клары и Таисіи (въ Оборонняхъ). Она такъже умѣетъ восхищать публику національными аріями, напр. *Какъ за рѣсенькой или Душа ль моя душенька.*

Кромѣ означенныхъ, есть еще довольно число изрядныхъ оперныхъ спаланновъ, которые вообще способствують къ полнотѣ и лучшему обспавленію Оперы, въ сравненіи съ прочими театральными представленіями. Къ преимуществу Оперы присовокупите еще превосходный и огромный оркестръ, соспавленный изъ лучшихъ музыканшовъ, въ числѣ коихъ находятся даже опличные виртуозы. Оркестромъ въ большихъ Операхъ дирижируетъ *Кавосъ*, принадлежащій припомъ къ числу весьма хорошихъ композиторовъ. Онъ обогатилъ Рускую Эшперу сочиненіемъ музыки для многихъ Оперъ. Самыя удачныя его музыкальныя произведенія: Илья Богатырь, Князь Невидимка и Любовная Почта.

Теперь спспається упомянуть о лучшихъ Акшперахъ въ Драмахъ и Комедіяхъ.

Вобровъ. Сей ветеранъ на С. Петербургскомъ Театрѣ, прежде съ успѣхомъ представлявшій характеры шпрановъ въ

Трагедіяхъ, имѣя появляеться только въ Комедіяхъ и Драмахъ. Веселая Таія соснавила истинную его славу; многія ея произведенія, забытыя со смертію незабвеннаго Рыкалова, представляются теперь съ прежнимъ достоинствомъ, напр. Мъщанинъ во дворянствѣ, Полубоярскія зашѣи, Чудаки. Бобровъ изображаетъ главныхъ комическихкихъ оригиналовъ съ такимъ искусствомъ, что зритель видитъ въ немъ не Актера, но чудака. Въ Комедіяхъ заставляя зрителей смѣяться онъ чистаго сердца, въ Драмахъ исторгаетъ онъ слезы и попрыскаетъ душу. Въ послѣднемъ отношеніи превосходенъ онъ въ роль Живописца (Опець Семейства) и Кремнева (Лиза или торжествъ благодарности).

Пономаревъ, Актеръ устарѣвшій, но все еще въ своемъ родѣ превосходный, а именно въ роляхъ каррикатурныхъ и комическихкихъ стариковъ. Торжество искусства его составляютъ Кулисинъ, Виштерманъ, Съдѣль и Цымбалдо.

Сосницкій, молодой Актеръ, одаренный стройнымъ станомъ, приятнымъ произношеніемъ и ловкостью, превосходенъ въ роляхъ жеманныхъ волокитъ — во фракахъ, и счастливецъ въ любви — съ султанами. Онъ нигдѣ сколько не ошличаетъ про-

ворствомъ игры и гибкостью языка, какъ въ Комедіяхъ: Чѣмъ богашь, шѣмъ и радъ, Говорунъ и Не люблю не слушай.

Рамазановъ употребляется иногда въ Оперѣ, но истинное его поприще Комедія. Онъ превосходенъ въ роляхъ слугъ, и отчасти замѣняетъ Орлова, оставившаго Театръ за болѣзнію; сверхъ того выдерживаетъ съ успѣхомъ комическіе полухарактеры. Живошь, проворство, лукавство, перемѣна голоса, вниканіе въ свойство представляемаго лица — дѣлають его отличнымъ Актеромъ.

Валберхова б., посвятившая себя прежде Мельпоменѣ, должна была, за слабостію груди, склониться на сторону Таіи. Важность, занятая у первой, способствуетъ ей къ мастерскому изображенію значительныхъ женскихъ характеровъ, какъ напр. Ревнивой жены — Модница, кокетка, любезная свѣтская женщина составляютъ главное основаніе ролей ея. Она также представляетъ иногда веселыхъ проказницъ, но нѣсколько меланхолическій ея видъ не очень соотвѣтствуетъ этому роду. Валберхова смѣнно хороша въ роляхъ Графини Делевой, Графини Алмавивы и Напаци (въ Своей Семѣ).

Асенкова. Живые глаза, проворство, хитрость потребны для хорошей субрешки: Асенкова все это имѣетъ. Въ игрѣ она всегда мила. Нельзя довольно налюбоваться ею, когда она представляешь Марю, Сусанну, Сашу (въ Липецк вод.) и Франциску (въ Опшланѣ.) — Въ нѣкоторыхъ роляхъ служанокъ также хороша *Жобелева.*

Брянская, будучи одарена пріятною наружностію, выдерживаетъ удачно въ Драмахъ и Комедіяхъ роли любовницъ. Она сильно чувствуетъ, и поному весьма живо выражаетъ нѣ мѣста, кои дышатъ страстію.

Ежова б. довольно хорошая Актриса для ролей комическихъ шарухъ, злыхъ спорщицъ и крикуней.

Рахманова, хотя Актриса устарѣвшая и пользуется уже пансіономъ, но все еще во многихъ пьесахъ доставляетъ зрителямъ удовольствіе. Она незамѣлема для выраженія странныхъ и причудныхъ женщинъ, особливо въ быту Рускомъ. Славу ея составляютъ роли Простаковой, Чванкиной, Леншигиной и Феклы.

Жобелевъ имѣетъ по достоинству, что представляемые имъ характеры выражаетъ всегда правильно. Сухая фигура и тонкій голосъ дѣлаютъ его болѣе способнымъ къ

ролямъ ненавистныхъ и коварныхъ людей, каковы напр. Лувуа (въ Желѣзной Маскѣ) и Лукавичъ (въ Школѣ Злословія.)

Къ числу также хорошихъ Актровъ принадлежатъ: *Великинъ, Поляковъ, Хопляицовъ, Пальниковъ* и нѣкоторые другіе.

Теперь къшапи обратишь вниманіе на то, соотвѣтствуетъ ли вообще здѣшняя труппа Актровъ той степени совершенства, какого ожидать должно въ великолѣпнѣйшей столицѣ прославленной Имперіи, между жишелями коей, почти во всѣхъ соснояніяхъ, замѣтна охота и способностъ къ сценическимъ забавамъ. Разсмотрѣніе сего вопроса, каждаго, приведетъ насъ къ отрицательному заключенію. Поспѣраемъ объяснить это.

Если бы здѣсь могло бытъ допущено существованіе одного или нѣсколькихъ частныхъ Театровъ, то родилось бы нѣкотораго рода соревнованіе, которое послужило бы къ явному удовольствію публики: ибо содержатели частныхъ Театровъ употребили бы все средство къ ошысканію лучшихъ талантовъ, дабы нѣмъ усилить свои сборы. Начальство Императорскаго Театра также не пощадило бы издержекъ, шнобъ перевѣсъ въ талантахъ имѣть на своей сторонѣ. Тогда Театръ подлинно до-

спити бы до желаемого совершенства; при
 нынѣшнемъ же порядкѣ вещей публика не
 можешь дѣлать выбора и по неволѣ должна
 довольствоваться однимъ Театромъ, въ ка-
 комъ бы онъ состояніи ни былъ.

При существованіи частныхъ Театровъ
 открылось бы обширнѣйшее поприще Ак-
 терскимъ талантамъ. Напримѣръ, во мно-
 гихъ губернскихъ и уѣздныхъ, городахъ,
 кромѣ шакъ называемыхъ вольныхъ труппъ,
 есть охотники изъ дворянства и чинов-
 никовъ, сокращающіе съучную осень и
 продолжительную зиму пріятными спек-
 таклями. Между ими всегда найдется нѣ-
 сколько отличныхъ любимцевъ Мельпомены
 и Талии, часно, при всемъ своемъ образо-
 ваніи, людей весьма недоспапочныхъ. Та-
 ковые рѣшились бы лучше искать своего
 счастья на столичныхъ Театрахъ, ни ма-
 ло не опасаясь, что таланты ихъ пой-
 дуть въ низкой цѣнѣ; ибо не шось, шакъ
 другой содержатель найдеть для себя вы-
 годнымъ имѣть хорошаго Актера. Тогда
 въ столицѣ могли бы быть одни хорошіе
 Актеры; званіе Актера возвысилось бы
 въ глазахъ публики и послужило бы къ
 улучшенію Театра, а хорошій Театръ все-
 гда служить мѣрою и свидѣтельствомъ на-
 родной образованности.

Наконецъ, шакже умножились бы та-
 кые способы къ усовершенствованію Теа-
 тральной Школы: содержатели частныхъ
 Театровъ, будучи принуждены заимство-
 ваться фигурантами, хорами и группами
 изъ сей школы, вносили бы за сіе поряд-
 очныя суммы въ пользу оной. Все эти
 капиталы, вмѣстѣ съ ассигнуемымъ ошъ
 казны, позволили бы распространить кругъ
 ученія воспитанниковъ и воспитанницъ,
 избравъ для нихъ опытныхъ и извѣстныхъ
 наставниковъ, и даже отправлять подаю-
 щихъ большую надежду въ чужіе края. При
 семъ воспитанники не теряли бы ни въ
 какомъ случаѣ, ибо шъ изъ нихъ, кои
 окажутся неспособными къ Театру, мо-
 гли бы, получивъ уже доспапочное об-
 разованіе, избравъ какой нибудь родъ Го-
 сударственной службы, и со временемъ
 были бы полезными сынами отечества.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

Г Е О Г Р А Ф И Я.

Объ островахъ недавно открытыхъ на Ледовитомъ морѣ. *)

Прежде, нежели начну говорить объ открытіи сихъ острововъ, можешь быть, не бесполезно бы было кратко упомянуть о древнѣйшихъ путешествіяхъ, на кошорыя покушались Россіане для открытій на Ледовитомъ морѣ, и о кошорыхъ Миллеръ доставилъ намъ весьма подробныя свѣдѣнія. Первое путешествіе на семь морѣ предпріяно было въ 1646 году Мезенскимъ купцомъ *Игнасьевымъ*. Онъ вышелъ изъ рѣки Колымы и направилъ путь свой къ востоку. Путешествіе сіе пошому доспойно примѣчанія, что, хотя было первымъ покушеніемъ Рускихъ пушиться на опасности споль труднаго плаванія, какое бываешь по берегамъ неизвѣстнымъ и обложеннымъ льдинами, однакожъ, исключая *Шалаурова*, *Игнасьевымъ* пройдено было далѣе, нежели въ какую либо экспеди-

*) Сія записка писана въ 1813 году, и напечатана въ 1814 году въ Англійскомъ Журналѣ: The Naval Chronicle, &c.

цію. и въ новѣйшія времена предпріяную; именно: онъ дошелъ до Чаунской губы, лежащей въ 200 мильхъ на воспокъ отъ устья Колымы, между мысомъ Шалопскимъ и Песчанымъ (шакъ названнымъ Шалауровымъ въ 1762 году), и получившей свое названіе отъ впадающей въ нее рѣки Чаунь. Песчаный мысъ составляетъ западную оконечность Чаунской губы, и видимъ былъ Капитаномъ Биллингсомъ въ разстояніи 30 миль, въ то время, какъ онъ, обошедъ оконечность, извѣстную подъ названіемъ Баранова камня, покушался пробраться далѣе къ востоку. (См. Путешествіе Капитана Сарычева).

Въ 1648 году послѣдовало путешествіе Козака *Дешчева*, коего описаніе въ подлинникѣ Г. Миллеръ нашель въ Якутскомъ архивѣ, во время своего пребыванія въ Якутскѣ въ 1736 году. Дешчевъ выступилъ изъ рѣки Колымы 20 Іюня, дѣйствительно обошелъ Шалопскій мысъ, и по Берингову проливу, около Чукоцкаго мыса, въ Октябрѣ прибылъ въ Камчатку.

Между жителями по берегамъ Ледовитаго моря сохранилось преданіе, будто бы изъ 7 лодокъ, отправившихся съ Дешчевымъ (въ Сибири называются онѣ *когами*) 4 погибли во льду, а люди спаслись на нѣ-

кошорый островъ, лежащій къ сѣверу оупъ Колымы. Преданіе сіе побудило козака *Стадушина*, поспроившаго въ 1644 году оспрогъ Нижній-Колымскъ, ошправиться въ 1649 году для ошысканія онаго. Хошя эшо ему не удалось, но онъ привезъ съ собою множество моржовыхъ зубовъ, кошорые немедленно ошослалъ въ Якушскъ.

Въ 1652 и 1711 годахъ вновь покушались ошыскашь оспровъ сей, но безъ успѣха. Пунешествіе козака *Маркова* въ 1714 году еспъ безъ сомнѣнія выдумка: увѣряюшь, что онъ выѣхалъ изъ рѣки Яны на нарпахъ (Сибирскія сани, везомыя собаками), что повѣзка его продолжалась 7 дней, и что въ эшо время онъ пробрался на разстояніе 300 миль къ сѣверу, и земли не видалъ. Но поелику именно въ семь направленіи, и гораздо ближе, лежалъ Ляховы острова, шо никакъ нельзя вѣрншь его донесенію. Наконецъ Якушь *Амосовъ* распустилъ слухъ что онъ въ 1723 году ошкрылъ берегъ; но Миллеръ былъ лично съ нимъ знакомъ, во время своего пребыванія въ Якушскъ, весьма подробно его испышалъ и объявилъ, что ни мало не вѣрншь извѣстіямъ Амосова. Послѣ сего также неоднократно пышались искашь оспрововъ на Ледовишомъ морѣ, но щещен-

но; да и неудивительно, что при шрудностяхъ, сопряженныхъ со всякимъ пунешествіемъ по Ледовишому морю, зимою и лѣтомъ особливо въ шогдашнее время, всѣ сіи повѣзки оспались безъ успѣха.

Наконецъ, въ 1760 году одинъ Якушь, по имени *Епирикайъ*, родомъ изъ Ушбѣянска, ошкрылъ оспровъ въ разстояніи около 30 миль на сѣверъ оупъ Свяшаго Носа. *Ляховъ*, предпримчивый Сибирскій купецъ, узнавъ о семь ошкрытіи, немедленно ошправился посмошрѣншь оспровъ. Онъ нашелъ здѣсь шакое множество моржовыхъ зубовъ и лисиць, что рѣшился присвоиншь одному себѣ всю прибыль оупъ сей выгѣдной шорговли, и пошому просилъ исключительнаго права вывозншь упомянутыя шовары въ Сибирь, кошорое шогдашнимъ Генералъ-Губернашоромъ ему было дано и подшверждаемо каждымъ изъ послѣдующихъ. Въ 1774 и 1775 годахъ ошкрылъ Ляховъ еще два оспрова, одинъ меньше другаго недалеко оупъ шверной оконечности перваго оспрова, а другою большою въ разстояніи около 100 миль, прямо къ N оупъ онаго. Оспровъ сей названъ былъ Кошельнымъ оупъ найденнаго шамъ мѣднаго кошла. Эши шри оспрова, доннѣ извѣстны подъ названіемъ Ляховыхъ оспрововъ; однакожъ въ па-

мясь Якуша Еширикана, открытый им островъ долженъ называться его именемъ, большой или Кошельный островъ можно бы было назвать *Ляховъ изъ*, а средній *Малымъ островомъ*. Подъ симъ именемъ на картѣ Геденштрома и показанъ сей послѣдній, о которомъ я только сейчасъ говорю буду. Подробнѣйшія извѣстія о сихъ трехъ островахъ помѣщены въ 7 томѣ *Новыхъ Сѣверныхъ Извѣстій* Г. Палласа.

По смерти Ляхова, острова сіи получили въ наследство купецъ *Сироватскій*. Прибыльная торговля моржовыми зубами побудила его осмотрѣть мѣста сіи еще далѣе. Онъ догадывался, или можетъ быть уже какъ нибудь навѣдался, что къ востоку и западу отъ большаго Ляхова острова, есть много острововъ. И дѣйствительно одинъ изъ его прикащиковъ, купецъ *Санниковъ*, открылъ островъ, который, по причинѣ вышины своей, получилъ названіе *Стѣпобоваго* острова. Онъ лежитъ между *Малымъ* и *Ляховымъ* островамъ, только далѣе къ западу. Спустил нѣсколько лѣтъ (въ 1805 году) пошелъ же самый Санниковъ опять посланъ былъ для поисковъ сыновьями недавно умершаго Сироватскаго; и это путешествіе имѣло, счастливый успѣхъ: на востокъ отъ Ляхова или Кошельнаго

острова онъ нашелъ большой островъ, прозванный *Вадевскимъ*, по имени одного промышленнаго, который первый поспроилъ шухъ зимовье. Но въ память *Санникова*, коему одному обязаны мы важнѣйшими изъ открытій въ семь мѣсцъ, буду я называть островъ сей его именемъ. Въ слѣдующемъ году Санниковъ еще открылъ островъ на востокъ отъ острова, открытаго въ 1805 г. и гораздо большей величины, нежели первый. Г. *Геденштромъ* назвалъ оный въ 1809 году *Новою Сибирью*. Санниковъ утверждалъ, что онъ видѣлъ еще болѣе земли въ сѣверной и сѣверозападной сторонѣ; но поелику онъ самъ въ томъ мѣстѣ не былъ, то льдины могли ему показаться землею, хотя Санниковъ именно говорилъ, что земля, вдали имъ примѣченная, отдѣлялась отъ шой, на которой онъ находился, открытымъ моремъ.

Въ 1808 году открытъ былъ купцемъ *Бѣлковымъ* послѣдній островъ изъ сей купы. Онъ лежитъ въ западной сторонѣ отъ острова Санникова, но небольшою величиною.

О всѣхъ оныхъ открытіяхъ доставлены были въ С. Петербургъ самыя неудовлѣворительныя извѣстія. По сей причинѣ Государственный Канцлеръ Графъ Ни-

колай Пепрович Румянцевъ, знаменитый неуспешною ревностію къ Наукамъ и спараніями о распространеніи всего полезнаго въ отечествѣ, рѣшился послать чело-вѣка свѣдущаго для осмошрѣнія сихъ новыхъ открытіи. Трудно было сыскать такого чело-вѣка; ибо путешествованіе въ оныя страны сопряжено было съ безчисленными препятствіями. Наконецъ случай доставилъ Канцлеру одного, которому онъ могъ сдѣлать сіе препорученіе. Нѣкоторый чиновникъ, именемъ Геденшпромъ, былъ употребленъ на сіе дѣло. Онъ совершилъ путешествіе по Ледовитому морю въ 1809 и 1810 годахъ. Безъ его побѣдки едва бы извѣстно было существованіе помнящихся откритій, ибо на показанія купца нельзя было полагаться въ столь важномъ дѣлѣ, какъ географическія открытія чрезвычайной обширности. *)

*) Подробныхъ свѣдѣній какъ о семъ, такъ и о многихъ другихъ путешествіяхъ должно ожидать отъ книги Г. Берха, подъ заглавіемъ: Исторія Географическихъ открытіи Россіянъ, изъ коей многіе отрывки печатались въ разные времена въ Сынѣ Отечества. Г. Берхъ самъ совершилъ путешествіе вокругъ свѣта подъ командою Г. Крузенштерна, жилъ нѣсколько вре-

Жаль только, что Г. Геденшпромъ не имѣлъ при себѣ такого чело-вѣка, который бы въ состояніи былъ дѣлать астрономическія наблюденія. Ему правда сопутствовало землемѣръ, но всѣ инструменты послѣдняго состояли изъ асиролаби и компаса, такъ, что мы еще опіюнь не знаемъ истинной долготы и широты новооткрытыхъ откритій, и даже въ ихъ положеніи одного отъ другаго, такъ какъ и въ раз-

мени въ Камчаткѣ и Америкѣ, читаль всѣ Англійскія путешествія къ северному полюсу и перевелъ нѣкоторыя изъ нихъ на Русскій языкъ. Ему удалось найти многіе драгоцѣнные матеріалы, касающіеся до сего предмета — Сърхъ этого извѣстно намъ, что въ началѣ нынѣшняго года два искусные морскіе Офицера, Гг. Анжу и Баронъ Врангель, отпавлены для открытіи на берега Ледовитаго моря. — О славномъ Англійскомъ пѣшеходѣ, Капитанѣ Кокрейнѣ, отпавившемся въ шѣ же страны, получили мы извѣстія изъ Вухшарминской крѣпости, что на Китайской границѣ. Онъ благополучно дошелъ туда, и пустился попомъ въ дальнѣйшій путь. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ С. О. напечатано письмо, которое получили о семъ изъ Вухшармы, и которое до сихъ поръ не могло быть напечатано за недосланикомъ мѣста.

Изд.

споянні ошь Святаго Носа, конечно на его каршѣ есль много ошибокъ. Впрочемъ Г. Геденширомъ, по его донесенію, описаль часть берега Ледовианаго моря и весьма подробно, начиная ошь устья Яны до устья Колымъ. Труды его конечно не бесполезны и могушь служить дополненіемъ къ описи шѣхъ же самыхъ острововъ, учиненной Лейпенаиномъ Лапшевемъ въ 1738 и 1759 годахъ.

Равномѣрно сожалѣшь надобно, что Г. Геденширомъ посѣщаль Новую Сибирь и острова, лежащіе на западъ не въ шесте лѣтнихъ мѣсяцевъ, а въ оба раза былъ тамъ зимою, когда онъ ничего не могъ найти, кромѣ снѣга и льда. О первомъ своемъ путешествіи въ Маршъ 1809, продолжавшемся 36 дней, ш. е. считая ошь шого, какъ онъ выѣхаль изъ Устьянска, до его возвраша шудажъ, Г. Геденширомъ самъ ничего не говоритъ, кромѣ шого, что онъ описаль на разстояніи 220 верстѣ берега Новой Сибири, не объясняя однакожъ, какимъ образомъ сія опись производилась; и что братья Сировашекіе видѣли сей берегъ шолько на разстояніи 65, а не на 300 верстѣ, какъ они показали. Второе посещение въ слѣдующемъ году случилось шакже зимою, и слѣдшвенно шакже не много

можно было о томъ сказать важнаго. Онъ дошелъ на сей разъ до самой восточной оконечности, называемой Каменнымъ мысомъ, откуда берегъ принимаетъ сѣверо-западное направленіе. По донесенію купца Санникова, прожившаго цѣлое лѣто 1809 въ Новой Сибири, соземъ тамъ не появляешя шрава, и въ рѣкахъ, кошорыхъ тамъ множесство, водятся однь шолько родъ небольшихъ рыбъ. Касательно примѣчаній Г. Геденширома по части Естественной Исторіи, я не даю никакого сужденія: события приводимыя имъ, предположивъ, что нельзя сомнѣваться въ ихъ достоверности, новы и любопытны.

Въ 1811 году, по повелѣнію Правительства, острова сіи оняшь были изслѣдываемы; но до сихъ поръ ничего еще не дошло до нашего свѣдѣнія. Только я опасуюсь, что Географія и при семъ обзорніи ничего не выиграешъ; ибо въ Сибири господствуетъ великій недостатокъ въ искусныхъ наблюдателяхъ, а еще болшій въ хорошихъ инструментахъ.

Что касается до земли къ сѣверу ошь рѣки Колымъ, то существованіе ея кажется мнѣ весьма невѣроятнымъ, хоня въ Сибири издавна этому вѣрашь.

Въ 17 и 18 сѣпльиныхъ, какъ уже я упоминалъ многократно, тщетно покушались опыскашь оную; наконецъ въ 1761 году сержантъ Андреевъ будто бы открылъ ее. По крайней мѣрѣ онъ такъ увѣрялъ и даже далъ землѣ сей названіе: *Тикитшенъ*; жишелей же, копорые, по его мнѣнію, часіио Рускаго, часіио Чукотскаго происхожденія, назваль онъ *Кжахай*. Двое изъ соучастниковъ Биллингсовой экспедиціи, *Дауркиль* и *Кобелевъ*, подтвердили истину открытія Андреева. При всемъ томъ нельзя ей вѣрись; иначе и Геденшпрому надлежало бы видѣть сію землю; ибо онъ, въ намѣреніи опыскашь ее, проѣхалъ 245 верствъ, въ сѣверовосточномъ направленіи отъ Колымы. Впрочемъ Г. Геденшпромъ самъ вѣрись существованію земли сей и припомъ думаетъ, что она есть продолженіе береговъ Америки. Эта ложная мысль принадлежитъ Палласу, или даже еще прежде его Миллеру.

Поелику мы еще вовсе ничего не знаемъ касательно географическаго положенія Новой Сибири и острововъ, на западъ отъ нея лежащихъ, равно какъ и о ихъ предѣлахъ къ сѣверу и востоку, то весьма бы важно было послать шуда искуснаго морскаго Офицера, снабдя его хронометромъ

и секстантомъ, для точнаго опредѣленія долготы и широты. Сіе кажется мнѣ пѣмъ необходимѣе, что о широтѣ Святаго Носа и успья рѣки Яны неизвѣстность простирается по крайней мѣрѣ на полтора градуса *). Сія неизвѣстность пѣмъ паразительнѣе, что и Аспрономы не довольны бывають, когда они не могутъ опредѣлить широты своей до 15', или даже до 5", а до такой точности весьма легко дойти можно, дѣлая наблюденія на берегу съ хорошимъ секстантомъ. Ежели бы Естествоиспытатель сопутствовалъ Офицеру, и они могли бы пробывъ на островахъ цѣлое лѣто, то надлежало бы ожиданіе еще важнѣйшаго заключенія. По окончаніи сего порученія, Офицеръ могъ бы еще предпринять путешествіе на собакахъ изъ успья рѣки Колымы къ сѣверу: тогда бы немедленно объяснилось, дѣйствительно ли существуетъ земля, открытая Андреевымъ.

*) На картѣ Адмирала Сарычева эпошь мысъ лежитъ подъ 71°, на многихъ же другихъ подъ 72° 30'. Геденшпромъ утверждаетъ, что онъ нашель среднее изъ сихъ двухъ показаній, но не должно забываться, что онъ не имѣлъ хорошихъ инструментовъ для дѣланія таковыхъ наблюденій. Надѣюсь, что меня не сочтуть несправедливымъ противъ него, или его спутника землемѣра, если я по крайней мѣрѣ столю же мало вѣрю и долгопамъ, ими означеннымъ.

При семь случаев не могу не замѣтить, что берега Ледовитаго моря означены на картахъ весьма неправильно; сему конечно не должно удивляться, ибо начиная отъ мыса Канава до Сѣвернаго мыса, что составляетъ 140° долготы, нѣтъ ни одного мыса, коего долгота и широта были бы опредѣлены астрономическими наблюденіями, такъ, что даже истинное положеніе устья всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море, должно бытъ неправильно означено. Я уже упомянулъ объ ошибочномъ положеніи Святаго Носа, коего широта неизвѣстна на $\frac{1}{2}$ градуса. Если напримѣръ сличить двѣ изъ новѣйшихъ и неоспоримо наилучшихъ картъ, на коихъ назначены берега Ледовитаго моря, именно карту Вице-Адмирала Сарычева въ атласѣ его путешествія, и карты Россійскихъ открытій, изданныя въ 1802 году въ Дѣпо картъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, объ очень разнствуютъ между собою, не смотря на то, что сочинители оныхъ пользовались самыми лучшими матеріалами. Напримѣръ мысъ Шалокій на картѣ Адмирала Сарычева лежать подь 70° 27' и подь 172° 45' отъ Гринвича, а на картѣ Дѣпо картъ подь 70° 50' и 177° 15'; сверхъ того на сей

картѣ мысъ Шалокій еще не есть самый сѣверный, а другой 2° западнѣе лежитъ въ широтѣ 71°, такъ что разница между обими мысами, выдающимися на болѣе къ сѣверу на этой части береговъ, простирается за градусъ въ широтѣ Правда, широта устья Колымы утверждена наблюдениемъ во время экспедиціи Капитана Виллинга, но не долгоша. Еще за 50 лѣтъ прежде того Правительство, судя по тогдашнему времени, очень много сдѣлало для полученія точнѣйшихъ свѣдѣній о положеніи береговъ Ледовитаго моря. Между 1732 и 1742 годами весь берегъ отъ Архангельска до Колымы былъ описанъ со всею подробностію морскими Офицерами; журналы сихъ путешествій находятся въ Адмиралтействѣ, да и вскорѣ по учрежденіи Ученаго Департаментна, по предложенію тогдашняго Министра Морскихъ Силъ Адмирала Чичагова, начали дѣлать извлеченіе ихъ силъ Журналовъ, для облегченія трудовъ того, кто захотѣлъ бы употребить себя на составленіе изъ оныхъ картъ; (*) но донныи, къ влчайшему сожалѣнію, еще ничего не начепахано.

*) Сія извлеченія сдѣланы были Г. Лейпенашомъ Поздеевымъ подь непосредственнымъ при-

Какъ для Географіи, такъ и для чести
 Наукъ въ Россіи, кажется мнѣ необходимо
 и жнымъ опредѣлить астрономически раз-
 личные мысы по берегамъ Ледовитаго мо-
 ря и устья рѣкъ, впадающихъ въ оное.
 Инструментовъ для сихъ наблюденій пре-
 бующа весьма немного: для каждаго на-
 блюдателя хорошій секстантъ, хронометръ
 и ахроматическій телескопъ въ 2 фуза.
 Опредѣля такимъ образомъ главные мѣста
 и имѣя уже описи б реговъ, между ними
 лежащихъ, легко бы можно было сосна-
 вить вѣрную карту Ледовитаго моря.
 Вопль чего только и не досажаетъ для до-
 вершенія карты Россійскаго Государства,
 основанной на астрономическихъ наблю-
 деніяхъ, кошорой мы должны ожидать; ибо,
 какъ извѣстно, Астрономъ Императорской
 Академіи Наукъ Г. Вишневскій уже нѣ-
 сколько лѣтъ занимаешь опредѣленіемъ
 положенія всѣхъ главныхъ мѣстъ Россіи
 посредствомъ астрономическихъ наблю-
 деній.

Калипанъ-Командоръ Крузенштернъ.

смотрю покойнаго Калипанъ-Командора Га-
 малъи.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывки изъ Расиновой Трагедіи: Андромаха.

ДѢЙСТВ. IV. ЯВЛ. V.

ГЕРМІОНА, ПИРРЪ.

Пирръ. (*войдя*)

Здѣсь не ожиданъ я; приходи, Царевна, мой
 Нарушилъ между васъ бесѣду и покой. —
 Я не пришелъ къ тебѣ, чтобъ распочая льсти-
 вость,
 Завѣсой правды скрыть мою несправедливость;
 Я самъ себя въ душѣ безмолвно обвинилъ;
 Чего не чувствую, я слабо бъ изъяснилъ. —
 Такъ, Герміона, я съ Троянкой въ бракъ вступ-
 паю;
 Сужденное тебѣ, ей сердце посвящаю. —
 Бышь можешь, скажешь мнѣ: что у Пергама
 снѣтъ
 Отцами нашими союзъ нашъ заключенъ,
 Что мы, хотя своихъ сердецъ не вопрошали,
 Другъ другу, безъ любви, съ нѣхъ поръ принад-
 лежали;
 Но сдѣлалъ много я, безмолвіе храня.
 Послы мои нашъ бракъ рѣшили безъ меня;
 Я ихъ не опозвалъ, я соглашался съ ними;
 Въ Эпиръ провождена послами ны моими;
 И, хощь могущій взоръ красы уже другой,
 Предупредилъ пивую побѣду надо мной,
 Я новой спрасью сей не могъ поколебашься.

Все дѣлалъ, чтобы мнѣ невѣрнымъ не опасѣлся;
Тебя я почиталъ, до сихъ надѣясь дней;
Что замѣню любовь я кляшвою моей;
Любовь превозмогла: Троянка побѣждаетъ
И ненавистное ей сердце похищаетъ.
Влекомые судьбой идемъ мы въ храмъ боговъ
Дать кляшвы, прошивъ силъ, на вѣчную любовь.—
Теперь обрушь швой гнѣвъ ты надо мной без-
словнымъ;

Я чувствую вину я быть хочу виновнымъ.
Не спану укрощаешь я гнѣвныхъ чувствъ шво-
ихъ:

Они насъ, можешь быть, спокояшь обоихъ.
Дай всѣ мнѣ имена доспойны злодѣянъ,
Спрашусь не словъ швоихъ, но швоего мол-
чанья;

И сердца гласъ меня, возставши обвинять,
Мнѣ скажешь болѣе, чѣмъ въ силахъ ты ска-
затьъ.

Г Е Р М И О Н А .

Царь! веселюся я, что рѣчью безъ искусства
Ты оцѣняешь самъ свой дѣла и чувствва;
И что разрывомъ узъ, святейшихъ для людей,
Ты злодѣянне сверцаешь какъ злодѣй.
И справедливо ли, чтобы Царь власнищель проне,
Обыны сохранялъ и былъ рабомъ закона?
Нынѣ, нѣшь, ты соблазненъ пріятнымъ правомъ
симъ,

И самъ передо мной пришелъ хвалишься имъ.
Какъ? попирая чешъ и швой обынь священный;
Гречанки ищешь ты, Троянкою плѣненный?
Меня бѣжишь, зовешь и оставляешь вновь;
Съ вдовою Гектора сравня Елены кровь!

Съ рабою дочь Парей! то мнѣ, то ей въ опраду
И Троей жертвуешь, и предаешь Элладу! —
Доказываешь все, что Царь ты надъ собой,
Что кляшвъ своихъ не рабъ шакой, какъ ты, ге-
рой.

Я знаю, сладкое измѣнника названье
Должно соперницы увеселишь вниманье.
Ты самъ прищель смошрѣшь на блѣдный образъ
мой,
Чтобъ съ нею надъ моей смѣяться вамъ шоской?
При шоржествѣ ея ты зрѣшь моей плачь ме-
чнаешь?

Пирръ, много радостей въ одинъ ты день же-
лаешь.

И вновь тебѣ какихъ искашь еще имени?
Иль не довольно пѣхъ, какими ты почтень?
Кѣмъ Трои дряхлый Царь убишь предъ олшаря-
ми

Близъ чадъ погибнувшихъ передъ его очами?
Ты въ шарца мечъ вонзая, искалъ въ сей жер-
ствѣ бѣдъ

Оставшейся крови, замерзнувшей оиъ льнѣ;
Ты залилъ кровию пылающую Трои; *)
Ты Поликсену самъ разбойника рукою
Зарѣзавъ, ненавистнъ во всѣхъ къ себѣ вселилъ.
Какихъ же ты еще имени не заслужилъ?

П и р р ь .

Царевна! знаю я, что за Елену ищешь
Меня въ чрезмѣрное ввело ожесточенье.

*) Кому изъ читателей покажется что стихъ сей и еще можеть быть иѣкоморде не принадлежанъ Переводчику, того оиъ просишь не сомнѣваться въ правахъ его.

За пролитую кровь я могъ бы васъ винить,
 Но соглашаюся прошедшее забыть.
 Хвала богамъ, любви ты въ сердцѣ не питаешь,
 И новой спрасни мнѣ невинности открываешь.
 Поспѣшно, вижу я, виновнымъ счесть себя,
 И мало разсудивъ, я оскорбилъ тебя
 Моимъ смущеніемъ и скорымъ и безвѣрнымъ:
 Любимымъ должно быть, чѣмъ счастливъ себя
 невѣрнымъ.

Ты не намѣрена въ цѣпяхъ меня шомить;
 Измѣной самъ небѣ служу я можешь быть.
 Другъ къ другу никогда мы спрасни не пинали:
 Мы власни лишь опцовъ, мы долгу усупали.
 Но что не любишь ты меня въ душѣ своей...

Герміона.

Я не люблю тебя чѣмъ дѣлаю, злодѣй!
 Элады всей царямъ тебя предпочитаю.
 Сама тебя искаю въ Эпиръ швой приплываю;
 Я въ немъ еще живу, какъ ты мнѣ измѣнилъ
 И какъ въ лицѣ моемъ всѣхъ Грековъ оскорбилъ.
 Я заспаляю ихъ не помнишь оскорбленья,
 Жду винайя швоего счастливаго смущенья,
 Мечпаю, что въ швоей раскаян винѣ,
 Ты сердце возвратишь, дарованное мнѣ.
 Люблю невѣрнаго; что жъ еслибъ былъ ты вѣренъ?
 И въ мигъ, въ сей даже мигъ, какъ ты, ковар-
 спвомъ черенъ,

Спокойно произнесъ мой жребій роковой,
 Злодѣй, колеблюсь я, ты не любишь ли мной.—
 Но Государь... когда судьбъ мнѣ грозныхъ сила
 Павнишь тебя другой могущесиво судила,
 Свершай швой бракъ, но ахъ! ты пощади меня,
 Не приближай сего убисшвеннаго дня.

Ты завтра не узришь меня въ швоей державѣ!
 Помедли день одинъ, и завтра — все ты въ
 павѣ...

Ты не опивѣстивуешь? измѣнникъ! вижу я
 Гдѣ чувствуя, гдѣ швой умъ, гдѣ вся душа швой:
 Съ Троянкѣй видѣшься пылая ты душою,
 Считаешь каждый мигъ поперяной со мною;
 Съ ней сердцемъ говоришь, спремилъ ты взо-
 ры къ ней.

Я не держу тебя, оставь меня, злодѣй!
 Иди и жернвуй ей мнѣ сердцемъ обреченнымъ;
 Ругайся Зевсовымъ величѣемъ священнымъ;
 Сей Зевсъ, онъ праведенъ, онъ не забудеть
 вѣкъ,
 Чѣмъ шѣми жъ клянвами себя ты мнѣ обрекъ.
 Неси рабынѣ въ храмъ и сердце и корону,
 Иди, но шрепени шамъ всипрынишь Герміону.

ДѢЙСТВІЕ V. ЯВЛЕНІЕ III.

Орестъ, Герміона.

Царевна, конечно; шевѣ я угодилъ,
 Злодѣя кровію позоръ швой опомсиль.

Герміона.

Какъ, Пирръ убилъ!

Орестъ.

Онъ меривъ; и Греками про-
 зенной

Омыль предапельство въ крови швоей презрѣн-
 ной.

Тебѣ я слово далъ: и, презирая спрахъ,
 Мой замысль роковымъ казавшій мнѣ въ меч-
 шахъ,

Я къ храму полещѣль; шамь Грековъ рядъ съ
мечами

Уже до олшаря пробрался межъ полнами.

Пирръ увидаль меня, но духа не смушилъ;

Казалось, что мой видъ въ немъ дерзоснѣ воз-
будилъ;

Что Греки, въ ихъ послѣ поруганныя Пирромъ,
Снеклись, ихъ шоржесливо возвысишь предъ
Эпиромъ.

Въ восторгѣ наконецъ свою корону взявъ,

И ею самъ чело Троянки увѣнчавъ:

„Твой, онъ ей вѣщаль, вѣнецъ и сердце Пирра;

„Повелѣвай и имъ и скищепромъ Эпира.

„Клянуся бышь опщемъ для сына своего,

„Клянусь безсмертными и машерью его;

„Враждебныхъ всѣхъ ему я чшу врагами шрона

„И признаю его владыкой Иліона.“

На рѣчь, привлекшую ошъ черни шумъ похваль,

Лишь воплемъ бѣшенства сонмъ Грековъ ошвѣчалъ!

Злодѣй себя узрѣлъ кругомъ въ рядахъ Ореша;

Я, поразишь его, не находилъ и мѣша.

Грекъ каждый ревноваль его низринущъ въ прахъ.

Я зрѣлъ, какъ шрепешный онъ бился въ ихъ ру-
кахъ;

Весь кровью залиный, еще спаснись жадаешъ

И вдругъ предъ олшаремъ безъ жизни упадаешъ.

Сквозь сонмы ужасомъ волнуемыхъ людей,

Я радостный проникъ, леша къ тебѣ душей:

Чтобъ шоржесливо свое ты ошъ меня узнала;

Чтобъ бросишь сей чершогъ, на присшанъ по-
спѣшала.

Тамъ ты узришь моей свидѣшельство любви,

Увидишь Грековъ ты всѣхъ въ Пирровой крови.

Г Е Р М И О Н А.

Что сдѣлали они!

О р е с т ь.

Просни друзей ты рвенью:

Я вижу, швоему мы измѣнили мщенью;

Желала бѣ ты, чтобъ я всѣхъ прежде поразилъ;

Чтобъ Пирръ сей чувствоваль, кого онъ оскор-
билъ.

Но рвеніе мое друзьямъ примѣромъ было;

Оно ихъ за тебя на месшъ соединило.

Тебѣ за Пирра смерть, тебѣ одной хвала;

Сей смерти ихъ рука орудіемъ была,

Но поражала ты...

Г Е Р М И О Н А.

Умолкни, кровошйца!

Убійствомъ симъ гордишь ты самъ, родныхъ
убійца!

Иди, симъ бѣшенствомъ хвалишь въ швоей шранѣ;

Иди, ты мнѣ презрѣвъ, ты сшала ужасенъ мнѣ!

Злодѣй! что сдѣлалъ ты? съ какой враждой не-
счастной

Теченіе прервалъ ты жизни шоль прекрасной?

Когда убійцы вы ворвались въ храмъ Боговъ,

Какъ за него вамъ вся не возопила кровь?

Но кто, скажи, тебя избрала надъ нимъ судьбою?

Что сдѣлалъ онъ? съ чего? за что убишь шобою?

Кшо приказала тебѣ?]

О р е с т ь.

Ахъ Богн! мигъ тому

Не ты ли, здѣсь, сама — рѣшила смерть ему?

Г Е Р М И О Н А.

Но какъ повѣришь мотъ любви ты изшуплен-
ной?

Зачѣмъ ты не прочелъ души моей смященной?
 И какъ не видѣлъ ты въ забвеніи моемъ,
 Чшо сердце каждый мигъ еражалось съ языкомъ?
 Хотя бь велѣла я, шебѣ ль меня безславиль?
 Ты бь долженъ — повшориль сно разъ меня за-
 спавиль;
 Рѣшась на смерть его, мнѣ долженъ былъ ска-
 зать,
 И вновь припши спросишь, или меня бѣжашь.
 Зачѣмъ ты мнѣ самой не далъ исполнить мщенке?
 Чѣмъ влекся ты въ мѣсна, гдѣ ждешъ тебя
 презрѣнье?
 Вошь плодъ погибельный любви швоей слѣпой:
 Ты мнѣ привнесъ бѣды, шекуція съ шбой.
 Такъ, ты посломъ явась, намъ обоимъ къ напа-
 спи,
 Къ соперницѣ моей возжегъ въ немъ пламень
 спрасши.
 Еще бы спрасшь сшо межъ нами онъ дѣлиль;
 Еще бь искалъ меня и можешъ бышь любиль!..
 Просши — ты можешъ плышь. Я остаюсь въ
 Эпирѣ.
 Оячизны, скипетра, всего чуждаюсь въ мірѣ;
 Чуждаюсь рода я; довольно мнѣ, злодѣй,
 Чшо порожденъ имъ ты, спрашалище людей!

Н. Г.—ъ.

IV. АНТИКРИТИКА.

Замѣчанія на письмо къ Сочинителю Крити-
 тики на Поэму: Русланъ и Людмила (см.
 38 No Сына Отечесва.)

(Письмо къ Издателю.)

Бѣдный Поэшь! Не успѣлъ онъ еще опдох-
 нушь онъ шяжкаго нападенія Г-на В, какъ яв-
 ляется Г. Н. Н. съ полною кошомкою вопро-
 совъ, изъ кошорыхъ одинъ хищрѣ другаго! —
 Оба господа сѣи вѣроятно шеверь вспуляшъ въ
 ученую переписку, и вашъ счастливый Журналъ
 выбранъ циркомъ, на коемъ происходишь бу-
 денъ сей assaut d' esprit! — Спѣшимъ, Милосши-
 вый Государь, поздравить васъ съ семо радостью.
 — Какой свѣтъ изліется на Россійскую Сло-
 весность изъ вопросовъ Г-на Н. Н. изъ онвѣ-
 шовъ Г-на В! — Но раздѣля сшо пріятную на-
 дежду со всеми любителями Рускаго слова, мы
 съ другой стороны не можемъ не пожалѣть о
 Сочинителѣ Поэмы, кошорый, при первомъ по-
 чши шагѣ на Парнасъ, встрѣчаешъ шакихъ судей!
 Вопросъ за вопросомъ, — ударъ за ударомъ
 — ахъ, Милосшвый Государь! — какой молодой
 Спихонворецъ можешъ выдержашъ шакой
 спройгъ допросъ, какъ мы чинали въ письмѣ
 Г-на N. ? Иной подумаетъ, чшо дѣло идиеть
 не о Поэмѣ, а объ уголовномъ преступленіи:

„Зачѣмъ Финнъ ра сказывалъ свою испорію?
 „Зачѣмъ Русланъ внималъ его разсказамъ? —
 „Зачѣмъ Русланъ присвишываешъ? — Зачѣмъ
 „Фарлафъ ищешъ Людмилу? Зачѣмъ маленькой
 „Карло съ большою бороною? — Зачѣмъ онъ
 „приходилъ къ Людмилѣ? — Зачѣмъ она со-
 „рвала съ него шапку? — Зачѣмъ онъ позволилъ
 „ей эшо сдѣлать? — и проч. и проч.

Trop est trop! Et il faut avouer que vous êtes
 trop curieux, Monsieur N. N! (Однажды навсегда
 просимъ извинить насъ, Г. Издатель, чшо мы

Русское письмо наше приправляемъ Французскими фразами: онъ и для слуха пріятнѣе и несравненно выразительнѣе, наприм: *Commençons par le commencement*, гораздо нѣжнѣе и звучнѣе нежели *насъемъ съ насала*.)

Но обратимся къ дѣлу:

Прочитавъ со вниманіемъ письмо Г-на N. N. (которое признаешь поправилось намъ гораздо болѣе кришки Г-на В., по той причинѣ, что оно гораздо короче) мы не могли не пожалѣть о томъ, что самого Сочинителя Поэмы нѣтъ теперь въ Пешербургѣ, — Конечно никто лучше его, не могъ бы удовлетворить любопытству вопрошателя, и мы увѣрены, что онъ бы не отказалъ служить Г. N. N. всѣми свѣдѣніями, которыя нужно ему имѣть о герояхъ Руслана и Людмилы. — Почтенный Кришникъ обратился съ вопросами своими къ Г. В.; — но будешь ли сей послѣдній разрѣшать оныя! — Судя по разбору его, напечатанному въ 4 книжкахъ вашего Журнала, онъ и самъ не могъ разгадать, наприм. почему *добрый Финнъ* дѣлалъ добро Руслану, тогда когда *злая Наина* ему дѣлала зло? (смотри No. 35. стр. 74) Въ семь недомыслии мы рѣшились принять къ себя прудъ отвѣчающаго на вопросы, и если наши отвѣсы покажутся недостаточными, то мы надеемся, что насъ извиняшь ради добраго намѣренія. —

Начнемъ съ перваго вопроса: *Commençons par le commencement*: „Зачѣмъ Финнъ дожидается Руслана?“ — Пусть отвѣчаешь самъ Финнъ Г-ну N. N.!

Ужъ двадцать лѣтъ, я здѣсь одинъ
Во мракѣ старой жизни вьну;
Но наконецъ, — дождался дня
Дивно предвидѣннаго мною. (стр. 18)

Изъ сего мы видимъ, что волшебникъ имѣлъ даръ предузнавать будущее, и такъ онъ дождался Руслана, потому, что давно предвидѣлъ, что онъ къ нему придетъ. — Кажется, довольно ясно? —

„Зачѣмъ Финнъ рассказывалъ Руслану свою исторію?“ —

Зачѣмъ, чтобы Русланъ зналъ, кто онъ таковъ: впрочемъ спарки обыкновенно бывающаго словоохотны, и гораздо удивительнѣе было, если бы Финнъ не рассказывалъ своей исторіи. —

„Какъ можешь Русланъ въ такомъ несчастномъ положеніи съ жадностію внимаешь рассказамъ спарца?“ —

И пусть нѣтъ ничего мудренаго. — Положеніе Руслана уже не было несчастное, когда онъ внималъ съ жадностію рассказамъ. Финнъ ободрилъ его съ самаго начала и поселилъ въ него надежду:

Но *зла* промчился *быстрый* мигъ,
На *время* рокъ шебя постигъ.

Узнай, Русланъ, твой оскорбитель
Волшебникъ, спранный Черноморъ,

Еще ни чей въ его обитель
Не проникалъ донынѣ взоръ;
Но ты *злыхъ* козней *истребитель*
Въ нее ты вступиши, и *злодѣй*
Погибнетъ отъ *руки* твоей. — (стр. 18).

Далѣе (спран. 19)

Тобѣ ужасна
Любовь съдаго колдуна:
Спокойся — знай, она напрасна
И юной дѣвѣ не страшна и проч.
Что же въ шомъ удивительнаго, что ободренный и успокоенный Русланъ, съ жадностію слушалъ исторію своего благодѣтеля?
„Зачѣмъ Русланъ *присвистываетъ* отправляясь въ пушь?“

Дурная привычка, Г. N. N.! больше ничего. Не забудьте пожалуйста, что вы читаете сказку, да къ шому же еще *шутливую* (какъ весьма оспроумно замѣнилъ Г. В. въ своей кришкѣ): зачѣмъ же Руслану не присвистывать? — Можешь бышь, рыцари шогатѣе времени,

вместо употребляемых нынѣ Англійскихъ хлы-
сничковъ, присвистывали на лошадей? Если бы
Авноръ сказалъ, что Русланъ просвисталъ арию
изъ какой нибудь Оперы, то это конечно по-
казалось бы спрашиваемъ въ его положеніи, но
присвистнувъ, право, ему можно позволить! —

„Зачѣмъ Фарлафъ съ своею прусоснію, по-
ѣхалъ искать Людмилу? Иные скажутъ зашѣмъ,
чтобы упасивъ въ грязный ровъ: *et puis on en
dit et cela fait toujours plaisir.*“

Фарлафъ поѣхалъ искать Людмилу, не смо-
трянъ на прусоснію свою, пошому, что прусы
часто ѣздящъ туда же, куда ѣздящъ храбрые
люди. — Таковыя примѣры совсѣмъ не рѣдки. —
Что же касается до *В. N. N.* на щепъ грязнаго
рва, то надобно отдасть ему справедливосію:
оно довольно остро! —

„Справедливо ли сравненіе, стр. 43, кото-
рое вы такъ хвалили? Случалось ли вамъ это
видѣть?“ —

Сравненіе точно справедливо, *Г. N. N.* и *Г. В.*
не напрасно его хвалили: оно нравилось весь-
ма многимъ. Случалось ли *Г. ну В.* это видѣть?
— Не знаемъ, Милосердый Государь! Такія рѣ-
косни не всякому удаются видѣть. Сочинилъ
Поэмы говоришь (стр. 43).

Съ порога хижины моей

Такъ видѣлъ я, средѣ лѣсныхъ дней,

Когда за курицей шруселивой и пр.

Предоставляемъ самому *Г. В.* отвѣчать на
сей вопросъ, который не касается до Руской
Словесности. И въ самомъ дѣлѣ, какая до того
нужда ученому свѣту, случилось ли *Г. ну В.* ви-
дѣть, какъ пѣшухи бѣгаютъ за курицами? Это
вопросъ совсѣмъ париккулярный.

„Зачѣмъ маленькой карло съ большою бо-
родою приходилъ къ Людмилѣ? —

Ceci est bien méchant, Mr. N. N.! — Мы, про-
свѣдущіе люди, полагаемъ, что онъ прихо-
дилъ къ Людмилѣ изъ одной полко учивосіи:
— она жила у него, и онъ — какъ хозяйнѣ до-
ма, за нужное оцель сдѣлавъ ей визитъ. Впро-

чемъ можеть быть онъ и другіе намѣренія
имѣлъ, но — не надобно судить о ближнемъ
слишкомъ строго.

„Какъ Людмилѣ пришла въ голову странная
мысль, схвативши съ колдуну шапку? (впрочемъ
въ испугъ чего не надѣлаешь!)“ —

Такъ точно, *Г. N. N.*! Другой причины не
было, и намъ очень приятно видѣть, что вы са-
ми собою успѣли разрѣшить сей важный во-
просъ! —

„Какъ колдунъ позволялъ Людмилѣ это сдѣ-
лать?“

Вы ошибаетесь, *Г. Кристикъ!* — Колдунъ
не позволялъ ей это сдѣлать. — Прочитайше
опять со вниманіемъ Поэму и вы увидите сами
что она это сдѣлала безъ позволенія. —

„Какимъ образомъ Русланъ бросилъ Рогдая
какъ ребенка въ воду?“

Здѣсь ошѣвѣть не зашрудилелень. Читайше
Пушкина:

Они схватились на коняхъ

Ихъ члены злобой соединены;

Объяны молча, кобшеніюшъ,

По жиламъ быспрыгъ огнь бѣжитъ

На вражей груди, грудь дрожитъ —

И вонь колеблющя, слабѣющъ —

Кому-шо пашь... вдругъ витязъ мой

Всклиже, желѣзною рукою

Съ сѣдла наездника срываетъ —

Подбелаетъ — держитъ надъ собой

И съ волны съ берега бросаетъ.

Какого еще потребуе шолкованія?

Есть еще много вопросовъ въ письмѣ *Г. N. N.* столь же важныхъ, но желая рѣздить съ *Г. В.* благодарность читателѣй, мы предос-
таваемъ ему удовольствіе ошѣвѣчанъ на оные. Мы уврены, что онъ исполнилъ сію приятную
обязанность — какъ нельзя лучше! — Одинъ
шолко изъ сихъ вопросовъ, можеть быть, за-
шрудниъ его — и въ самомъ дѣлѣ шрудно до-
тадашься:

„Зачѣмъ карло не выльзъ изъ кошомки уби-
птаго Руслана?

И намъ сіе сначала показалось весьма спра-
внымъ; но въ послѣдствіи времени, мы узнали
онъ досповѣрныхъ особъ, что карло не выльзъ
изъ кошомки, зашѣмъ, что онъ никакъ не могъ
выльзъ Руслана прежде смерти, крѣпко на-
крѣпко замянулъ кошомку ремнемъ, оспавивъ
небольшое ошверзшіе, чрезъ кошорое карло
могъ просовывашъ одну шолку гол-ву. — Мы
весьма ради, что судьба доспавила намъ случай
узнать о семъ важномъ обстоятельствѣ, и дол-
гомъ считаемъ, доведши оное до всеобщаго свѣ-
дѣнія.

Въ заключеніе! благодаримъ Г. Н. Н. за то
что вопросами своими онъ подалъ поводъ къ
объясненію нѣкошорыхъ шемныхъ мѣспъ въ
Поэств... .

К. Григорій Б—въ.

Село Хиарино.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1820.

65. *Описаніе способа взаимнаго обученія по си-
стемѣмъ Белла, Ланкастера и другихъ, въ
коемъ изложены начало и цѣльи сего спосо-
ба въ Англіи, во Франціи и въ другихъ стра-
нахъ, и подробно изъяснены правила и поря-
докъ употребленія оного въ Училищахъ. Со-
чиненіе Надзорнаго Совѣтника Доктора Ме-
динины Юсифа Гашелла, переведенное съ Нѣ-
мецкаго языка Типулярнымъ Совѣтникомъ
Карломъ Кнатте. По Высочайшему повелѣнію
издано Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ
отъ Департамента Государственнаго Хо-
зяйства и Публичныхъ Зданій. Съ 12 черше-
жами и поршрешами Белла и Ланкастера.
С. П. б. 1820, въ шип. Императорскаго вос-
питательнаго Дома, въ 8, V и 352 стр.*

66. *Правила взаимнаго обученія для военныхъ
Училищъ, изданныя при Штабѣ Отдѣльнаго
Гвардейскаго Корпуса. С. П. б. 1820, въ шип.
Н. Греча, въ 8, 5, стр. съ двумя-таблицами
и чершежемъ.*)*

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

— 17 Сентября Герцогиня Беррійская благо-
получно разрѣшилась отъ бремени Принцемъ,
который получилъ шинуль Герцога Бордо. Сіе
извѣстіе произвело въ Парижѣ и во всей Франціи
общую радость.

— Коммисія Палаты Перовъ нашла невинны-
ми и освободила провхъ Офицеровъ, взявшихъ
подъ арестъ за участіе въ заговорѣ 7 Августа
сего года въ нѣкошорыхъ Нѣмецкихъ вѣдомо-
стяхъ пишущъ, что весь сей заговоръ былъ
составленъ бѣжавшимъ изъ Парижа Капиа-
номъ Наншилемъ въ шомъ намѣреніи, чтобы за
открытіе оного получить награженіе. — Фран-
цузскій Подковникъ Брисъ взявъ подъ арестъ
въ Бриссель.

Англія.

Королева ежедневно получаетъ адреса отъ
разныхъ городовъ, мѣсечекъ и часней сполицы.
— Свидѣтели, въ пользу ея, пріѣзжаютъ
уже въ Лондонъ. Адвокатъ ея, Г. Генри, при-
слалъ изъ Милана коляеочку, въ коей она про-
гуливалась съ Пергами — Графъ Вазали, Шна-
мейстеръ ея, везетъ съ собою пяшерыхъ сви-
дѣтелей, и въ шомъ числѣ сесиру Пергами
Графину Ольди и брапа его Лудовика. Самъ
Пергами, какъ сказывающъ, будетъ жить на
сѣверномъ берегу Франціи, чтобы, въ случаѣ
нужды, пріѣхать въ Лондонъ. Парламенту пред-
ставлены будущъ планы всѣхъ домовъ, въ коихъ
жила Королева.

*) Продаешъ въ С. П. б. книжныхъ лавкахъ
по 2 р.

— Въ Парижѣ вышли въ свѣтъ записки Барона Пергами съ его порочешомъ и стемкомъ его рукописи. Нѣкоторыя сомнѣваются, почто ли онъ самъ писалъ сию книгу. Онъ живеть нынѣ въ Локарно, чинъ въ Италіанской Швейцаріи. — Вошь нѣкошорыя мѣсяца изъ сей книги: Родиледи Господина Пергама и впади въ бѣдносьнъ онъ разныхъ несчастныхъ случаевъ. Онъ съ самаго младенческава назначень былъ въ духовное званіе, и читалъ многія духовныя книги; но вдругъ почувшывалъ охоту къ военной службѣ, всупилъ въ одинъ Французскій полкъ и вскорѣ былъ произведенъ въ Офицеры. Одно происшествіе имѣло важное вліаніе на всю его жизнь. На свадьбѣ Графини С. позвали цыганку, чиньбъ повеселишься ея ворожбаю. Она сказала Пергами: „вы унизишьса, чиньбъ возвысишьса; одна знаменитая Принцесса составилъ ваме счастье за важныя услуги, которыя вы ей оказаше.“ Чрезъ нѣсколько времени услыжалъ онъ о добродѣтеляхъ Принцессы Валлійской, и почувшывалъ непреодолимую охоту всупилъ въ ея службу; но у ней была одна шолько вакансія курьера. Пергами вспомнилъ о словахъ цыганки и рѣшилъ промѣнать офицерскую шапку на курьерскій халыстикъ. Онъ имѣлъ счастье на пути въ Неаполь дважды спасши Принцессу онъ смерти. Въ шо самое время одна изъ служивельницъ Принцессы влюбилась въ него, и видя, чинъ онъ не омиѣчаешъ ея спрасни, рѣшилась омиѣснись ему и взвела на него всякія небыллицы.

Испанія.

— Кортесы утвердили первый пунктъ закона, коимъ уничтожаються всѣ майорашы въ Испаніи.

— 25 и 26 Августа происходили безпокойства въ Севильѣ. Тамонній Губернаторъ принужденъ былъ закрыть всѣ патриотическія обществя и усилить ночныя патрули.

— Въ Мадридѣ Полиція приняла спрөгія мѣры противъ народныхъ скопищъ на улицахъ.

— Генералъ Ріего, ошправляясь въ Овiedo, на-

писалъ къ Королю¹ письмо, въ коемъ утѣряешъ его въ своємъ раскаяніи и своей върносни, и кланешся, чинъ никогда не хонітъ возмущашъ арміи на островѣ Леонѣ противъ законнаго Государя. Въ шо же время признаешся онъ, чинъ усердіе его къ ползѣ арміи увлекло его слишккомъ далеко, и чинъ онъ просилъ въ семь случаевъ прощенія Е. В. — Генералъ Квируга объявилъ, чинъ армія на островѣ Леонѣ предана Королю, и овиѣдъ не участвуешъ въ замыслахъ чешверыхъ или пятерыхъ безпокойныхъ начальниковъ.

Италія.

— Неаполитанскій Посоль въ Мадридѣ Принцъ Каспильчикала и сынъ его, шамонній Секретарь Посольства, равно какъ и Принцъ Руфодди Скалентина, Посоль Неаполитанскій при Висконь Дворѣ, лишены званія, чиньовъ и жалованья за неповиновеніе приказаніямъ своего Правительствя.

— Неаполитанскія войска, подъ командою Генерала Пепе, вышли на берегъ въ Сидилии и начали успѣшно дѣйснвовашъ противъ мятежниковъ Палермскихъ. Полковникъ Косма взялъ 24 Августа Каманизешпу, и разбилъ корпусъ Палерминанскій, состоявшій изъ 1800 челъ пѣхоты и 200 конницы; 180 чел. убито, и вся ихъ артиллерія (4 пушки) досталась въ руки побѣдителей. Потомъ хонілъ онъ ванаснъ на Каталодо. — Палерминанцы въ Мессинской области держашся еще въ Фикартѣ, а въ Каманійской въ Броннѣ и угрожаютъ сосѣдственнѣмъ мѣстамъ. Между шѣмъ Палермскал Юнта рѣшилъ уничтожить спраснивающія шайки разбойниковъ, называющихся Гверильясами, и приказала имъ возвращиши оружие въ арсеналы. — По новѣйшимъ извѣстіямъ городъ Калпаджорно, въ коемъ находилось 3000 вооруженныхъ гражданъ и 180 Палерминанцевъ, сдадся Полковнику Костѣ. Онъ обезоружилъ ихъ, и издалъ прокламацію, въ коей приглашаешъ жишелъ другихъ городовъ покоришьса законной власни. Нѣкошорые изъ нихъ прислали уже депутатомъ въ главную кватрширу.

— 7 Сентября нѣсколько гражданъ и одинъ иностранецъ взяты въ Неаполь по подозрѣнью въ заговоръ. Въ ихъ бумагахъ найдены важные акты.

Разныя извѣстiя.

— Опориска Юнна, со всѣми соспоющими въ ея власти войсками, двинулась противъ Лиссабона. — Лиссабонское Правленiе, съ своей стороны объявляетъ, что если Опориска Юнна имѣеть дѣйствительно въ виду благо общества, то есть надежда, что дѣло будетъ прекращено безъ кровопролитiя. — Обѣ партии наблюдають системою оборонительную, да и солдаты ихъ не хотятъ сражаться противъ своихъ соотчичей.

— Нассавае Правительство рѣшило дѣло Профессоровъ Дамбоа и Снелля, кои обвинены были въ революцiонныхъ замыслахъ. Они найдены совершенно невиновными, и будутъ опредѣлены къ должностямъ.

— Германскiй Сеймъ опредѣлилъ 4. Сентября потребовать у центральной Маинской коммисii отчета въ открытыя ею демагогическiя покушенiя.

— Изъ Корфу пишутъ: „Крѣпость Превеза 16 Августа взята Турками, и Вели Паша, сынъ Али-Паши, добровольно сдается Турецкому флоту. Крѣпость Суля, почившаяся непобѣдимой, также признала власть Порты. Али-Паша обладаетъ только двумя городами Явникою и Тепленами, на полуостровѣ Явнискомъ; оба они осаждаются Турками. При немъ находится не болѣе 600 вѣрныхъ воиновъ; но въ Тепленахъ лежатъ 25 милiоновъ пiасировъ, награбленныхъ имъ во время 40 лѣтняго правленiя. — Онъ перевелъ большую часть своего имѣнiя въ Пинальскiе и Англiйскiе банки, и намѣренъ былъ бѣжать въ Корфу.“

— Въ Англiи полагають, что Капитанъ Россъ, оштрафенный къ сѣверному полюсу, дѣйствительно нашелъ сѣверовосточный проходъ изъ Атлантическаго моря въ Тихiй Океанъ.

(9 Октября.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1820. № XLII.

I.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

О САНКТПЕТЕРБУРГСКОМЪ РОССIЙСКОМЪ ТЕАТРѢ.

(Окончанiе.)

О Драматическихъ Писателяхъ.

Трагики. Сумароковъ, по всѣмъ правдамъ, можетъ почесаться праошцемъ Русскихъ Трагиковъ. *Ломоносовъ* также писалъ Трагедiи въ одно время съ Сумароковымъ: какъ Лирикъ, являющагося онъ исполиномъ предъ послѣднимъ, но въ достоинствѣ Трагика уступающаго ему превосходство. Изъ Трагедiй Сумарокова долѣ другихъ держались на Театрѣ: Хоревъ, Семира и Димитрiй Самозванецъ.

Тредьяковскiй также предложилъ Мельпоменѣ Деидамию, но она отвергла ее, какъ жершву недостойную.

Княжнинъ, владычiй понынѣ знающимъ учасникомъ въ области Талии, первый началъ похищать у Сумарокова палъму

Трагедии. Въ семь родъ лучшія его произведенія: Вадимъ, Дидона, Росславъ.

Къ числу шаринныхъ Трагиковъ принадлежатъ также *Херасковъ*, *Майковъ* и *Николевъ*, которые однакожь оплчились болѣе въ иныхъ родахъ Словесности.

Наконецъ является избраннѣйшій любимецъ Мельпомены, вступавшій въ дружественный союзъ съ Софокломъ и Расиномъ — является *Озеровъ* и — предшественники забыты, а современные и посядающіе Трагики шеряють даже надежду достигнуть высоты его славы. Эдакъ его и Фянгаль переживушь въки:

О зависишь! не дерзай за нимъ въ обитель пльня;
Иль пренеци: Фянгаль, Агамемнонъ, Донской
Возстанушь для оми днѣя. *)

Успѣхъ Озерова возбудилъ поревнованіе во многихъ Сочинителяхъ. Упомянемъ здѣсь о пѣхъ только, коихъ Трагедіи предсавлены были на С. Петербургскомъ Театрѣ. *Крюковской*, къ сожалѣнію похищенной смертію въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, успѣлъ извѣстнымъ сдѣлаться однимъ *Пожарскимъ*. — *К. Шаховской* сочинилъ *Добору*; *Висковатовъ* — *Ксенію* и *Темира*; *Грузинцевъ* — *Царя Эдипа* и *нѣкошо-*

*) Изъ Журнала: Соревнователь Просвѣщенія

рыхъ другія; *Калыста* — *Анпигону*; *Карсаковъ* *Маккаевъ*.

Со времени Озерова также очень много переведено Трагедій стихами. Къ лучшимъ переводамъ принадлежатъ: *Танкредъ Гиббса*, *Говолія Шалошникова* и *Потемкина*, *Меропа Марина*; но переводомъ образцовымъ, близкимъ къ подлиннику, удержавшимъ всю прелестъ *Расиновыхъ* стиховъ, по справедливости почестъ должно *Ифигенію* въ *Авлидѣ*, *Лобанова*.

Комики. Фонъ-Визинъ почти единственный оригинальный Сочинитель. Его *Недоросль* и *Бригадиръ* со временемъ будутъ испорическими памятниками опещественныхъ нравовъ.

Аблесимовъ, вдохновенный веселою *Талиею*, конечно не воображалъ, что *Мельникъ* его никогда не преспанешъ доснавляшь удовольствіе публикѣ.

Кляжнинъ, упомянутый между Трагиками, собственно почтенъ бытъ можетъ оплчнѣйшимъ *Комикомъ*. Въ его *Хвасунѣ* и *Чудакахъ* многіе стихи сдѣлались половицами.

Къ шариннымъ нашимъ хорошимъ *Комикамъ* принадлежатъ также слѣдующіе: *Клушинъ* (*Смѣхъ* и *горе*, въ стихахъ, и другія); *Кольевъ* (*Лебедянская ярмонка*); *Судовъ*

щиковъ (Неслыханное диво, или чесный Секретарь, въ стихахъ); *Ефимьевъ* (Брашомъ проданная сестра, въ стихахъ); *Вревкинъ* (Такъ и должно); Акшерь *И. Соколовъ* (Выдуманный кладъ и Судейскія именины); Акшерь *Плавильщиковъ* (Бобыль и другія); *Эминъ* (Знапоки, въ стихахъ, и Душею правъ, на дѣл винованъ). *Калистръ* сочинилъ большую Комедію, въ стихахъ, подъ названіемъ *Ябеда*, въ которой естъ много забавныхъ сценъ; но нѣкоторыя характеры слишкомъ искажены.

Сама Великая Монархія удостоивала иногда бесѣдованъ съ веселою Талією; также нѣкоторыя изъ нашихъ вельможъ занимались произведеніями сего рода, напримеръ: *Графъ С. К. Вязмитиновъ* сочинилъ комическую Оперу: Новое семейство; *О. П. Козодавлевъ* двѣ Комедіи: Нашла коса на камень и Персень; *Графъ О. П. Растропшинъ*: Въши или живой убишой; *И. М. Муравьевъ-Алостоль*: Ошибки или ушро вечера мудренѣе.

Изъ новѣйшихъ Комиковъ отличились болѣе другихъ *Крыловъ* и *К. Шаховской*. Первый, со славою превосходнаго Баснописца, соединяетъ достоинство хорошаго оригинальнаго Комика. *Модная лавка*, *Урокъ догкамъ* и *Илья богатырь* суть счастливыя

его театральныя произведенія. *К. Шаховской*, имѣя рѣдкую способность пользоваться временными спранныстями, въ обществѣхъ замѣчаемыми, весьма живо изображаетъ ихъ въ своихъ произведеніяхъ. Сверхъ того они отличаются легкимъ разговорнымъ слогомъ и многими остроуміями. Оперы его и Водевиль прелестны. Вообще лучшими его сочиненіями могутъ похвалиться: *Полубоярскія записки*, *Козакъ стихоповецъ*, *Урокъ кокеткамъ* и *Своя семья*. Здѣшняя публика много обязана ему также тѣмъ, что большая часть нынѣшнихъ молодыхъ Акшеровъ сформированы имъ, во время управленія его репершуарною часпю.

Кокшкинъ, *Пушкинъ*, *Грибѣдовъ*, *Хмельницкій*, *Шеллеръ* обогатили Оперу и Комедію многими переводами и подражаніями въ стихахъ. Молодые супруги, *Грибѣдова* и *Воздушные замки*, *Хмельницкаго*, почти могутъ быть названы сочиненіями. Стихи послѣдняго отличаются легкостію и чищеною.

В. Огдоровъ и *Загоскинъ* извѣстны по нѣкоторымъ собственнаго изобрѣшенія Комедіямъ: первый пишетъ стихами, а послѣдній прозою. — *Семеновъ* подарилъ насъ забавнымъ Водевилемъ *Жидовская корчма*,

въ коемъ смѣшаны языки Рускій, Польскій и Малороссійскій.

Число оригинальныхъ драматическихъ Авторовъ у насъ крайне ограничено. Одни ихъ произведенія никакъ не могли бы удовлетворить любопытству публики, которая соскучилась бы видѣть все одно и то же, по большой части не совершенное. Эпошь недостатокъ вознаграждается безчисленными переводами Комедій, Оперъ, Водевелей, историческихъ, романическихъ, натурально-волшебныхъ представлений и Мелодрамъ съ пшицами и чешвероногими. Хотя онъ, въ строгомъ смыслѣ, не подарокъ для Руской Словесности, по крайней мѣрѣ способствующъ къ усовершенствованію талантовъ нашихъ Актеровъ, занимая ихъ новыми и разнообразными характерами. Главная же причина обилія сихъ переводовъ бенефисы; рѣдкая недѣля проходитъ, чтобы не было одного, иногда даже двухъ: эшо счастливая мысль хозяйственныхъ распоряженій! Да и могли ли бы иначе существовать Актеры, при крайне умѣренномъ своемъ жалованьи *)?

*) Любимымъ публикою Артистамъ бенефисы приносятъ иногда до 7 тысячъ рублей; но были примѣры, что видымъ не удавалось выручить издержекъ даже на освѣщеніе Театра.

Окладъ первыхъ и даже истинныхъ талантовъ простирается не выше чепырехъ тысячъ ассигнаціями *). Впрочемъ ихъ поощрять надежда на пансіонъ.

Мы не говорили еще о Сочинителяхъ Драмъ. Хотя эпошь родъ не шакъ-шо любимъ нынѣ публикою, однакожь онъ иъкогда имѣлъ шакже свою блестящую эпоху. Драмы *Ильина*, *Иванова*, *Г. Федорова* и *Неважовица* никогда не потеряющъ своего дошпонасства въ нашей Словесности.

Изь всѣхъ представлений, даваемыхъ на С. Петербургскомъ Театрѣ, *Балеты* наиболье заслуживающъ вниманія по своему великолѣпію, совершенству и отличными танцовщицамъ и танцовщикамъ. Къ числу лучшихъ талантовъ принадлежатъ слѣдующіе:

Колосова постоянно пользуется правомъ первой танцовщицы и рѣдкой паншоминной Актрисы. Трагическіе характеры

*) Одна Семенова б., по новому контракту, будетъ получать 7 тысячъ (писано въ 1819 году). Увѣряють, что оперная Актриса Федоръ, служившая здѣсь за *девъ тысячъ*, получала въ Парижѣ и Лондонѣ до 40 тысячъ въ годъ на наши деньги.

изображаетъ она съ величайшею вѣрностію. Для пламенной любви, раздраженной и мстительной женщины, или мадеринской нежности кисть Живописца найдетъ въ ней истинный образецъ. Одна она умѣетъ также одушевлять Рускую пляску.

Новицкая съ успѣхомъ занимаетъ роли молодыхъ Принцессъ. Въ игрѣ и панцахъ опличается она соединеніемъ благородства съ прелестью. Скромность — душа всѣхъ ея движеній.

Истомина танцуетъ съ величайшею живостію и проворствомъ; она оплична балетная Актриса для ролей рѣзвыхъ и хитрыхъ дѣвицъ.

Лихуткина плѣнительна въ роляхъ дѣвицъ добродушныхъ, невинныхъ и смѣливыхъ. Дѣло сформированіемъ ея доставилъ публикѣ прекрасный подарокъ. Кажется, нельзя найти другой Муски для Венгерской Хижинки.

Къ числу опличныхъ дѣлшихъ танцовщицъ принадлежатъ также: *Иконина*, *Никитина*, *Осипова* и *Овощникова*. Въ роляхъ Амуровъ и малюшекъ-дѣшей очень милы *Зубова* и *Раога*. Вообще должно отдать справедливость, что Театральная школа доставила уже и имѣетъ множество любимицъ

Терпсихоры, удивляющихъ искусствомъ своимъ въ разныхъ родахъ танцовъ.

Огюсть, какъ хорошій Балетмейстеръ и рѣдкой сюжетъ въ прагическихъ Балеткахъ, давно доставляетъ удовольствіе публикѣ. Сановитая его фигура соотвѣтствуетъ ролямъ героевъ, кои онъ занимаетъ. Онъ также имѣетъ опличную способностъ для національныхъ нашихъ плясокъ: въ козачкѣ — онъ истинный Донецъ, въ Руской же — молодцоватый крестьянинъ. — Старааясь придасть Рускимъ пляскамъ болѣе занимательности, онъ снова начинаеть вводить въ нихъ дѣйствіе: шакаго рода Балеты бывали въ прежнія времена любимыми представленіями при Дворѣ.

Люстихъ, хорошій танцовщикъ, особливо въ благородномъ или Испанскомъ родѣ. Онъ опличается силою прыжковъ и пируэтовъ. Въ характерныхъ Балетахъ занимаетъ роли молодыхъ героевъ.

Антонень, принадлежавшій къ числу лучшихъ Парижскихъ танцовщиковъ, не давно законшировался на дѣйствіи Театрѣ. Чистота, легкость и быстрота танцовальныхъ его лѣ почши неимовѣрны. Недостаетъ ему только живости въ пан-

помянутой игрѣ и силы въ прыжкахъ, чтобы сравниться съ Дюпоромъ.

Андре, истинный Прошея для всѣхъ родовъ комическихъ характеровъ. Каждое появленіе его на сценѣ способно размѣшить самага печальнаго Гераклиша. При этомъ надобно отдать ему справедливость, что забавляешь онъ не каррикатурнымъ, но истинною комическою способностію, примѣняемою къ свойству представляемаго имъ лица.

Эбергардъ весьма полезный для балетовъ сюжетъ: онъ съ успѣхомъ представляетъ вшорые характеры въ разныхъ родахъ.

Сверхъ того принадлежатъ къ числу хорошихъ танцовщиковъ и сюжетовъ, способныхъ для занятія въ Балетахъ: *Шемаевъ*, *Аидло* сынъ, *Стриганова*, *Артемьевъ*, *Голцы* и *Пальниковъ*. Последний также занимаетъ каррикатурныя роли въ Комедіяхъ и Операхъ; едва ли кто каррикатурнѣе его сыгралъ Грицко, Малороссійскаго писаря, въ *Козакъ Спихонворцъ*.

Хотя сраженія и употребляются въ театральныхъ представленіяхъ разныхъ родовъ, но преимущественно принадлежатъ Балетамъ. Они находясь при здѣшнемъ Театрѣ въ исправномъ состояніи. Глав-

нѣмъ учредилемъ и героемъ оныхъ по справедливости почесать можно *Гомбурова*: сочиняемыя имъ сраженія превосходны.

Вообще Балеты приведены шедеръ въ цѣлѣющее состояніе, чѣмъ обязаны мы неуспѣшному сшаранію *Аидло*, коего имя и дарованія извѣстны во многихъ Европейскихъ столицахъ. Онъ образовалъ лучшихъ шаперешнихъ танцовщицъ и танцовщиковъ. Сочиняемые имъ Балеты отличаются великолѣпіемъ, разительностію сценъ и разнообразіемъ картинъ, изъ группъ составляемыхъ: *Ацисъ* и *Галашей*, *Зефиръ* и *Флора*, Венгерская *Хижина*, *Хензи* и *Тао* сушь рѣдкіе плоды изобрѣшательнаго его генія. Публика посѣщаетъ Балеты его всегда съ примѣннымъ удовольствіемъ.

Заклучимъ наконецъ тѣмъ, что здѣшній Театръ имѣетъ прекрасныхъ Декораторовъ. Нерѣдко случается, что съ поднятіемъ занавѣса зрители изъясляютъ всеобщее одобреніе великолѣпнымъ чертогамъ, роскошнымъ садамъ съ каскадами, рѣдкими видами или цѣлѣющимъ и прелестнымъ опдаленностямъ. Лучшія изъ шаковыхъ декорацій принадлежатъ *Гонзаго*, *Канали*, и отечественнымъ Художникамъ *Мартьянову* и *Кондрашѣву*.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Али-Паша.

Отрывокъ изъ записокъ морскаго Офицера. *)

Союзныя эскадры едва успѣли бросить якорь въ устьѣ С. Маврскаго канала, какъ 28 Октября (1798 года) получено было извѣщеніе что Эпирскій Намѣстникъ *Али-Паша* вторгся внезапно съ 20,000 отборнаго войска въ *Превезу*, предавъ мечу большую часть несчастныхъ ея жителей равно какъ и находившійся тамъ Французскій гарнизонъ, состоявшій изъ 250 человекъ, и что онъ угрожаешь шаковою же участью и жителямъ *Парги*, буде они не согласятся вступить добровольно въ его подданство. Спаршины сего города явились немедленно

*) Слѣдствія сія заимствована изъ первой части сочиненія подъ заглавіемъ: Записки Капитана-Дейтенанта Е. Менаксы, заключающія въ себѣ повѣствованіе о плаваніи и военныхъ подвигахъ соединенныхъ Россійской и Турецкой эскадръ подъ главнымъ начальствомъ Адмирала Ф. Ф. Ушакова и пр. съ 1798 по 1805 годъ. — Записки сіи напечатаны, коль скоро первая часть приведены будущъ къ концу; о подпискѣ же на оныя будетъ объявлено чрезъ Сина Опечесива въ свое время.

къ Адмиралу *Ушакову*, прося именовъ своихъ сограждана и самаго Бога, защитишь *Паргу* отъ лютоспи *Али-Паши*.

Таковыя поступки Намѣстника Эпирскаго не могли не возбудить въ союзныхъ Адмиралахъ крайняго негодованія; они рѣшились послать въ *Паргу* гарнизонъ, нѣсколько орудій и военное судно. Адмиралъ *Ушаковъ* написалъ къ *Али-Пашѣ* письмо, и отправилъ меня съ онымъ въ *Превезу*, давъ мнѣ изустное приказаніе, привезъ съ собою непременно Россійскаго Консула Маюра *Ламброса*, конюра *Али Паша* схватилъ и держалъ скованнаго въ своей галерѣ.

Каймаканъ *Калфоглу*, по должности своей военнаго Коммисара при Россійской эскадрѣ, отправился со мною на Адмиральскомъ катерѣ, дабы снеспись съ Намѣстникомъ Эпирскимъ относительно продовольствія нашего, взявъ съ собою *Султанскій фирманъ* *), по сему предмету послѣдовавшій. Жители С. Мавры проложили намъ фарватеръ на нѣкоторое разстояніе по каналу, двумя рядами прутьевъ по причинѣ мѣлководія, проспирающагося отъ крѣпости С. Мавры до Арканинскаго берега. Приближаясь къ устьямъ *Превезскаго*

*) Имянный Указъ.

залива, и разговаривая съ товарищем моимъ о происшествіяхъ, конхъ спраны сіи были свидѣтелями, мы вспомнили, что на водахъ сихъ рѣшена была нѣкогда судьба Римской Имперіи побѣдою, одержанною Августомъ надъ Антоніемъ при *Акциумъ* *); нынѣ же, п. е. 19 сполншій спусня, Россіане въ самыхъ нѣхъ же мѣстахъ полагали основаніе новой Греческой Республикѣ, имѣя союзниками Турокъ, владѣющихъ оспашками шолыко славныхъ древнихъ Республикъ, Турокъ, испребившихъ владычество гордыхъ Римлянъ на восшокъ. Сколь превращено благоденствіе и самое быніе царствъ! Сколь непостоянны союзы и вражды между народами!! Намъ представлялся образъ несчастной и прелестной Клеопатры, приведенной въ спрахъ появленіемъ Римскихъ кораблей, ищущей спасенія на галерѣ въ сопровожденіи слабого и обожавшаго ее любовника. Окпавій, въ память сей побѣды, построилъ близъ Акциума городъ *Никополь* (градъ побѣды), кошораго развалины и пепель еще видны.

Калфоглу, въ семь крашкомъ нашемъ пушешествіи, далъ мнѣ полное понятіе не

*) Акциумъ нынѣ извѣстенъ подъ именемъ *Sapo Figallo*.

только о *Али-Пашѣ*, но и о положеніи Турецкой Имперіи, во всѣхъ ея отношеніяхъ. Ему было тогда около 70 лѣтъ отъ роду, и сѣдины, его покрывавшія, давали ему почтеннѣйшій видъ. Онъ былъ родомъ изъ Конспаншинопольскихъ Греческихъ дворянъ, и съ молодыхъ лѣтъ служилъ почти всегда при Господаряхъ Молдавскихъ и Валахскихъ по разнымъ должностямъ. Калфоглу говорилъ совершенно по Гречески, по Французски, по Италіански и по Турецки, имѣлъ обширныя свѣдѣнія, былъ любезенъ въ обществѣ, и душевно преданъ Рускимъ. Почтенный сей старецъ со слезами вспоминалъ о благодѣяніяхъ, оказанныхъ ему Фельдмаршаломъ Румянцовымъ - Задунайскимъ, у кошораго онъ находился въ плѣну нѣсколько мѣсяцевъ.

Около одиннадцати часовъ приехали мы къ *Превезѣ*. Едва сошли мы на берегъ, какъ поражены были зрѣлищемъ самымъ ошврашительнымъ: шолпа Арнаушова *) сопровождала связанныхъ волосняными веревками Христіанъ разнаго пола и возраста, и продавала ихъ за нѣсколько піаспровъ! Сіи несчастные рыдали и просили насъ выкупить ихъ изъ неволи. Я до по-

*) Албанцы Магомешанскаго исповѣданія.

го былъ пронуть каршиною сею, напоминающею истязанія, претерпѣваемые несчастными Неграми, что забывъ, въ какой нахожусь землѣ, выхватилъ веревку у спявшаго подлѣ меня Арнауша и хотѣлъ силою освободить несчастныхъ сихъ мучениковъ, но товарищъ мой сказалъ мнѣ по Французски: „Бога ради, не прогайте ихъ: мы подвергаемся опасности быть изрубленными въ куски!“ Спрахъ не успунилъ бы соспрананію, но я имѣлъ порученіе по службѣ, и жизнь моя не опъ меня завистла. Я продолжалъ пушь въ задумчивоспи и изсупленіи.

Когда мы подошли къ дому Французскаго Консула Ласала (La Salle), занимаемому Али Пашею, намъ предспавилось другое зрѣлище еще ужаснѣйшее прежняго: по споронамъ большой лѣстницы дожа сего, спспавлены были пирамидально челоувѣскія головы, служившія профеями побѣдипелю обезоруженныхъ Превезскихъ жителей. Кпо не видалъ обгаренной кровію спрубленной челоувѣской головы съ онкрытыми глазами, шонъ не можеть судить объ ужасѣ, насъ при доль Али-Паши спспавшемъ! Пораженное мое воображеніе было увлечено споль далеко, что мнѣ казалось слышашъ вопли неодушевленныхъ сихъ головъ, при-

зывавшихъ мепъ и соспрананіе. На спретьей спупени смрадъ, спсоединясь къ ужасу, споль сильно подѣспивовалъ надъ расспроганными чувспвами моими, что я принужденъ былъ оспановиться. Мнѣ сѣдалась дурнопа: я сѣлъ, былъ обяпъ холоднымъ попомъ, и внезапное волненіе желчи причинило мнѣ сильную рвошу, избавившую меня, можеть бытъ, опъ самой смерти. Между шѣмъ шолпа Арнаушовъ и Турокъ, окруживши лѣспницу и Пашинскій домъ, спспирѣли на меня свирѣпо, не спспигая, что бы невинно пролиштая кровь нѣсколькихъ сонъ Христіанъ могла возбудить шолькое соспрананіе въ сердцѣ спспороняго челоувѣка. Почшанный Калфоглу подерживалъ меня, и приказалъ предспоявшимъ подашъ воды; освѣжась оною, я продолжалъ пушь, и мы вошли въ вершепъ свирѣпаго Али-Паши. Его не было дома; онъ дѣлалъ спотрѣ конницѣ своей, находившейся въ лагерѣ, распспаніемъ опъ города верстахъ въ спрехъ. Я имѣлъ время опдохнуть, а чрезъ полчасы пушечные и ружейные выпспрѣлы, шопопъ конницы, звукъ липаврѣ и шрубъ возвѣспили возвращеніе Али изъ лагеря. Во все сіе время при чиновника Пашинскіе занимали насъ въ передней комнашѣ, дѣлая намъ вопросы каса-

пешью плаванія нашего изъ Константинополя и съ острововъ нами ошь Французовъ освобожденныхъ.

Съ четверть часа спустя послѣ прибытія Паша съ маленькаго задняго крыльца, означенные чиновники повели насъ къ нему въ угольную комнашу, кошорая была убрана на скоро разными парчами и малиновымъ бархашомъ. Али-Паша сидѣлъ на диванѣ, держа въ одной рукѣ шрубку, а въ другой чешки дорогой цѣны. Онъ былъ одѣтъ весьма богато: пуговицы, покрывавшія его зеленую бархашную куртку, были бриланшовыя, кинжалъ также осыпанъ крупными драгоцѣнными каменьями, накинутая на него шуба была изъ самыхъ лучшихъ соболей, а голова обвита зеленою шалью. Паша сей средняго роста, довольно плешень и лѣтъ около сорока пяти; большіе его глаза кашпановаго цвѣта сверкали какъ огонь; лице у него круглое, усы пемнорусые и румянецъ во всю щеку.

Я сдѣлалъ ему обыкновенный поклонъ и вручилъ письмо, сказавъ по Гречески: „Его Императорскаго Величества, Всемилолюбивѣйшаго Государя моего, Адмиралъ, находящійся шецерь въ С. Маврѣ съ соединенными эскадрами, послалъ меня къ Вашему Превосходительству съ симъ письмомъ,

шребуя на оное отвѣща.“ Али-Паша привспалъ, принявъ ошь меня письмо, и сказалъ: добро пожаловашь! Г. Калфоглу, по Турецкому обряду, поцѣловалъ его полу и спалъ передъ нимъ на колыни. По сплнамъ комнашы спояло нѣсколько Араповъ и Арнаушовъ вооруженныхъ и весьма богато одѣтыхъ; одинъ изъ нихъ подалъ мнѣ большія кресла, обитыя малиновымъ бархашомъ, и я сѣлъ рядомъ съ почтеннымъ Калфоглу, кошорый на Турецкомъ языкѣ изложилъ причины нашего прїѣзда. Али-Паша отвѣчалъ ему нѣсколько словъ, попомъ, оборотясь ко мнѣ, спросилъ о здравіи Адмирала, и пошь ли это самый Ушаковъ, кошорый разбилъ въ 1791 году въ Черномъ морѣ славнаго мореходца Сейдъ-Али? Я отвѣчалъ, что Адмиралъ Ушаковъ ешь пошь самый, кошорый также въ 1790 году разбилъ при Аджидерѣ, Хассана-Пашу, взялъ въ плѣнь 80 пушечное судно и сжегъ Пашинскій корабль. Попомъ спросилъ Али-Паша, сколько Адмиралу лѣтъ. — „Пятьдесять семь“ отвѣчалъ я. — „Такъ онъ гораздо спарѣ меня!“ сказалъ Али-Паша. „Вашему Превосходительству не можно данъ болѣе сорока лѣтъ, вы еще молоды!“ — „Нѣтъ! мнѣ сорокъ шесть лѣтъ, отвѣчалъ онъ.

Послѣ сего разговора онъ распечаталъ письмо Адмирала Ушакова, и просилъ меня показашь ему, гдѣ его подишь; я привсѣпалъ и показалъ ему оную; попомъ позвалъ онъ одного изъ своихъ Секретарей (изъ Грековъ) копорому и вручилъ пиество, проговоря нѣсколько словъ по Албански. Намъ подали шрубки и кофе въ золотыхъ чашкахъ. Али-Паша всступилъ въ разговоръ съ поварищемъ моимъ, копорый вынулъ изъ за пазухи Сулшанскій фирманъ и вручилъ ему оный; онъ улыбулся, подержалъ его нѣсколько времени въ рукахъ, и возвращая фирманъ Каймакану, просилъ его прочешть содержаніе вслухъ. Г. Калфоглу началъ читашь фирманъ, а Паша въ сіе время призывалъ одного изъ предснопавшихъ Арнаушовъ, копорому приказалъ (какъ мы по послѣ узнали) угоспитиь насъ обѣдомъ въ назначенной имъ комнашѣ; чпо же, касалось до Сулшанскаго фирмана, то Паша не обращилъ ни малѣйшаго вниманія своего на чтение онаго, и не далъ никакого удовольстворительнаго ошвѣща военному Коммиссару Опшюманской Поршы. Послѣ сего вошелъ Секретарь и спалъ подлѣ него на колѣни. Али-Паша нагнулся къ нему, а пошѣ на ухо прошеншалъ ему по Албански переводъ съ письма, мною поданнаго.

По выслушаніи всего, Али-Паша усмѣхнувшись сказалъ мнѣ: „Жаль, чпо Адмиралъ „Ушаковъ не знаетъ меня, шакъ какъ бы „долженъ знать! Онъ добрый человекъ, но „вѣришь всякимъ бродягамъ, преданнымъ „Французамъ и дѣйсвующимъ шокмо ко „вреду Сулшана и Россіи.“ — Я ему опвѣчалъ, чпо Адмиралъ выполняетъ повелѣнія Государя Императора и Сулшана, обѣщавшихъ даровашь независимоспъ Ионическимъ островамъ, измѣнически покореннымъ Французскою Республикою, и чпо воля Государей союзныхъ еспъ ушвердишь Правительсвиво, копорое опспрова сіи сами изберупъ. — „Хорошо! опвѣчалъ Али-Паша, я съ вами поговорю уже обо всемъ на „еднѣ. Теперь спудайше кушашь; вы, „Франки, обѣдаешъ въ полдень, а мы въ 9 „часовъ; я пойду на верхъ опдыхашь, а „вась позову послѣ, дамъ вамъ опвѣшпы и „опшущу вась домой.“

Чиновникъ Пашинскій повелъ насъ въ другую комнапу, гдѣ на полу подлѣ маленькаго дивана, спспавленъ былъ на скамейкѣ оловянный круглый споликъ въ полтора аршина въ діаметрѣ, на копоромъ лежали хлѣбъ, двѣ роговыя ложки и одна серебряная вилка. Я сѣлъ на диванѣ, а поварищъ мой прошивъ меня на полу обш-

помъ ковромъ; нѣсколько Араповъ спояло за нами, и каждый изъ нихъ держалъ по оловянному покрытому блюду. Длинное кисейное полощенцо служило намъ обоимъ вмѣсто салфетки. Арапы начали подчивать кушаньемъ: прежде подали обыкновенный Турецкій супъ (*сорта*), копорый я и въ привычкѣ былъ ѣсть у Кадырь-Бей, но тушь почпи ничего не могъ взять въ ротъ, разстроень будучи кровавыми украшениями Пашинской лѣстницы. Менѣ нежелели въ полчаса подали намъ около тридцати блюдовъ, одно послѣ другаго, и мы, слѣдуя Азіатскому обычаю, должны были ошвѣдывашъ или по крайней мѣрѣ брашъ всякаго кушанья. Первое и послѣднее блюдо, именуемое *лилафъ* *), служашъ для насыщенія желудка, а прочія для однихъ только губъ. Кружка воды была единственнѣмъ наишкомъ во весь обѣдъ. У Турокъ подающъ фрукты, варенья и конфекшны въ бесѣдахъ, а за столомъ никогда. Пошомъ подчивали насъ умываньемъ, прубкою и кофеемъ.

Послѣ обѣда Али-Паша позвалъ одного моего товарища, а меня обступили его лю-

*) Оно сосшавлено изъ рису съ мѣлко накрошенными кусками баранины, и любимо всеми воспочными народами.

бимцъ, удивлявшіеся скромному моему обмундированію, сосшоявшему изъ одной форменной шаги, шляпы и шпрости. Примѣшя, между окружавшими меня, Секрешаря Пашинскаго, переводившаго доставленное мною Али-Пашѣ письмо, я спросилъ его, гдѣ содержишся Консуль нашъ Ламбросъ, но онъ не далъ мнѣ никакого ошвѣща. Наскуча общешвомъ симъ, пошелъ я на приспанъ къ кашеру, спросилъ, накормлены ли наши гребцы, а болѣе для того, чшобы узнать, не причинена ли имъ какая нибудь наглоссть люшыми Арнаушами. Гребцы были сытѣ насъ: имъ, по приказанію Паши, принесены были два жареные барана, хлѣбъ, сыръ и ведро вина. Люди наши не выходили вовсе на берегъ, а спояли на дрекѣ подъ шеншомъ. *)

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

*) Палашка на суднѣ.

АНТИКРИТИКА.

Замѣчанія на разборъ Поэмы: Русланъ и Людмила, напечатанный въ 34, 35, 36 и 37 книжкахъ Сына Отечества.

(Письмо къ Издателю.)

Прекрасная Поэма, кою мастерское перо Пушкина обогатило Словесность нашу, дала поводъ къ пространному разбору оной, въ издаваемомъ вами Журналѣ. — Хотя снисхожденіе, заставившее васъ напечатать сіе плодовишее сочиненіе, даетъ намъ право думать, что вы, Милосивый Государь, движимы были нѣкопорымъ приспрастиемъ къ неизвѣстному намъ Критику, но надежда на справедливостъ вашу раждаетъ въ насъ швердое увѣреніе, что вы не откажетесь принять и наши замѣчанія. Писавъ оныя, мы не имѣли иной цѣли, кромѣ желанія показать, что рѣшительный шонъ, который позволяющъ себѣ иногда Гг. Критики, ни мало не доказываетъ познаній ихъ въ шѣхъ предметахъ, кои они берутся разбирать. Поэма Пушкина, конечно свѣше Критики Г. В., и мы бы не обратили никакого на оную вниманія, если бѣ не опасались, что учинельскій

видъ, имъ на себя взятый, можешъ превестъ въ заблужденіе нѣкошорыхъ чинапелей вашего Журнала. Люди, одаренные слишкомъ пужливою совѣсною, могушъ, упираясь на оспроумное изрѣченіе Г. В., подумашъ, что стихи Пушкина въ самомъ дѣлѣ грѣшныя; другіе опасашъ будущъ, что нѣжный слухъ ихъ потерпишъ ошъ риємъ, кои примѣрная учинивостъ Г. Разбирателя назвала *мужицкими*; — зачѣмъ же, Милосивый Государь, и шѣхъ и другихъ лишешъ удовольствія чинашъ превосходное сочиненіе?

Но, не имѣя плодовишости Г. В., и желая, чтобъ замѣчанія наши помѣстились могли, не въ 4-хъ, а въ одной книжкѣ Сына Отечества, мы спѣшимъ присудитишъ къ дѣлу.

Большая часть разбора, состоитъ изъ переложенія въ скучную прозу прекрасныхъ стиховъ Пушкина. Ошъ времени до времени являющъ разсужденія и сеншенціи, копорыя либо ничего не значашъ, либо совершенно ложны. — Изъ уваженія къ шерпѣнню чинапелей, мы быспро пробѣжимъ 34, 35 и 36 Но. и не много долѣе остановимся на 37-мъ, гдѣ Авшоръ разбора, представляя намъ, шакъ сказашъ, въ экспрактѣ мнимыя ошибки Пушкина, наи-

болѣе обнаруживаетъ, что онъ взялся за такое дѣло, котораго совсѣмъ не понимаешь. —

Съ самаго начала (№. 34, стр. 12.) Г. В., желая доказать намъ, что Поэмы должны бытъ писаны въ стихахъ, говоришь: „хорошіе судьи полагають, что прозаическая Поэма, есть противурчїе въ словѣхъ, чудовищное произведеніе въ Искусствѣ.“ —

Если Г. В. считаешь себя въ числѣ сихъ хорошихъ судей, то мы замѣнимъ ему, что онъ вѣроятно не знаешь различїя, между прозаическою Поэмою и Поэмою писанною въ прозѣ. Не стихи составляютъ отличительный характеръ Поэзіи. Напр. въ Поэмѣ: Марса Посадница, писанной въ прозѣ, несравненно болѣе Поэзіи, нежели въ Поэмѣ: Искусства и Науки, писанной въ стихахъ. —

На стр. 13 Г. Кришикъ говоришь: „Поэма Русланъ и Людмила не эпическая, не описательная и не дидактическая. — Какъ же она? богатырская: въ ней описываются богатыри, волшебная: въ ней дѣйствуютъ волшебники, шутотная, что доказывается слѣдующими многочисленными выписками.“ (слѣдуютъ выписки на $\frac{1}{2}$ страницѣхъ). Нынѣ, продолжаешь Г. В.,

„сей родъ Поэзіи называется: романтическимъ.“

Слѣдовательно смѣсь богатырскаго, волшебнаго и шутотнаго составляетъ романтическое! — Прекрасная дефиниці! — Неужели не случилось никогда Г. В. читать творенїя такъ называемыя романтическія, въ коихъ не было ничего ни волшебнаго, ни богатырскаго, ни шутотнаго? Совѣщаемъ ему прочитать Лорда Байрона, признаннаго первымъ сочинителемъ въ сей родъ: тамъ онъ найдешь многое, гдѣ нѣтъ ничего ни волшебнаго, ни шутотнаго, ни богатырскаго. — Желательно бы было также знать, почему Г. В. къ тремъ опредѣленїямъ своимъ не прибавилъ еще четвертаго: описательная, пошому, что въ ней описываются богатыри, волшебники, сраженїя, сады и проч. —

Гдѣ же шунтъ Логика? —

Еще вопрошаемъ Г. Кришика: почему онъ счелъ за нужное шреше опредѣленїе свое, что Поэма шутотная, подкрѣпишь выписками на двухъ съ половиною страницѣхъ, тогда, когда при первыхъ двухъ опредѣленїяхъ онъ полагалъ, что довольно одного его слова, безъ выписокъ? Гдѣ же опять Логика? И не значить ли это, спрашивъ бумагу по пусному?

Обращаемся къ 35 Но стр. 66.

„Въ Поэмѣ Пушкина дѣйствующъ: бла-
„годѣтельный Финнъ, котораго имени, не
„знаю поему, Согинитель не объявилъ намъ,
„злой колдунъ Черноморъ, голова Черно-
„морѣва брата, и злая волшебница Наина.
„Характеры ихъ хорошо нарисованы, и въ
„продолженіе шести пѣсень постоянно и
„ровно выдержаны.“

Легкій упрекъ Г. В., за то, что Пуш-
кинъ не объявилъ имени волшебника Финна,
доказываетъ тонкую разборчивость Кри-
шика. Въ самомъ дѣлѣ жаль, что любопыт-
ство его остается неудовлетвореннымъ;
просимъ убѣдительно Пушкина во второмъ
изданіи исправить сію важную ошибку! —
Но мы надѣемся, что Г. В. изъ благодар-
ности согласится удовлетворить и насъ. —
Мы напр. весьма любопытны знать: какой
характеръ онъ нашель въ головѣ Черномо-
рова брата, выдержанный, по его словамъ,
постоянно и ровно въ продолженіе шести
пѣсень?

Далѣе: стр. 74. „Немаловажною погрѣш-
„ностію въ чудесномъ, починаю то, что
„Авторъ не объявилъ намъ причины, заспа-
„вляющей волшебника Финна, благодѣтель-
„ствованъ Рускому выпязю, а волшебницу
„Наину ненавидѣть и гнать его.“

Сожалѣемъ, что никакъ не можемъ со-
гласиться считать сіе погрѣшностію. —
Увѣряемъ Г. В., что читая Поэму Пушкина,
мы безъ большаго напряженія ума догада-
лись: что Финнъ благодѣтельствуетъ Ру-
слану потому, что онъ добрый волшеб-
никъ, а Наина его ненавидитъ потому, что
она злая колдунья. — Во всѣхъ почти, се-
го рода повѣстяхъ, дѣйствующъ добрые и
злые волшебники, изъ которыхъ первые
защищаютъ героя отъ гоненій послѣд-
нихъ. — Сверхъ того ненависть Наины къ
Руслану объясняется злобою ея на Финна:

Уже зовешь меня могла:
Но чувства прежнія свои
Еще старушка не забыла,
И пламя позднее любви
Съ досады въ злобу превратила. —
Душею черной зло любя,
Колдунья старая конечно
Возненавидѣшь и себя, и проч.

Чѣмъ же винованъ Пушкинъ, что Г. В.
и шупъ еще не догадался, зачѣмъ Наина го-
нитъ Руслана? Если бѣ молодой Поэтъ нашъ
писаль для одного только Г. Разбирашеля,
то конечно надлежало бы ему примѣнять-
ся къ его понимливости, но такъ какъ
Поэма писана не для него одного, то Пуш-
кину позволено было надѣяться, что боль-

шая часть его чиншамей будеть догадливѣе Г. В.

Г. Кришикъ, доказавъ, въ семь случаевъ, довольно ясно свою недогадливоснъ, за шо дальѣ недоспашокъ сей вознаграждаешъ съ лихвою. *Summ summe!*

„Характеръ Рогдая, (говоритъ онъ No „36 стр. 97) изображенъ смѣлоу кистью „Орловскаго, мрачными красками Корреджіа:

. . . . Угрюмъ, молчитъ — ни слова
Спрашася невѣдомой судьбы,
И мучася ревностью напрасной,
Всѣхъ больше беспокоенъ онъ;
И часто взоръ его ужасной
На Князя мрачно усреленъ.

„Прочитавъ сіи списхи, мы съ ужасомъ „видимъ предъ собою одного изъ шѣхъ „хладнокровныхъ воиновъ-убійцъ, копорые не „умѣютъ прощать, для копорыхъ кровопро- „литіе есть забава, а слезы несчастныхъ ли- „ща.“

Удивляемся пылкому воображенію Г. В.! Изъ взоровъ Рогдая, муцимаго ревностью, мрачно усреленныхъ на Князя, онъ заключаетъ съ ужасомъ, что онъ изъ шѣхъ хладнокровныхъ воиновъ убійцъ, копорые не умѣютъ прощать и проч.

Объясните намъ, Г. В., отъ чего произошла у васъ такая ненависть къ сему

несчастному? Краснорѣчивое описаніе того, что вы съ ужасомъ видите предъ собою, помышляя о Рогдая, гораздо бѣ приличнѣе было, говоря о Фарлафѣ, копорый хладнокровно убилъ спящаго Руслана, тогда, когда Рогдай сражался съ счастливымъ соперникомъ своимъ честнымъ образомъ. — Кто далъ вамъ право такъ строга судить о Рогдая, копорого вѣроятно самъ Пушкинъ не щипалъ такимъ кровопійцею, каковымъ онъ предсавляется въ вашихъ очахъ? —

На стр. 105 того же No. робкое цѣломудріе Г. В. строга вооружается противъ нѣкопорыхъ нушочныхъ эпизодъ Пушкина. Эпизоды сіи конечно напоминаютъ намъ, что пламенный геній юнаго Поэта не освободился еще отъ пылкихъ спрасней, впрочемъ весьма извинительныхъ въ его лѣта, но положимъ, что дѣвственный слухъ Г. В. справедливо оскорбился описаніемъ приключеній Рашира въ замкъ, все не надлежало ему упускашь изъ виду, что самая строгая нравственноснъ не исключаетъ учивоспи, и что можно бытъ или казашься Капономъ, не бытъ при томъ невѣжливымъ. — Называють списхи Пушкина *площадными шутками*, значить не имѣтъ понанія о доспованствѣ Кришика.

Наконецъ добрались мы до 37 Но. —

„Обращенія или прологи Пушкина, (говоришь Г. В. стр. 146) не совсемъ счастливы: онъ хотѣлъ бытъ въ нихъ забавнымъ, блистать острою ума, и вмѣстѣ съ тѣмъ логично *ездѣ* острошы его напхнушы, „плоски.“

Логично *ездѣ*, Г. Крипчикъ?—Какъ мило спиво! Чшо, если докажемъ вамъ, чшо остроша, коею вы блистали хотѣли, *ездѣ* плоска? — Желали бы мы привести вамъ, на память извѣстную истину: чшо часшо въ глазѣ ближняго мы видимъ былинку, когда въ собственномъ глазѣ не видимъ бревна; но опасаемся, чшобъ вы не назвали сію истину: *общую и сто разъ сказанною и пересказанною мыслию!* (см. 37 Но стр 147).

„Въ полной увѣренности, продолжаешь Г. В., чшо Авшоръ исправитъ ихъ приговоромъ изданіи, замѣнимъ здѣсь маленькія погрѣшности прошивъ языка:“

Не знаемъ, на чемъ основываетъ Г. Крипчикъ *полную* свою *увѣренность*, но надѣемся, чшо Пушкинъ не слѣпо доврится будешь его замѣчаніямъ. Въ доказательствѣ неосновательности оныхъ, приведемъ въ примѣръ слѣдующія :

Вотъ подь горой *тутель широкиль*
Широкий пересѣкъ путь.

„Мы говоримъ: зимній путь, лѣтній путь, но пересѣкается дорога другою дорогою, а не пушемъ.“

Признаемся ошккровенно, чшо до сихъ поръ, мы не знали сего понкаго различія. Намъ кажется, чшо путь и дорога все равно; говорится: зимній путь, лѣтній путь, зимняя дорога, лѣтняя дорога. — Въ военной терминологіи даже принято выраженіе: *покрытый путь*, а покрывшая дорога не употребляется.

Трепеща, хладною рукою
Онъ вопрошаетъ мракъ нѣмой.

„Вопрошать мракъ нѣмой, смѣло до непонятности, и если допустишь сіе выраженіе; шчо можно будешь написать: *говорящій мракъ, болтающій мракъ, болтуны мракъ; спорящій мракъ, мракъ дѣлающій, неблагопрістойные вопросы и не красящая на нихъ отвѣтающій: жалкій, лагубный мракъ!*“

Какъ остро, Г. В.! Какое богатство въ мысляхъ и какая убѣдительная Логика въ доказательствахъ! Вы не допускаете выраженія: *мракъ нѣмой*, попому, чшо не можно написать: *мракъ болтающій*. По сему правилу нельзя будешь сказать: *монументъ стоитъ* на площади, попому чшо нельзя сказать: *монументъ прыгаетъ* на площади!

Съ ужаснымъ пламеннымъ челомъ.

„То еспь съ *краснымъ, вишневымъ лбомъ.*“

Какъ это плоско, Г. В.!

И пламень роковой.

„Располкуйте мнѣ, что это за пламень? Ужъ не брашь ли онъ *дикому* пламени?“

Какая напьянушая оспроша, Г. В.! Желательно знашь, почему вамъ не нравишя роковой пламень? Роковымъ назвашь можно каждый предметъ, кошорый служишь орудіемъ року. — Роковой мечъ, роковой ударъ, роковой пламень, роковой чась и пр.

Могильнымъ голосомъ.

„Къ спыду моему, долженъ признашься, что *я не постигаю*, что такое могильный гробовой голосъ: не голосъ ли это, какого нибудь незвѣснаго намъ музыкальнаго орудія?“

Признайшесь, Г. Кришникъ, что вы ображаешь, что сказали шупъ весьма острое слово? Крайне ошибаешесь, Г. В.: оно и плоско, и напьянушо, и жалко! Что же касается до того, что вы не *постигае-те*, что такое могильный голосъ, то, между нами будь сказано, вы видно многого еще не постигаешь: могильный голосъ значить: голосъ, кошорый кажешься выходящимъ изъ могилы, по Нѣм. *Graber-stimme*, по Франц. *voix sépulcrale*.

Опъ ужаса зажмура очи.

„Славянское слово *оги* высоко для престо-народнаго Рускаго глагола: *жмуришь-ся*. Лучше бы Авшору *зажмуришь глаза.*“

И эша шупка не изъ послѣднихъ! Но въ престо-народномъ Рускомъ языкѣ слово *оги* шакже упошребилельно, какъ слово *глаза*, слѣдовашельно и шупка не у мѣша и привязка совершенно пущая.

Со вздохомъ випись благодарный
Объемлеть *старца колдуна*.

„Подъ словомъ *колдунъ*, подразумѣваешь поняшье о спароспи, и слово *спарець* въ семь стихѣ совершенно лишнее.“

Полно шакъ ли, Г. В.? Колдунъ можешь бышь и шарый и молодой и среднихъ лѣшъ; не знаемъ, на чемъ вы основываешь мнѣше ваше о колдунахъ.

Копье, кольчугу, шлемъ, *перчатки*.

„Полно существовали ли шогда рыцарскія перчатки? — Помнишя, что еще *нѣшь.*“

Эй, Г. В.! Такъ вы видно не только ученый Кришникъ, но и искусный Аншкварій? — Вамъ помнишя, что перчатки шогда еще не *существовали*? — Объжиги нашь, объяснишь, когда именно онѣ *нашали существовать*, если вамъ о шомъ помнишя. —

Все ушро *сладко* продремашь. — *

„Не опечалка ли это? — Надобно бы „сказашъ все ушро дремавъ.“ —

Ужь этого то никакъ не понимаемъ! — Почему же нельзя сладко дремать? — Правда вы шончасъ найдешесь; вы скажете что: если допустишь выражение *сла* ко дремать, то можно будете написашъ *кисло* дремать. (см. выше: нѣмой мракъ, болашающій мракъ). Позвольте вамъ на сіе ошвъчашъ, что мы изъ опыту знаемъ, что выраженіе сіе справедливо: ибо, читая вашъ разборъ, мы нѣсколько разъ принимались дремать, и *полнитися*, довольню *сладко*.

Объхавъ голову кругомъ,
Щекошпшъ поздри копіемъ и проч.
„Мужицкія риѣмы!“ —

Человѣкъ, менѣ васъ образованный, назвалъ бы ихъ просто *бѣдными*. Что значашъ мужицкія риѣмы? — Слѣдуя собственному примѣру вашему, имѣемъ право спросить: развѣ бывають мѣщанскія риѣмы, поповскія риѣмы, дворянскія риѣмы, купеческія риѣмы? — и проч. —

Дикій пламень.

„Скоро мы спанемъ писатъ: ручной „пламень, ласковый, вѣжливый пламень.“ —

Не знаемъ, *то* вы скоро спанете писатъ, но не можемъ не замѣнить вамъ, Г. изобрѣшашель шермина: *мужицкія риѣмы*,

что вы благоразумнѣ бы поступили, оспавивъ въ покоѣ *дикій пламень*.

Усна дрожащія ошкрышы,
Огромны зубы спшсены.

„Или ошкрышы и усна и зубы, или „усна закрышы, а зубы спшсены.“ —

Вошь это новое! — Желашельню бы знать какое преняшпствіе Г. В. находить въ томъ, чтообъ ошкрышы усна, когда зубы спшсены? Вообще замѣнить должно, что поняшя Г. Кришика о наружныхъ и внутреннихъ дѣйствіяхъ шѣла человѣческаго, довольню необыкновенны. — Такъ на пр. въ №. 36. стр. 108. упоминая о стихѣ Пушкина:

Сердца ихъ гнѣвомъ спшсены,

Г. В. утверждаетъ, что гнѣвнѣ *стѣ*, *сняетъ*, а *расширяетъ* сердце! — Совѣнуемъ Пушкину не писатъ стиховъ, не изучившись прежде Анапоміи у Г. В. —

Вошь мнѣніе наше о разборѣ Руслана и Людмилы! — Ошдавая полную справедливость ошличному дарованію Пушкина, сего юнаго гиганша въ Словесности нашей, мы однако увѣрены, что основашельный разборъ его Поэмы, поясненнй свѣтомъ испишной Кришики, былъ бы полезенъ и занимашельнѣ. — Мы желаемъ шолько, что-

бы трудъ сей на себя принявъ писатель:
опышнѣ, ученѣ и учивѣ Г-на В. ! —

П. К. — вв.

Павловскъ
1820 Сентября 15 дня.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Къ мимопролетѣвшему знакомому генію.

Скажи, кпо ты, плѣнишель безъмяннѣй?
Съ какихъ небесъ примчался ты ко мнѣ?
Зачѣмъ оянь влечешъ къ обѣтованной
Давно, давно покинутой странѣ?

Не ты ли шощь, кошорый жизнь младую
Такъ сладосшно мечшми усыпляль,
И вспарину про гостью не земную —
Про милую надежду ей шепсаль?

Не ты ли шощь, кѣмъ все во дни прекрасны
Такъ мило шамъ, въ счасливыхъ пѣхъ краяхъ,
Гдѣ лугъ душишшь, гдѣ воды свѣшло-ясны,
Гдѣ веселье день на чисшыхъ небесахъ?

Не ты ль во грудь съ живымъ весны дыханьемъ
Таинсшвенной унылосшью влещаль,

Ее пѣсниль помипельнымъ желаньемъ,
И шрепешнымъ весельемъ волноваль?

Поэзіи священнымъ вдохновеньемъ
Не ты ль съ душой носился въ высоту,
Предъ ней горѣлъ божешвеннымъ видѣнемъ,
Разоблачаль ей жизни красосу?

Въ часы ушранъ, въ часы печали шайной
Не ты ль всегда бесѣдой сердца былъ,
Его смиряль ушѣкою случайной
И шикою надеждою цѣлиль?

И не тебѣ ль всегда она внимала
Въ числѣшшя минуты бытшя,
Когда судьбы свяшшнюю постигала,
Когда лишь Богъ свидѣшель былъ ея?

Какую жъ вѣсшь принесъ ты, мой плѣнишель?
Или оянь мечшой лишь поманишь,
И, прежнихъ думъ напрасный пробудисшель,
О счасшїи шепнешъ и замолчишь?

О геній мой, побудь еще со мною!
Бывалый другъ, оплешомъ не спѣши!
Останься, будь мнѣ жизнью земною!
Будь Ангеломъ-Хранишелемъ души!

Ж. *)

*) Сею буквою означаемы будутъ всѣ стихо-
шворенія Жуковскаго, помѣщаемя въ С. О. Изд.

К Ъ Т и н д а р и д ъ.

Горація книга I. Ода IV.

Veloх amoenum saepe Lucreti'um.

Нарѣдко быспрый Фавиъ, любезный свой Ли-
кей

На холмъ пріятнаго Лукрешила мѣняепъ ;
Онъ рѣзвыхъ козь моихъ ошъ пламенныхъ лучей,
Ошъ бурь дождливыхъ охраняепъ. —

Козла угрюмага, веселая семья,
Тамъ щиплешъ шиміанъ, бродя въ кустахъ сво-
бодно :

Не спрашна ей въ правѣ зеленая змѣя,
Ни въ хлѣвѣ люшый волкъ голодной. —

Межъ шѣмъ, въ пологоспяхъ роскошнаго лѣска
Свирѣли сладкій звукъ вдоль Успики несешя,
И гладкикъ скаль крушыхъ касаяся слегка,
Въ долинахъ эхомъ раздаешя. —

О Тиндарида! здѣсь подь кровомъ я боговъ ;
Пріятна пѣснь моя и жершва имъ убога. —
Посыплешя шебѣ шупъ сельскихъ всѣхъ даровъ
Богапштво изъ обидна рога! —

Въ уединенной здѣсь долинь ты уйдешъ
Ошъ зноя Сярія; — и въ рощахъ сей Темпей
На лиръ Тейской спраснъ къ Улиссу воспоешь
И Пенелопы и Царцея. —

Здѣсь легкій сокъ гроздей Лесвійскихъ ты со
мною

Изъ чаши будешъ пипъ подь сѣнію прохладной;
Раздора не спраснись: здѣсь съ пылкимъ Ва-
хомъ въ бой

Арей не вшупипъ кровожадной.

Ошъ гнѣва Кира ты не будешъ шрепешать :
Не прійдешъ наглою онъ злосшю воспаленный
Въ ревнивой яросши съ шебя одежду рвашъ
И въ локоны вѣнокъ влеченный! —

Алексій Перовскій.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Новыя книги:

1820.

67. О продолженіи теловѣтской жизни или до-
лишиній лесебникъ, заключающій въ себѣ сред-
ства, какъ достигать здоровой, вѣселей и
глубокой старости, предохранять здравіе
надежнѣйшими средствами и пользоваться бо-
лѣзни всякаго рода, съ показаніемъ пришинь,
лекарствъ и пособій, пости повсюду предъ
глазами нашими находящихя, составлен-
ный изъ лучшихъ отечественныхъ и ино-
странныхъ Писателей Княземъ П. Енгиль-
евымъ. Часъ I. Изданіе шрешіе, испра-

вляное и умноженное. С. П. 6 1820, въ шип.
К. Крайя, въ 12, 353 стр. *)

(Книга Медицинская: слѣдственно сужденіе о ней выходишь за предѣлы сего Журнала. Въ ней заключаеяся описаніе болѣзней, чаще прочихъ случающихся въ обществѣ, съ изложеніемъ средствъ къ предупрежденію и леченію оныхъ, особенно средствъ, кои можно получать вездѣ и во всякое время безъ затрудненія. — Напечатаніе сей книги прѣшнымъ изданіемъ свидѣльствуешь о ея общепользности.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

— Вся Франція радуется рожденію Герцога Бордо, который, по видимому, назначенъ Провидніемъ для исцѣленія ранъ сей страны. Король далъ ему имя Генриха (Henri Charles Marie Dieudonné). Кто не пожелаетъ, чтобы онъ былъ

*) Продаеяся въ книжныхъ лавкахъ братьевъ Слениныхъ. Цѣна двумъ часпямъ на простой бумагѣ 6, на бѣлой 7 р. Иногородные прилагають за пересылку по 1 р. за экз. Требуящіе же двухъ экземпляровъ, за пересылку не платяють. Желающіе выписать десять экземпляровъ получають одиннадцатый безденежно. Вшорая часпъ выйдеть въ Ноябрь мѣсяцѣ.

наслѣдникомъ не одного имени Генриха IV! Замѣчено, что онъ первый изъ Бурбонскихъ Принцевъ родился въ Парижѣ.

— Король пожаловалъ 50,000 франковъ на заплату кормилицамъ, которыми неимущіе опцы и мащери должны за воспитаніе своихъ дѣтей. Сверхъ того повелѣно, для всѣхъ родившихся въ сей день въ Парижѣ дѣтей мужскаго пола, назначить кормилицъ на щепъ казны Королевской и положить въ пользу ихъ по 200 франковъ въ Сохранную казну.

— Г Лене опредѣленъ въ Президенты Королевской Коммисіи Народнаго Просвѣщенія.

— Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявлялъ, что Правительство ошнынъ опредѣлять будетъ къ мѣсяцамъ только такихъ людей, кои своимъ политическимъ поведеніемъ ручаються въ содѣйствіи къ сохраненію общаго спокойствія. — Генераль Тареръ, ревностный Членъ либеральной партіи въ Палатѣ Депушатовъ, опшавленъ онъ службы безъ пансіона.

Португалія.

— 4 Сентября кончилась революція Португаліи приснувленіемъ города Лиссабона къ партіи Опориской Юнны. 3-го числа сего мѣсяца празднують въ Лиссабонѣ ежегодно память освобожденія сего города отъ Французовъ. Нынѣ Правленіе, зная мяшежный духъ войска, не хотѣло выводить его въ парадъ, и приказало опшаться въ казармахъ; но солдаты не послушались. Весь Лиссабонскій гарнизонъ вышелъ на парадное мѣсто, восклицая: „да здравствуйешь Ке-

роль! да здравствует Конституція! Народъ къ нему присоединился. Соснавлено было временное Правленіе изъ особъ, любимыхъ арміею и народомъ — Вскорѣ потомъ Члены Опорискской Юнты прибыли въ Лиссабонъ, и соединились съ временнымъ Правленіемъ. Спокойствіе города не было нарушено, но Англичане, особенно купцы, боясь послѣдствій, выбирающіеся отпуща со всѣмъ своимъ имуществомъ. Извѣстно, что вся Португальская торговля находилась въ рукахъ Англичанъ, которые сверхъ того занимали важнѣйшія мѣста въ арміи. Впрочемъ они не подверглись никакому оскорбленію. — Португальцы душевно преданы Королю своему, и жаловались только на то, что онъ ихъ оставилъ.

— Графъ Амаранте, командовавшій корпусомъ войскъ, посланнымъ противъ Опорискскихъ мятежниковъ, оставленъ былъ всѣмъ своими подчиненными, и уѣхалъ въ Испанію.

Испанія.

— По причинѣ многихъ важныхъ дѣлъ, заведенія Кортесовъ, по желанію Короля, продолжалась на мѣсяць послѣ назначеннаго къ окончанію оныхъ срока.

— Кортесы утвердили законъ, коимъ прощаются Испанцы, служившіе Юсефу Бонапарте. Они могутъ возвратиться въ отечество и вступить во владѣніе своими помѣстьями.

— Разныя духовныя и монашескія сословія увичиожены, и имущества ихъ отданы въ Комисію погашенія долговъ.

— Кортесамъ предложенъ законъ объ ограниченіи пагубнаго вліянія такъ называемыхъ патристическихъ обществъ, нарушающихъ спокойствіе въ разныхъ городахъ. Опныя сіи общесства будутъ терпимы только тогда, когда получено на существованіе оныхъ дозволеніе Правительсства.

— Вывозъ меринсовъ запрещается.

— Пріоръ и нѣсколько монаховъ одного монастыря въ Мурціи взяты подъ арестъ въ ночи на 1 Сентября. У нихъ найдены многія бумаги, свидѣтельствующія о соспавленіи заговора, для низпроверженія нынѣшняго образа Правленія.

— Издашель Мадридскаго Журнала *Conservador* преданъ суду за оскорбительную статью на честь Короля.

И т а л і я.

— Въ Королевствѣ Неаполитанскомъ происходитъ приготовленія къ войнѣ. Пишутъ, что тамъ собирается армія въ 250 тысячъ чел. Король самъ намѣренъ командовать ею, и даешь на ея вооруженіе одинъ миліонъ червонцевъ изъ собственннй своей казны.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ съ острова Сициліи, спокойствіе въ Палермѣ совершенно восстановлено. Посаженные подъ арестъ Неаполитанскіе Офицеры освобождены, а солдаты вступили въ службу шамошней Юнты. Сія Юнта отправила парламентаровъ къ Генералу Пепе съ предлоавіемъ перемирія. Есть извѣстія, но не достоверныя, что онъ уже вступилъ въ

Палермо и покорил всю Сицилію Королевской власти.

— Въ Неаполь обнародовано повелѣніе не печатать ни какой книги безъ означенія имени Сочинителя, Издашеля или типографщика, подъ опасеніемъ сиротога наказанія.

Р а з н ы я и з в ѣ с т и я .

— Многіе Итальянцы, свидѣтели въ пользу Англійской Королевы, прибыли въ Дувръ. Народъ встрѣчилъ ихъ съ изъявленіями радости и восшорга.

— По извѣстіямъ изъ Корфу оны 19 Августа, почти весь Эпиръ добровольно подвергся власти Султана. Крѣпости Саншикваранша, Буприншо и другія сдались безъ всякаго сопротивленія. — Послѣ сего сыновья Мустафы-Пашы, умерщвленнаго Али-Пашею, обратились къ Паргѣ сухимъ путемъ, между гѣмъ, какъ Турецкая эскадра подошла шуда съ моря. Сраженіе съ Могамешъ-Пашею, племянникомъ Али, кошорый командовалъ въ Паргѣ, продолжалось два дни. Наконецъ Могамешъ, вида неизбѣжную свою погибель, съ шриданью изъ приверженныхъ къ нему шоварищей, сѣлъ на канонирскій бошъ, чшобъ сдатьса начальнику Турецкой эскадры. — 16 Августа Вели-Паша, сынъ Али-Пашы, командовавшій въ Превезѣ, сдался Туркамъ. Оны былъ къ шому принужденъ взбуншовавшимса гарнизонемъ. — По послѣднимъ извѣстіямъ Али-Паша, осажденный въ Янинѣ 8 тысячнымъ корпусомъ, хошѣлъ зажечь пороховую казну свою, находящуюся въ одной башнѣ, и взде-

лѣть съ нею на воздухъ, но его шоварищи предупредили сей умыселъ, схватили его живаго и опдали Туркамъ.

— Баварскій и Виртембергскій Дворы не приняли Неаполишанскихъ Миниспрровъ, къ нимъ посланныхъ.

VII.

С М Ъ С Ъ .

I.

И з в ѣ с т і я .

Въ числѣ шопушниковъ Флота Лейшенанша Коцебу, совершившаго пушешествіе вокругъ свѣша на кораблѣ Рюрикѣ, на иждивеніи Г. Государшвеннаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова, находилса молодой искусный Живописецъ Г. Хорисъ. — По окончаніи сего пушешествія оншправился оны, для усовершенія себя въ Художестввахъ въ Парижъ, и намѣренъ нынѣ издашь шамъ собраніе эшамповъ, предсшавляющихъ поршпреты Американскихъ, Азійскихъ, Африканскихъ и Юго-Индійскихъ дикарей, ихъ оружіе, одежду, домашнюю ушварь и ш. д., шакже разные сельскіе и морскіе виды и многіе предметы Напуральной Ишпоріи. Сии эшампы печатаешъ оны съ камня, и издаешъ съ описаніями въ ежемѣсячныхъ книжкахъ. Нашъ Ху-

дожникъ умѣлъ снискашь благосклонность знаменитѣйшихъ своею ученостию особъ въ Парижѣ, и онѣ способствовали его трудамъ; напримеръ: Кювье сообщаетъ ему подобное описаніе всѣхъ изображенныхъ имъ млекопитающихъ и птицъ, Докшоръ Галль (изобрѣвшій Черепословія) сопровождаетъ своими замѣчаніями изображенія череповъ разныхъ народовъ, а Александръ Гумбольдтъ (славнѣйшій изъ нынѣшнихъ путешественниковъ) помогаетъ ему своими со-
вѣтами въ предметахъ Геологіи и пр.

2.

Издатель получилъ отъ разныхъ особъ нѣсколько весьма любопытныхъ статей въ прозѣ и стихахъ, но не могъ довѣсть напечатанія ихъ въ Сынѣ Отечества, за недоспашкомъ мѣста. Онъ поставляешь обязанностію своею уведомить почтенныхъ особъ, доставившихъ ему сіи статьи, что онѣ помѣщены будутъ въ слѣдующихъ книжкахъ сего Журнала.

(16 Октября.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1820. № XLIII.

I.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Али-Паши.

Отрывокъ изъ записокъ морскаго Офицера.

(Окончаніе.)

На возвращенномъ пупи къ Пашинскому дому, окруженному всегда вооруженною и многочисленною стражею, зашелъ я по дорогѣ посмотрѣть соборную церковь Св. Харлампія, гдѣ стояла ошборная конница Али-Паши; но едва успѣлъ перекреститься, какъ прислалъ онъ за мною Арапа, и меня провели вверхъ, гдѣ была Пашинская обсерваторія. Вошедши въ маленькую комнату, служащую мѣстомъ отдохновенія Али, нашелъ я его переодѣпаго въ домашнее платье, въ одной шокмо красной шапочкѣ на головѣ; онъ занимался разсмаприваніемъ завоеваннаго имъ въ домѣ Французскаго Консула телескопа: пробовалъ его, поворачивалъ на всѣ стороны, и не умѣя

обходиться съ онымъ , сердился на слугъ своихъ, думая, что они конечно его попортили дорогою; однакожъ мнѣ казалось, что шелескопъ былъ во всей исправности. Али-Паша пересказано было все то , что мною происходило на лѣстницѣ. Какъ скоро я вошелъ въ комнату, онъ мнѣ сказалъ: „ты худо обѣдалъ, знаю ошъ чего; знаю, все — но я шупъ совсѣмъ не виноватъ! „Превезяне сами навлекли на себя гнѣвъ мой, дѣйствуя за одно съ Французами.“ Я ему ничего не ошвѣчалъ; онъ бросилъ шелескопъ, посадилъ меня подлѣ себя на диванъ, принялъ весьма суровый видъ и прибавилъ: „Адмиралъ вашъ худо знаетъ „Али-Пашу, и вмѣшиваешься не въ свои дѣла. — Я имѣю фирманъ ошъ Поршы, коимъ предписывается мнѣ завладѣть Превезею, Паргою, Вонницею и Буцинпрою. — Земли сіи сославляющъ часть машерато берега мнѣ подвластнаго. — Онъ Адмиралъ, и ему предославлено завоеваніе однихъ оспрововъ. — Какое ему дѣло до машерато берега? — Я самъ Визирь Султана Селима, и владѣю нѣсколькими его областями. — Я ему одному обязанъ ошчешомъ въ моихъ дѣяніяхъ, и никому другому не подчиненъ. — Я могъ, и хотѣлъ, занявъ оспровъ С. Мавру, ошсходящій

„ошъ машерато берега на ружейный выстрѣлъ, но увидя приближеніе союзныхъ флотовъ, я ошспунилъ, а вашъ Адмиралъ не допускаешь меня овладѣть Паргою! „что онъ думаетъ? . . .“

— Вашему Превосходительству, ошвѣчалъ я, стоишь только ошписать обо всемъ къ Адмиралу Ушакову и сообщить ему копию съ Султанскаго фирмана: онъ конечно сообразится съ данными въ ономъ предписаніями. Адмиралу нашему вовсе неизвѣсны повелѣнія, кои вы имѣете касательно машерато берега.

„Я никому не обязанъ сообщать Султанскіе фирманы, возразилъ Али-Паша, не для того, чтобы я чего нибудь спрашилъ. Я страха не знаю, но я не хочу поссорить Турокъ съ Рускими. — Мнѣ ошъ этого пользы никакой не будетъ. — Адмиралъ Ушаковъ напрасно меня ошчашетъ и ссорится со мною. — Знайше, что онъ во сто кратъ болѣе будетъ имѣть надобности во мнѣ, нежели я въ немъ! — Я вамъ это говорю.“

— Повѣрьте, Ваше Превосходительство, ошвѣчалъ я, что Адмиралъ Ушаковъ не ищетъ сдѣлать вамъ ни малѣйшаго оскорбленія, напрошивъ того, онъ желаетъ снисканъ дружбу вашу; но послушка ва-

шего съ Консуломъ Ламбросомъ, онъ пер-
пльшъ не можешъ и не должень.

„Ламбросъ, возразиль Али-Паша съ гнѣ-
„вомъ, виновашъ кругомъ! Онъ зналъ давно,
„что я предпринималъ покореніе Превезы.
„Зачѣмъ не убрался онъ на оспрова? . . .
„Нѣшъ, онъ оспался вмѣсто того здѣсь;
„онъ давалъ наспавленія Французамъ и при-
„верженцамъ ихъ, какъ прошивустояшъ
„войскамъ моимъ! Онъ училъ, какъ содѣ-
„лашъ покушенія мои щецпными! Въ домъ
„Ламброса злодѣи мои, и именно Христа-
„ки, производили всѣ совѣщанія и перего-
„воры съ Французами. — Ламбросъ измѣн-
„никъ; онъ не достоинъ ни вашего покро-
„вительства, ни моей пощады.“

— Можешъ бышь, непріятели Ламбро-
са обнесли его предъ вами напрасно. Какая
ему польза брашъ сторону Французовъ
прошиву Вашего Превосходительства? Онъ,
какъ и всѣ Консулы наши, имѣлъ официа-
льное извѣщеніе о войнѣ прошиву Францу-
зовъ и о шѣсномъ союзѣ между Россією и
Турцією; онъ предувѣдомленъ также былъ
о прибышій къ симъ берегамъ соединен-
ныхъ эскадръ. Какая была ему нужда уѣ-
жащъ? Онъ оспавался здѣсь, въ полномъ
увѣреніи, что уваженъ будешъ, яко чинов-
никъ, принадлежащій дружественной съ

Портою Державъ, а вмѣсто того, его огра-
били, обругали, и онъ скованный въ цѣпяхъ
сидишь по сей часъ на галерѣ. Сей посту-
покъ оскорбляешъ лично Государя Импера-
тора и всю Россію. Ваше Превосходитель-
ство поведеніемъ симъ доказываешъ явно
непріязнь вашу ко всѣмъ Рускимъ вообще.

„Не правда! я Рускихъ очень люблю;
„я уважаю храбрый сей народъ, отвѣчалъ
„Али-Паша. — Вашему Князю Попемкину
„имѣлъ я случай оказашъ важныя услуги. —
„Вонъ былъ человекъ! Онъ умѣлъ цѣнишь
„меня. — Во всѣхъ письмахъ своихъ объ-
„снялся со мною, какъ съ искреннимъ сво-
„имъ другомъ. — Я полугалъ отъ него дра-
„гоценнѣйшіе подарки. — Жаль, что нѣшь
„ихъ шеперь со мною. *) О! Попемкинъ
„былъ дѣйствительно великій человекъ! . . .
„Онъ зналъ, какъ съ кѣмъ обходишься. —

*) Покойный Князь Попемкинъ-Тавричскій
былъ конечно одаренъ необыкновенными каче-
ствами, но здѣсь корыстолюбивый Паша по-
хвалы свои основывалъ шокмо на полученныхъ
отъ Свѣшлѣйшаго Князя подаркахъ. Али-Паша
вѣрояшно хощѣлъ дашь почувствовашъ, что
отъ Адмирала Ушакова зависѣло бы сдѣлашься
также великимъ человекомъ. Изъ послѣдствій
видно будешъ, что Ушаковъ не пренебрегъ вну-
шеній алчнаго Али, но подарки имѣли одну шок-
мо цѣль: пользу службы Государя Императора.

„Ежели бы онъ былъ живъ теперь, вашъ
„Адмиралъ иначе бы поступалъ со мною.“

— Будете увѣрены, что и Князь По-
темкинъ принялъ бы такое же участіе въ
Россійскомъ Консулѣ, какое принимаетъ
теперь Адмиралъ Ушаковъ. Консулъ не
есть частное лице: онъ довѣренная особа
Государя, и принадлежишь дѣлой Россіи;
кто его оскорбишь, пошь оскорбляешь
всѣхъ Рускихъ.

„Очень хорошо! я веду его освободить.
„Бышь такъ! но Адмиралъ Ушаковъ дол-
„жень опспунишься опъ Парги, и не вмѣ-
„шиваься въ мои дѣла.“

— Онъ этого сдѣлать не можетъ, не
подвергая себя гнѣву Императора: онъ обя-
занъ защищать Паргіотсовъ; они не были
никогда подвластны Ошпшоманской Поршѣ.
Опъ Венеціи перешли они къ Французамъ;
сіи ихъ оставили, и Парга предала себя
великодушію союзныхъ Имперій, — на спѣ-
нахъ же своихъ подняла флаги соединен-
ныхъ эскадръ. Адмиралъ Ушаковъ и шова-
рищъ его Кадыръ-Бей не могутъ не при-
знать ея независимости, послѣ воззваній,
ими обнародованныхъ къ жителямъ Иони-
ческихъ острововъ; въ прошивномъ случаѣ
союзные Начальники подозрѣваемы бышь
могутъ въ вѣроломствѣ.

„Я самъ оплошалъ, прервалъ Али-Па-
„ша. Ежели бы я ускорилъ взятіе Превезы
„пачью днями, то и Парга была бы те-
„перь въ моихъ рукахъ! Я не посмогрѣлъ
„бы на неприслушность ея горъ, и апа-
„ковалъ бы оныя также съ морской спо-
„роны.“

— Ваше Превосходительство сильно
разгнѣваны на Паргіотсовъ.

„И имѣю на шо важныя причины, оп-
„вѣщивовалъ Али-Паша. — Они причина-
„ють величайшее зло мнѣ и Сулшану. —
„Они укрываютъ моихъ злодѣевъ, мовхъ
„ослушниковъ. — Они пособляютъ во всемъ
„разбойникамъ Суллиотамъ, доставляютъ
„имъ порохъ и всякіе снаряды, — Парга
„есть гнѣздо разбоя и всѣхъ заговоровъ
„прошивъ меня. — Я не пожалѣлъ бы 20
„тысячъ Венеціанскихъ червонныхъ. — Я
„заплачу ихъ охотно сей часъ тому, ко-
„шорый уговоритъ вашего Адмирала оп-
„спунишься опъ Парги!... Скажи мнѣ оп-
„кровенно, кто у него первый любимецъ?“

— Адмиралъ нашъ всѣхъ равно любитъ,
опвѣчалъ я, а опличаетъ особенно тѣхъ,
которые болѣе усердствуютъ къ службѣ
Государя Императора и исправны въ своей
должности. Впрочемъ я могу увѣрить Ва-
ше Превосходительство честью моею, что

ни одинъ чиновникъ Руской ни за какія сокровища, не приметъ на себя исполненіе такого препорученія, и Адмирала Ушакова никакъ въ свѣтъ не уговорить сдѣлать поступокъ прошивный даннымъ ему инструкціямъ.

„Что же по этому мнѣ дѣлать? дай мнѣ совѣтъ!“

— Я не смѣю совѣтовать Вашему Превосходительству. Чинъ и дѣла мои того мнѣ не позволяютъ. Вы славистесь вашимъ умомъ, и безъ сомнѣнія не захотите поссориться съ Россійскимъ Императоромъ, и чрезъ то впастъ въ немилость у Султана; вы не захотите принудить насъ сражаться прошиву вашихъ войскъ, чѣмъ навлекете на себя неминуемо мщеніе Грековъ и вообще всѣхъ Христіанъ вамъ подвластныхъ. Вашему Превосходительству необходимо нужно примириться и сблизиться съ Адмираломъ Ушаковымъ.

„Да я готовъ сей часъ это исполнить!“

„Скажи мнѣ откровенно, какъ мнѣ поступить! Ну! будь ты Али-Паша, что бы ты сдѣлалъ?“

— Ежели бы я былъ на вашемъ мѣстѣ, я бы написалъ къ Адмиралу Ушакову вѣжливое письмо, въ коемъ изъявилъ бы сожалѣніе мое касательно поступка войскъ моихъ

противъ Консула Ламброса, котораго бы немедленно опсправилъ къ Адмиралу, удволевтворивъ его за все то, что у него похищено; попомъ, укрощилъ бы я гнѣвъ свой, примирился бы съ Паргіотами, и, въ уваженіе покровительсва Россіи, далъ бы повелѣніе войску моему не причинять имъ впредь никакой обиды. Я увѣренъ, что поведеніемъ симъ вы обратили бы на себя вниманіе и даже благосклонность Россійскаго Императора.

„Какія же войска займутъ Паргу?“

— Россійскія и Турецкія. Я полагаю однакожъ, что Адмиралъ позволитъ Вашему Превосходительству назначить и съ вашей стороны 12 человекъ рядовыхъ изъ Христіанъ, которые будутъ составлять часть Султанскаго гарнизона; а между тѣмъ ожидаются будутъ рѣшеніе союзныхъ Монарховъ объ участи Парги. Нынѣ сомнѣнія, что вся сія полоса матераго берега присоединится на особенныхъ постановленіяхъ къ Турецкимъ владѣніямъ, Општоманская же Порта предоставитъ управленіе оныхъ Вашему Превосходительству.—

Али-Паша выслушалъ меня со вниманіемъ, казалось, былъ доволенъ совѣтомъ моимъ, и изъявилъ мнѣ благодарность свою въ сильныхъ выраженіяхъ; попомъ совѣшо-

вался онъ долго съ любимцемъ своимъ Махмедъ-Эфендіемъ, котораго рѣшилъ онъ отправить съ нами къ Адмиралу, уполномочивъ его удовольствоваться всею его пребываніемъ и спарашея всеми силами снискавъ его благосклонность. Али-Паша обѣщалъ припомъ освободить на другой день упрямъ Консула Ламброса и отправить его къ намъ,

Онъ болѣе часа говорилъ еще о разныхъ предметахъ, до него лично касавшихся, и описывалъ мнѣ многотрудный свой походъ къ Видину, спившій ему нѣсколько миліоновъ. Учасіюкъ, выставленный тогда Али-Пашею, состоялъ изъ 40,000 хорошаго войска; онъ доказывалъ невозможность завладѣть Видиномъ, не взирая на все усилія Капизанъ-Паши, и прибавилъ, что осада крѣпости сей спила Султану сполько, сколько бы спилила самая продолжительная и несчастная война. Разговорясь попомъ о Пасванъ Оглу, описывалъ его какъ лучшаго полководца Турецкой Имперіи, далъ мнѣ уразумѣть, что ведешь переписку со многими Министрами Христіанскихъ Дворовъ, и что получаешь все Европейскія вѣдомости, которыя ему читающъ наемные для сего иностранцы.

Али-Паша приглашалъ меня прѣхать въ столицу его Яннину, гдѣ хотѣлъ показатъ мнѣ неисчерпаемыя свои сокровища; также выхвалялъ поспросирую имъ неприступную крѣпость *Телеленгу*: въ ней хранятся въ подземельныхъ погребахъ казна его, несмѣнныя богатства, жизненные припасы и военные снаряды, коими крѣпость можетъ на нѣсколько лѣтъ быть снабжена. Изъ драгоценныхъ своихъ вещей имѣлъ Али-Паша при себѣ только кинжалъ, подаренный ему Французскою Директоріею, и спившій по крайней мѣрѣ 50,000 ливровъ. Французскій дивизионный Генералъ Деларозъ, командовавшій Превезинскимъ гарнизономъ и войсками, занимавшими матерой берегъ, поднесъ ему кинжалъ сей спъ имени Французской Республики, копорая думала подаркомъ симъ купишь дружбу сего коварнаго деспота, заключишь съ нимъ спѣсный союзъ, и воспользовашея влияніемъ его въ нѣхъ мѣстахъ и спдѣспіемъ войскъ его, для ушверженія Французскаго владычества на воспокъ, обѣщая Али-Пашѣ, въ замѣну сихъ выгодъ, управленіе всею Европейскою Турціею съ неограниченною властію.

Али-Паша по чувствамъ своимъ былъ достойный союзникъ Французской Респу-

блики, но вѣроломное его поведеніе доказало, что Французы въ коварныхъ замыслахъ могли бытъ не учителями, а учениками его. Давъ честное слово бытъ преданнѣйшимъ союзникомъ Франціи, и споспѣшествовать ей во всѣхъ ея предпріятіяхъ прошиву Ошшоманской Имперіи, Али-Паша не престававалъ скрытно приниматьъ дѣятельныя мѣры для опинія у Французовъ всего матераго берега, ихъ же увѣрялъ, что дѣлаемыя имъ пригошвенія имѣли цѣлю испребленіе Сулліошовъ. Дабы лучше скрышь намѣренія свои, и болѣе сблизиться съ Французами, Али-Паша, оказывая прищворную дружбу къ Генералу Деларозу, приглашалаъ его нѣсколько разъ въ Янинну, гдѣ великолѣпно его угощалаъ. Деларозу подарены были лучшія лошади изъ Пашинской конюшни съ богатыми уборами; войскамъ же даны были приказанія обходиться съ Французами, какъ съ союзниками и друзьями.

За день до вщорженія своего въ Превезу, Али-Паша, ошановясь верспахъ въ пяти ошь города, послалаъ спросить о здравіи Французскаго Генерала, кошорый поспѣшилъ выѣхать къ нему на вщрѣчу. Али-Паша, подъ видомъ угощенія и другими разными предлогами, задержалаъ Делароза до щого времени, пока передовыя Албанскія войска приближились къ назначенному имъ мѣсшу; щогда, снявъ съ себя личину, онь объявилъ Французскому Генералу о истинныхъ своихъ намѣреніяхъ, арештовалаъ его, переодѣлаъ въ Арнаушское плашье, и сковавъ въ желѣза, ошправилъ съ конвоемъ ошборной конницы, плѣнникомъ въ Янинну. *) Таковы были плоды дружбы и кляшвъ Эпирскаго Намѣщника, и сіе безспыдное вѣроломство, наглосшь сію, восхищенныи Али-Паша называлаъ военною хипроспю!

Оконча разговоръ свой симъ анекдотомъ, распросишлся онь со мною весьма ласково, просилъ меня содѣйществовать ошправляемому ошь него съ нами Агенщпу Махмеду-Эфендію въ исполненіи даннаго ему препорученія, и изъявилъ великое желаніе веспи со мною дружескую переписку.

Выходя изъ дому, вщрѣщили мы, къ удивленію нашему, у крыльца двухъ монаховъ, державшихъ деревянныи поднось, и собиравшихъ подаяніе для выкупа Хрищіанъ, взявшихъ въ плѣнь въ Превезѣ Али-

*) Генералъ Деларозъ, прешерпѣвъ разныя мученія, былъ ошправленъ въ Констанщинополь гдѣ и кончалаъ въ неволѣ несчастную свою жизнь.

Пашею. По совѣшу нашему, они перебрались въ С. Мавру, гдѣ на эскадрѣ нашей, и ошъ жишелей оспровскихъ набрали весьма значительную сумму денегъ. Къ общему удивленію, Турки, союзники наши, также приняли участіе въ семъ человѣколюбивомъ подвигѣ.

Осправленіемъ къ Адмиралу Ушакову наперсника и любимца своего, Али-Паша спарался по обыкновенію своему скрыть вѣроломные замыслы; пронырливый Махмедъ-Эфенди намѣревался убѣдиль Турецкаго Адмирала Кадырь-Бей не вмѣшиваться въ дѣла мапераго берега, угрожая ему гнѣвомъ Гуссейна-Паши, копораго Турки, особенно же морскіе начальники, спрашились болѣе самаго Сулпана Селима, а между шемъ Посланникъ Али-Паши хотѣлъ усыпиль бдильность Адмирала Ушакова лживыми увѣреніями въ дружественныхъ расположеніяхъ своего повелителя къ Паргюшамъ и въ приверженности его къ Рускимъ. Али-Паша спарался испоргнуть въ Констаншинополѣ согласіе на порабощеніе всего Эпирскаго берега, Французамъ подвлашнаго, а дабы выигранъ время, нужное ему для полученія ошъ Порпы фирмана (копораго онъ не имѣлъ), онъ осправилъ къ Адмиралу Ушакову Махмедъ-Эфен-

дѣя, приказавъ ему лукавыми домогательствами ошвращиль всякое подозрѣніе; однакожъ всѣ сіи замыслы скоро обнаружильсь: Кадырь-Бей показаль себя вѣрнымъ союзникомъ, ошкрывъ Адмиралу Ушакову всѣ козни любимца Али-Паши; онъ едва не былъ скованъ, и осправленъ на Россійскомъ военномъ суднѣ въ Констаншинополѣ для полученія достойной награды за свои пронырства и за вѣроломство своего повелителя.

Консулъ Ламбрось освобожденъ былъ нѣсколько времени спуская, коль скоро Али-Паша удостовѣрился, что на союзныхъ эскадрахъ не укывається Превезинскій жишель *Христаки*, главный защитникъ свободы ошечества своего. Сей достойный гражданинъ, испощивъ всѣ средства къ спасенію Превезы ошъ ига Албанскихъ ордъ, и преслѣдуемъ будучи шолпою свирѣпыхъ Арнаушовъ, бросиль раненный въ море, и вплавъ достигъ оспрова С. Мавры, гдѣ онъ укывался со многими другими несчастными Превезянами ошъ мщенія Янинскаго Паши.

Взятіе Превезы было прославляемо какъ славный военный подвигъ; побѣду сію возвѣстиль Али-Паша Порпѣ посредствомъ марочнаго курьера, предшавляя припомъ

разныя клеветы на Ионическихъ Грековъ, коихъ независимость, по мнѣнію его, могла произвести весьма вредныя послѣдствія для Порты Ошптоманской.

Извѣстіе о покореніи Превезы было принято въ Константинополь съ радостью, и Султанъ изъявилъ побѣдителю благодарность свою; въ разсужденіи же Парги предписано было Али-Пашѣ присоединить къ Россійскому гарнизону десять человѣкъ рядовыхъ до общаго поспановленія касательно сего берега.

(Продолженіе обѣщано.)

II.

А Н Т И К Р И Т И К А.

Скромный отвѣтъ на нескромное замѣчаніе Г. К — ва.

Одинъ знаменитый Архипаспырь и изыскашель опечесшвенныхъ древностей, въ письмѣ своемъ къ шрудолобивому Библиографу нашему, В. Г. А — ну, говоритъ: „жалъ, что Г. В. потерялъ надъ разборомъ Руслана много времени; зная его занятія, я увѣренъ, что онъ могъ бы полезнѣе упо-

добрѣть его.“ Будучи совершенно согласны съ мнѣніемъ сего славнаго Историка-Литератора, мы, подобно К. Б., остроумно разрѣшившему запросы Г. Н. М., вмѣстѣ Г. В., хошимъ избавить сего послѣдняго отъ неблагодарнаго труда отвѣчая на замѣчанія Г. К — ва.

Мы пойдемъ шагъ за шагомъ за Г. Анти-рецензентомъ.

Г. Г. Замѣчатель думаетъ, что Издапель С. О. изъ снисхожденія напечаталъ въ Журналъ своемъ Разборъ Г. В. Мы сами увѣрены, что это снисхожденіе; но такое, въ которомъ онъ подражалъ Россійской Академіи, Обществу Любителей Россійской Словесности при Московскомъ и шаковому же при Казанскомъ Университетѣ, избравшимъ Г. В. въ свои дѣйствительные Члены; Санктпешербургскому Обществу Любителей Словесности Наукъ и Художествъ и Вольному Обществу Любителей Словесности, избравшимъ Г. В. въ свои почетные Члены; Дерптскому Университету, сдѣлавшему Г. В. ординарнымъ Россійскаго языка и Словесности Профессоромъ и Докторомъ Философіи, и Гг. Издапелямъ Вѣспника Европы, Каченовскому, Жуковскому и В. В. Измайлову, чепыринадцатилѣтъ съ доспояннымъ снисхожденіемъ пе-

чапавшимъ сочиненія и переводы его въ своемъ, по всемъ отношеніямъ, превосходномъ Журналь.

II. Г. Замѣчатель изъяснилъ похвальное желаніе доказать, что Г. В. не имѣешь познаній въ тѣхъ предметахъ кои онъ разбираешь, и. е. въ Славянославіи и особенно въ томъ, что составляетъ сущность Поэмъ.

Трудъ совершенно лишній! Г. В. уже давно доказалъ *a posteriori* свое негѣжество:

а. Переводомъ Виргиліевыхъ Эклогъ, Горгикъ и Энеиды съ Латинскаго.

б. Переводомъ разныхъ мѣлкихъ стихотвореній, Проповѣдей и Повѣстей съ Нѣмецкаго.

с. Переводомъ Вольперова вѣка Лудовика XIV и Делилевой Поэмы Сады съ Французскаго.

д. Сочиненіемъ Поэмы: Искусства и Науки, Рѣчей произнесенныхъ въ разныхъ ученыхъ Общесѣвахъ, Посланій и Саширъ, изъ коихъ, по крайней мѣрѣ, послѣднія не безызвѣстны Г. ученому Замѣчителю.

III. Г. Замѣчителю не нравился плодovitость Г. В.: что же дѣлать? Онъ руководствовалъ при сочиненіи своей рецензіи дурными образцами, а именно: имѣлъ въ виду: *le Mercure de France, Allgemeine Litteratur-*

tur-Zeitung, Revue Encyclopédique, Cours de Littérature par La Harpe и рецензіи, въ *Вѣстникѣ Европы* и *Сѣверномъ Вѣстникѣ* помѣщенные.

IV. Пушкинъ самъ, въ предисловіи къ Поэмѣ, назвалъ стихи свои *грѣшными*. Г. В. повторилъ это, съ оговоркою, что онъ это дѣлаетъ не въ осужденіе, а въ предосторожность молодому Авшору. Впрочемъ, одинъ ли Г. В. называетъ стихи Пушкина *грѣшными*? — Увѣнчанный, первоклассный ошечесственный Писатель, прочитавъ Руслана и Людмилу, сказалъ: „я шущ не вижу ни мыслей, ни чувствъ: вижу одну чувствивенность.“ — Въ Юль мѣсяцѣ Невскаго Зришеля о сей Поэмѣ напечатано: „Еще болѣе надобно сожалѣть, что Пушкинъ представляеть часпо дикія картины, при которыхъ невозможно не краснѣть и не пощуплять зоревъ.... Картины сладоспращія плѣняютъ только грубия чувства. Онъ недосгойны языка боговъ.“ — Г. Замѣчителю много будетъ хлопотъ, если онъ захочетъ съ эшой спорны оправдать Пушкина.

V. Напрасно Г. Замѣчитель разглагольствуешь о дѣли, для коей онъ написалъ свою Аншикриптику; она очень ясно видна: досада на Рецензента за то, что онъ не

призналъ стихотворенія Пушкина *нелогичными*, водила перомъ его. Но Г. В. упрямя! И одинъ ли онъ находилъ ошибки въ Поэмѣ Пушкина? Загляните въ тѣ книжку Вѣсника Европы: шамъ ужъ не поворачивать, что Г. В.!

VI. Г. Замѣчатель часто употребляетъ уловку Софистовъ: онъ опрываетъ двѣ сирочки изъ дѣлаго логическаго предложенія Г. В., и перешолковываетъ ихъ по своему. Напримѣръ: онъ хочетъ увѣрить, что въ Разборѣ написано только: „*хорошіе судьи полагаютъ, что прозаическая Поэма есть противорѣчіе въ словахъ, чудовищное произведеніе въ Искусствѣ.*“ Загляните въ Разборъ, почтенные Чыпашели С. О., и вы увидите весьма чешко напечатаннымъ слѣдующее предложеніе: „нашъ молодой Поэтиъ послушалъ очень хорошо, написавъ сію богатырскую поѣвсь *стихами*, и предпочелъ ишши по слѣдамъ Аріоста и Виланда, а не Флоріана. Хорошіе судьи, ишшинные знапоки изящнаго не одобряютъ такого рода твореній въ прозѣ; ибо прозаическая Поэма естъ противорѣчіе въ словахъ, чудовищное произведеніе въ Искусствѣ.“ То ли это?

VII. Въ другомъ мѣстѣ, Г. Замѣчатель, желая доказать, что Г. В. несправедливо называлъ Поэму Пушкина романшическою,

дѣлаешь *силлогизмъ* такого рода: *Освобожденный Иерусалимъ есть Поэма, въ немъ есть волшебство, а какъ въ Энеидѣ итъ волшебства, то она и не должна называться Поэмою.* Это совизмъ!

VIII. Замѣчанія о рисмахъ показываютъ его глубокія по сей часши свѣдѣнія, за кошорья мы весьма благодарны ему; но развѣ не дошло до него, что стихотворный языкъ боговъ долженъ быть выше обыкновеннаго, престонароднаго? Поэзія пребуешь, чтобы мы писали: *кольемъ*. Стихотворцы, по вольности, сократили сіе слово и спали писанъ: *кольемъ*; попомъ и *кольемъ*; послѣднее естъ уже слово низкое, *престонародное*: какъ же назывъ прикажете *грубое* слово: *кольемъ*?

IX. Г. Замѣчатель заговорилъ было что-то о перчаткахъ, и мы надѣялись, что онъ откроешъ намъ, въ которомъ вѣкъ начали въ Европѣ рыцари носитьъ желѣзные перчатки, и когда переняли сію моду Россіане; но ему угодно было *угенымъ* образомъ пошутить надъ *невѣжествомъ* Г. В. и только!

X. Г. Замѣчатель иногда очень забавно оправдываетъ Сочинителя Поэмы; напр.: у Пушкина написано: *зубы стѣснены*, а онъ въ замѣчаніяхъ спавидъ: *зубы стиснуты*,

и опъ всей души вѣришь, что дѣло въ шляпѣ.

XI. „По какой Анатоміи *гнѣвъ стѣсняеть, а не расширяетъ сердце?*“ Объяснише намъ это, многоученный Г. Антикришникъ: вашъ рѣшишельный шонъ, шакже какъ рѣшишельный шонъ Г. В., ничего не доказываетъ.

XII. Мудрено ли, что *многоученный* оспроумецъ-замѣчатель, *безъ большаго напряженія ума*, догадался, что Финнъ *благодѣшельсцвуеетъ* Руслану, пошому, что онъ *добрый волшебникъ*? Мы, невѣжи, и шеперь еще объ эшомъ не догадалися, и въ *невѣжестѣ* своемъ спрашиваемъ: *ежели единственно доброта* побудила Финна *благодѣшельсцвовать* Руслану, шо зачѣмъ не всѣ *добрые волшебники и волшебницы* ему *покровишельсцвующъ*, а онъ одинъ? Кто даль Финну шакое исключительное право?

XIII. Не шмошри на краснорѣчивые доводы Г. Замѣчателя. признаемъ, что шакже какъ Г. В. мы никакъ не можемъ одобрить выраженія: *лучше ли широкимъ широкій пересѣкъся путь*. Въ военной и гражданкой шерминологіи безшмыслица естъ безшмыслица: *посшгаееше ли вы эшо, ревностный защитникъ* молодаго Поэша нашего?

XIV. Г. Антикришникъ съ шоржествующимъ видомъ спрашиваетъ: „какой характеръ онъ нашель въ головѣ Черноморова брата?“ — Ошвѣчаемъ, что огромная голова сердится, усмиряетъ, рассказываетъ свои приключенія; слѣдовательно имѣетъ шпрасни, характеръ: *это надлежало доказать*.

XV. Напрасно шакже ревностный защитникъ добродѣтели хлопочеть о шомъ, чтошбъ возшановишь добрую славу Рогдая. Его черныи характеръ Пушкинъ изобразиль яркими красками: кто, кромѣ *хладнокровнаго, закоренѣлаго злодѣя* рѣшился умершвишь счасшливаго любовника-супруга единшвенно для штого, чтошбъ зашпавишь поплакашь несчасшную вдову его — его обожающую? Кто, кромѣ *убійцы*, для котораго *кроволпролитіе естъ забава, а слезы невинныхъ лица*, можешъ безъ ужаса произнести слѣдующіе стихи:

„Убью. . . . преграды всѣ разрушу. . . .

„Теперь шо дѣвица поплачетъ.“

Но Г. Замѣчателью вездѣ угодно вылавать добродѣтель за порокъ, а порокъ за добродѣтель: *c'est son fort!*

XVI. Г. К. въ своей антикришникъ, безпрешанно ушрекая Г. В. въ *неуштивости*,

самъ на каждой спрочкѣ осынаешъ его грубосшями, и берешъ шопъ рѣшительный шопъ, который ему въ Г. В. не нравится. Напримѣръ: *остроумное изрѣченіе Г. В.*; Г. В. доказаль въ семь случаѣ свою *недогадливостъ*; *острота*, коею вы блисташъ хошите, *весьма плоска*; *какъ остро, Г. В!* Признаешесь, Г. Кришикъ, что вы воображаеше, что сказали шупъ *острое слово*? *Крайне ошибаетесь, Г. В.* оно и плоско, и напаянупо и жалко; и эта шутка не изъ послѣднихъ. Мы могли бы напоминышъ цѣлмя страницы выписками учливостей и нѣжностей Г. Аншикришика; но, зная спрашъ его къ крашкостши, мы не спанемъ объ этомъ распропрашъся, а услужимъ ему однимъ Виргиліевымъ стихомъ, который впредь ему пригодится:

Degeneres animos timor arguit. . .

XVII. Г. Аншикришикъ говоритъ: „*Робкое цѣломудріе Г. В.* строго вооружаешся противъ нѣкоторыхъ эпизодъ Пушкина. Эпизоды сіи конечно *напоминають* намъ, что пламенный геній Поэта не освободился еще ошъ пыдкихъ спрашъей, впрочемъ весьма извинительныхъ въ его лѣша.“ Только *напоминають*, Г. К.? Неужели рѣшились бы вы прочешъ сію Поэму вслухъ *цѣломудренной* своей манушкѣ, *цѣломудренными*

сесприцамъ, цѣломудренными дочерямъ, если вы ихъ имбешъ?

XVIII. „Отдавая полную справедливость ошличному дарованію Пушкина, се-го юнаго гиганта въ Словесности нашей, мы однако увѣрены, что основательный разборъ его Поэмы, поясненный свѣшомъ испанной Кришики, былъ бы полезенъ и занимателенъ.“ Не понимаемъ, какого разбора желашъ Г. Замѣчашель. Г. В. сдѣлаль разборъ методическій: предложилъ сокращенное содержаніе всей Поэмы и каждой цѣснц въ особенноти, разобраль чудесное характеры, ходъ, дѣйствіе, завязку и развязку, показаль достоинство слога и наконецъ коснулъ нравственноти, перваго достоинства всякаго сочиненія.

Если же Г. Замѣчашель желашъ, чтобы кто нибудъ, разбирая Поэму Русланъ и Людмила, назвалъ ее *Училищемъ нравственноти*, шю совѣшумъ ему поискать Рецензента *олытникѣ, уснѣе* и *устнѣе* Г. В.: мы его корочко знаемъ; онъ къ эпому совершенно неспособенъ.

Заклучимъ: Г. Аншикришикъ показаль рѣдкое искусство на пяти страничкахъ убѣдишъ насъ, что у него *нѣтъ робкаго цѣломудрія, и сто совѣсть его не луглива*: впердѣ, Г. Аншикришикъ! М. К.—въ.

Ш. СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

ПЕРВЫЯ ДВѢ СЦЕНЫ ИЗЪ КОМЕДИИ: ПРОКАЗНИКИ
(Les Etourdis, par Andrieux.)

ДѢЙСТВІЕ I, ЯВЛЕНІЕ I.

П л а м е н о в ъ и В ѣ т р а н ъ.

В ѣ т р а н ъ.

Не сглазишь бы себя; а точно, какъ за споромъ,
Мы смирно зажили. . . въ угодносѣхъ кредитно-
рамеъ.

Все дома: у кого такъ много важныхъ дѣлъ,
Томъ долженъ дома быть, когда бъ и не хотѣлъ.
Ты сдѣлалъ хорошо, умно и оспорожно,
Прѣхавши ко мнѣ; а я (какъ другу должно)
Съ утра до вечера одинъ сажу съ шобой.
Не скучно ли тебѣ?

П л а м е н о в ъ,

Довольно!

В ѣ т р а н ъ.

Вздоръ какой!

Говѣрь: къ аршалъному и мысль не приходила
Искашь Пламенова подъ именемъ Людмила;
Ты обмануль его; ну, право, мнѣ смѣшно!

П л а м е н о в ъ.

Шуши! а я взбѣшошь! И чпожь, не все ль равно
Въ шюрмѣ иль у тебя мнѣ умереешь ошь скуки?
Я спану вывѣжаешь.

В ѣ т р а н ъ.

И попадешься въ руки

Проклятому жиду Покражину. Злодѣй

Гоняешься за нимъ изъ тысячи рублей!
И дѣльно! Безъ меня копѣйки брань не должно.
Пускай бы на слово: прощаю, это можно;
Зачѣмъ же вексели Покражину давалъ?
Бумагой эшакой накладно шорговалъ!
Вопь я такъ никогда въ просакъ не попадуся:
На слово брань — гошовъ! на вексель — не рѣ-
шуся.

П л а м е н о в ъ.

Жизнь эша наконецъ измучила меня.
Я къ Лесшову послалъ; оль дядюнкѣ родня:
Бышь можешь, ошь нело себѣ дошану денегъ.

В ѣ т р а н ъ.

Мой другъ, не вѣрь роднымъ: счепь съ ними
шажеленекъ!

Къ шому жъ у Лесшова шы съ роду не бывалъ.

П л а м е н о в ъ.

Того-шо и боюсъ; шода совсѣмъ пропалъ
И нѣшь надежды...

В ѣ т р а н ъ.

Вы забыли о Вѣшранѣ!

Для друга деньги ешь всегда въ моемъ кармапѣ.

П л а м е н о в ъ.

Онь шакже нусишь какъ мой!..

В ѣ т р а н ъ.

Наполнишься какъ разъ!

Что если бъ удалосъ. . . Узнаю черезъ часъ.
Я нѣчно выдумалъ: оно довольно смѣло...

П л а м е н о в ъ.

Нельзя ли разсказанъ?

В ѣ т р а н ъ.

Конечъ вѣнчаешь дѣло.

Посшой!

И В Л Е Н И Е II.

Т ъ ж е и А н д р е й .

П л а м е н о в ъ .

Да вошь Андрей. Ну что, какой опвѣшь?
Ишо это за письмо? Не съ деньгами ли?

А н д р е й .

Ншь.

(Вътрану.)

ль вамъ съ почпы прислано.

В ъ т р а н ъ .

Такъ почно: изъ
Тамбова!

Бышь можешь!...

П л а м е н о в ъ .

Десиновъ мнѣ не опвѣчалъ ни
слова?

А н д р е й .

Я не заспалъ ёго, такъ и просиль людей
Ошданы письмо, когда воропишя.

В ъ т р а н ъ .

Ей, ей!

Мы слинкомъ счастливы! Мой другъ, повеселѣ!
Поздравь меня.

П л а м е н о в ъ .

Да съ чѣмъ?

В ъ т р а н ъ .

Ну, поздравляй скорѣ!

Замѣшь: что я скажу, шо сбудетя всегда.

Замъ нужно шысячу? не велика бѣда!

И если милосни хопъ мало вашей спою,

То съ радостью ссужу бездѣлкою шакою.

П л а м е н о в ъ .

Какъ! банковской билешь! Ошкуда кладь шакой?
Ужь не ошь дядюшка ль?

В ъ т р а н ъ .

Такъ почно, милый мой!

П л а м е н о в ъ .

Да ошь прехпысячный!

В ъ т р а н ъ .

И не билешь, а чудо.

Вошь эшакихъ бумагъ побольше бы не худо!

А н д р е й .

Нашъ планъ, какъ кажешя, удаченъ былъ?

Пламеновъ. *(указывая на Андрея.)*

Онъ зналъ?

В ъ т р а н ъ .

А какъ же! въ эпомъ онъ мнѣ много помогаль.

А н д р е й .

Увидѣши, что вамъ ужасно деньги нужны,
Я началъ хлопашь: я человекъ досужный,
И деньги присланы по милосни моей.

П л а м е н о в ъ .

Скажи мнѣ?...

А н д р е й .

Ошгадашь попробуйше.

В ъ т р а н ъ .

Андрей,

Что мучишь бѣднаго! Онъ вѣкъ не доберешя.
Авось, мой другъ, въ письмѣ загадки смыслъ
наидетя;

Прочши-ка намъ его.

П л а м е н о в ъ .

Чужая шумъ!
Что вижу я! Рука

В ъ т р а н ъ .

Нисаль прикажишь вашъ Лука.

ПЛАМЕНОВЪ.

Онъ прежде не умѣлъ.

ВЪТРАНЬ.

А нынче просвѣтился.

ПЛАМЕНОВЪ. (читаетъ.)

„Нельзя переказашь, какъ баринъ огорчился,

„Услышавши о смерти своего ..

„Племянника!..“ Вышранъ, помилуй: про кого

Онъ пишешь эпюшъ вздоръ? Не про меня ль?

ВЪТРАНЬ.

Не знаю;

А можешь спашься.

ПЛАМЕНОВЪ.

Но я живъ!

ВЪТРАНЬ.

Не отвѣчаю!

Дочитывай.

ПЛАМЕНОВЪ.

„Васъ надоумилъ Богъ

„Писашь сперва ко мнѣ; ударъ сей неизбежной

„Спарался я смягчить, какъ могъ;

„Теперь же...

ВЪТРАНЬ.

О! Лука, извѣстно, малой нѣжной.

ПЛАМЕНОВЪ.

„Теперь же поручилъ вамъ баринъ объявить

„Свою за все издержки благодарности

„И эпюшъ долгъ вамъ заплащивъ;

„Въ письмѣ найдете вы...

ВЪТРАНЬ.

Люблю за акуратность!

ПЛАМЕНОВЪ.

„Трехтысячный билетъ. Его дошпанешъ вамъ

„На плапу Докшорамъ,

„Ошъ коихъ часто вредъ, но рѣдко исцѣленье.

„Ошашокъ на парчу, на свѣчи и на все

„Для похоронъ. Въ Москвѣ и погребенье

„Дороже, чѣмъ у насъ въ Украинѣ жишь.

ВЪТРАНЬ.

За шо ужъ и парадъ—Фельдмаршала достойный!

ПЛАМЕНОВЪ.

Я васъ благодарю.

ВЪТРАНЬ.

Дочитывай!

ПЛАМЕНОВЪ.

„Покойный

„Вы пишете, успѣлъ позадолжашь;

„Сзовише кредиторовъ,

„Велише имъ свои квинанціи держашь

„Въ гошовности. А я, безъ дальнихъ сборовъ,

„Надѣюсь объ Свяшай ошашокъ вамъ привезшъ.

„Прощайше! Баринъ мой за ваши одолженья

„Еще вамъ приказалъ признашельности при-
нестъ:

„Онъ очень любилъ васъ. А я, съ моимъ поч-
теньемъ,

„Пребышъ имѣю честь...“

ВЪТРАНЬ.

Прекрасно, что онъ насъ увѣдомилъ заранъ.

Я радъ шакимъ госшамъ. Мой другъ, въ его кар-
манъ,

Ужъ вѣрно всехъ долговъ уплапу мы найдемъ,

А шамъ и на расходъ, авось, съ него сдеремъ.

Что?

ПЛАМЕНОВЪ.

Ну ужъ выдумалъ! Въ ней видѣнъ умъ Ан-
дрей.

Которая меня шакъ пламенно любила,
Ей слезы!

В ъ Т Р А Н ъ .

А за нѣо другимъ покуда смѣхъ.
Вопь я насльдниковъ шеперь же вижу всѣхъ;
Смойри, какъ дѣлають другъ другу поздравленье,
Шьютъ прауръ и сѣвшанъ дѣлншь швое имѣвье;
Но скоро ошдѣдушь!

П л а м е н о в ъ .

Надѣйся! нѣнъ, другъ мой,
У ннхъ есть вѣдомоснѣ: увидншь, чшо со мной
Они начнушь процессъ.

В ъ Т Р О Н ъ .

И, въ силу Уложенья,
Присудяшь вновъ шебѣ ошправншь погребевье
И всюду смерншь швою газетнать разгласншь!

П л а м е н о в ъ .

Когда бы поскорѣй мнѣ деньги получншь,
Копшорыхъ, можень бѣншь, мнѣ пригошовнлъ Лѣ-
сшовъ!

В ъ Т Р А Н ъ .

Я знаю, чшо ты имъ нашель бы скоро мѣсно:
На энѣо мы съ шобой большнше масшера.

П л а м е н о в ъ .

Мы вздоромъ занялнсь, а ужъ давно бѣ пора
Тебѣ за денгами ошправншьсѣ ошсюда
Съ бнлешомъ.

В ъ Т Р А Н ъ .

Хорошо! Иду; а ты, покуда,
Однѣ перешошри рессншь своимъ долгамъ;
Запнски напнши ко всѣмъ своимъ жндамъ,
Велн имъ приходншь за денгами; однѣо
Нѣ просншо, а съ шакимъ условнемъ, чшобъ всякой

Порядкомъ уступншь изъ векселей швоихъ.

П л а м е н о в ъ .

Конечно! и когда мы каждому изъ ннхъ
Полдолга ошдѣдншь, все болѣе, чѣмъ должно.

В ъ Т Р А Н ъ .

Все славно кончнлнсь; намъ скоро будетъ можно
Ошавншь энѣошъ домъ, копшорый, право, мнѣ
Гораздо болѣе наскучнлъ, чѣмъ шебѣ.
Я уморнлъ шебя, какъ денегъ было нужно;
Прнслали — воскрешу. Однѣо недосужно;
Пора ошправншьсѣ за денгами. Прощай!
Я буду въ два часа, а много въ шри.

П л а м е н о в ъ .

Да денгн прнносн.

Сшупай

Литература.

Перев.

2.

П Е Р Е В О Д Ъ Г О Р А Ц И Е В О Й О Д Ы . *)

Felix atque enim sacre Lucretilem

Mutat Lyceo Faunus, etc.

Кн. I. Од. XVII.

К ъ Т и н д а р и д ъ .

Нерѣдко рѣзвнй Фавъ мѣняель
На мой Сабнскнй холмъ Аркадскнй швой Лнкей,
И козь моихъ онъ охраняель
Ошъ знюл, въшровъ и дождей.

*) Переводъ сей былъ напечатанъ за нѣсколь-
ко предъ симъ лѣтъ въ семь жѣ самомъ Журна-

Онъ спокойно въ рощахъ бродяшь,
Душистымъхъ ищущъ правъ, рвущъ сладкій пи-
мианъ,

Съ пуши безвредно въ дѣбрь заходяшь:
Хранишь ихъ злапорогій Фавнь.

Когда свирѣлю огласяшя
Долины звонкія и высокопы холмовъ; —
Въ хлѣбахъ козяша не спрашашя
Ни песпрыхъ змѣй, ни злыхъ волковъ.

Храню къ богамъ благоговѣнье!
За шо и самъ ошъ бѣдъ богамъ я хранишь;
Мои снихи, мое смиренье
Пріяшны, Тиндарида, имъ.

Приди жъ ко мнѣ — и предъ шобою
Изъ рога полнога зланыхъ обиле дней
Разсыплешъ щедрою рукою
Садовъ богашсиво и полей!

Укрывишсь въ сѣнь моей Темпей,
Ты будешъ пѣшь на ладъ Теоскаго пѣвца
И Пенелопы и Цирцеи
Улисомъ спрашашя сердца.

лѣ; потомъ напечатанъ онъ былъ вторично, съ
нѣкоторыми поправками, 1819 года, въ 6 книжкѣ
Журнала Древней и Новой Словесности. Нынѣ,
исправивъ вновь сію переведенную мною Гора-
ціеву Оду, принимаю смѣлосъ подвергнушъ
оную мнѣнію безпристрастныхъ любительшей
отечественной Литерашуры. Сос.

Ты будешъ здѣсь, не зная страха,
Лезбійски вина пишь подъ пѣнію деревъ,
И съ Марсомъ Фіоней-Вакха
Не подспрекнешъ къ раздору гнѣвъ.

Здѣсь не посмѣеть Киръ суровый
Изъ юныхъ розъ вѣнокъ съ кудрей швоихъ со-
рвашъ,
И прелестей швоихъ покровы
Съ свирѣлымъ гнѣвомъ расшерзашъ.

В. О—нь.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книжки:

1820.

68. *Путешественникъ по всѣмъ частямъ свѣта, для юношества, содержащій въ себѣ описаніе всѣхъ земель, нравовъ, обычаевъ, образа жизни, религии и правленія всѣхъ народовъ земнаго шара. Съ картинками. Сос. Бланшарда. Переводъ съ Французскаго. Часць 1. С. П. б. 1820 Въ шипографіи Департаментша Вѣдшней Торговли, въ 12. 299 стр. *)*

*) Твореніе сіе состоашъ будешъ изъ 12 час-
стей, кой выйдущъ въ свѣтъ въ печеніе 1821
года. Цѣна онымъ 40 р. Подписка принимаешся.

(Географія есть одинъ изъ Наукъ, которыя преимущественно дѣйствуютъ на умы и сердца юношей, возбуждая въ нихъ великія мысли объ огромности и чудесахъ мірозданія, чувства благоговѣнія къ Творцу вселенныя, уваженіе и любовь къ роду человѣческому. Географія есть современная Исторія земнаго шара и людей въ различныхъ періодахъ ихъ образованія. Уступая Всемирной Исторіи въ объемъ и разнообразіи предметовъ, она превосходитъ ее ясностію и возможностью дѣйствовать на воображеніе и память учащихся, представляя имъ мысль и предметъ, оную возбуждающей. Къ сожалѣнію сія важная Наука нерѣдко ограничивается однимъ исчисленіемъ именъ и чиселъ, и дѣйствуетъ на одну изъ всѣхъ способностей души — на память. Дѣти зашверживаютъ опредѣленія, названія земель, морей, рѣкъ, городовъ, выучиваются указывать ихъ на картѣ, рѣдко присоединяя къ словамъ и знакамъ какую либо идею полезную и достойную любопытства; да и прѣбывать нельзя, чтобы въ классахъ, при прохожденіи сего предмета въ извѣстный назначенный срокъ, наславникъ имѣлъ время и

въ С. П. бургѣ въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ, Плавильщикова и Глазунова; въ Москвѣ у Глазунова. Иногородные, прилагая за пересылку 10 р., благоволятъ адресоваться съ прѣбаваніями своими къ Г. Переводчику Иностранный Коллежѣ Александру Осиповичу Чиколіни, имѣющему жительство въ С. Петербургѣ въ домѣ Тайной Совѣщницы Е. Ѳ. Муравьевой у Аничкова моста, на Фойшанкѣ.

возможность присовокупить къ краткимъ понятіямъ, заключающимся въ Руководствѣ, какое либо пространное описаніе. Сей недостатокъ долженъ быть пополняемъ чтеніемъ — особенно путешесствій. Но въ семь случаевъ встрѣчаются другія неудобства: во первыхъ, дѣти читаютъ путешесствія безъ порядка и послѣдованія: объ одной землѣ прочтутъ много, о другой мейже, о прѣшей не найдутъ ничего; во вторыхъ: большая часть путешесствій писана не для дѣтей; они могутъ найти въ нихъ, особенно въ путешесствіяхъ по землямъ новооткрытымъ, такія вещи, о какихъ не должно еще давать имъ понятія. — Изъ сего видно, какъ полезны могутъ быть для нихъ полныя и хорошія извлеченія изъ путешесствій въ разныя страны. Книга Г. Бланшарда принадлежитъ къ сему роду. Въ ней подробно описаны всѣ земли пяти частей свѣта, слогомъ простымъ и пріятнымъ. Дѣти, проходя краткія описанія сихъ странъ по Руководству къ Географіи, могутъ съ пользою читать сію книгу, и дополнять ею выученное: къ именамъ и числамъ присовокуплять картины и повѣстїи, и гонювить въ памяти и воображеніи полезный запасъ для будущихъ временъ. — Переводъ сей книги очень хорошъ.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИЯ.

Англія.

21 Сентября Верхняя Палата Парламента открыла свои заседания, чтобы выслушать оправдание Королевы. — Г. Брумъ, Адвокатъ ея, произнесъ длинную рѣчь, коюрой содержаніе есть слѣдующее. Орапоръ, во вспугленіи, исчислилъ все затрудненія, сопряженныя съ исполненіемъ его обязанности. „Хотя я въ душѣ моей, сказалъ онъ между прочимъ, увѣренъ въ невинности Е. В. но спрашусь неудачи во всехъ моихъ спараніяхъ: равнодушіе, съ которымъ слушающіи меня Члены сего судилища, можете охолодити мою ревность, и предубѣжденіе ихъ противъ Королевы можете подвергнуть меня презрѣнію миліоновъ людей, обращающихъ на меня свое вниманіе — Прехожу молчаніемъ все обстоятельство, предшествовавшія 1814 году; обещаю не отклоняться отъ моего предмета обвиненіемъ другихъ особъ, и ограничиваюсь однимъ изложеніемъ ихъ дѣлъ, кои мнѣ совершенно извѣстны. Никто не можете доказать, чтобы поведеніе Королевы было непристойно и легкомысленно, и я готовъ опровергнуть все обвиненія и самыя сильныя и самыя слабыя: совершенно ложно, будто бы Королева послушала безчестнымъ и доспойнымъ порицанія образомъ. Я опровергаю все показанія свидѣтелей, ибо оныя не имѣютъ никакого основанія, и до-

кажу, что все они сами себя противорѣчили. — Соглашась что Королева, оставивъ Англію, и обитая въ Италіи, окружена была особами не столь знатнаго рода, какъ то было въ Англіи. Ее обвиняютъ въ томъ, что она въ чужихъ земляхъ предпочитала общество Италіянцевъ обществу Лордовъ и ихъ супругъ. — Вы не имѣете права упрекать ее въ этомъ, ибо изъ васъ, которые искали у Е. В. какихъ либо милосней, всегда имѣли къ ней свободный доступъ; разумѣется, что получивъ сіи милости, сіи господа уже не находили надобности являться къ Королеві. Ославленная такимъ образомъ, она смела обращаться съ особами не столь знатнаго рода. Она была оскорбляема въ самыхъ нѣжныхъ чувствованіяхъ ея сердца: о бракѣ возлюбленной своей дочери узнала она чрезъ газету, а о плаченной ея кончинѣ извѣщена была составленіемъ Миланской слѣдственной Коммисіи. Она лишилась ревностнѣйшихъ изъ своихъ защитниковъ: Гг. Пилла, Персеваля, и Августѣйшаго своего Свекра. Гроза, гремѣвшая издали, не могла поразить ея, ибо она была защищаема своею возлюбленною дочерью; но по кончинѣ ея, все на нее возснало. Прошу васъ замѣтить, что большая часть обвиненій, представленныхъ Генераль-Прокуроромъ, не подтверждена показаніями свидѣтелей, и что онъ не сдержалъ своего слова. Гдѣ Г. Гоуамъ? Гдѣ Докторъ Голландъ? Гдѣ знатныя дамы, провожавшія Королеву? Ея Величество ни въ чемъ не обвинена, и не имѣетъ надобности въ оправданіи. Процессъ ея не принадлежитъ къ лѣтописямъ Британскаго Правовѣднія: онъ есть не иное что, какъ ужасное сплещеніе злоумышленныхъ несправедливостей и гнусной клеветы.“ — Въ засѣданіи 22 числа Г. Брумъ объявилъ, что Пергами не мгновенно подучилъ все почести и ошлочки, что онъ ошлочь не низкаго рода, что онъ былъ призывъ въ общество Генерала Пино, и что все

обвиненія ни мало не доказаны достойными въ рояліи свидѣтелями. Г. Бруммъ заключилъ рѣчь свою изложеніемъ нѣкъ неурядищныхъ и опасныхъ слѣдствій, которыя могли бы послѣдовать отъ несправедливаго рѣшенія сего дѣла, для всего Королевства — Рѣчь Г. Брума произвела въ Палаціи сильное впечатлѣніе: даже Издатели Министерскихъ газетъ принуждены были согласиться, что онъ оказалъ въ ней талантѣ самый необыкновенный! — На другой день говорилъ въ пользу Королевы Г. Вилліамсъ: онъ жаловался на предвзятыя, которыя не позволили многимъ свидѣтелямъ прибыть въ Англію (причемъ Лордъ Диверпуль предложилъ съ своей стороны отправить за ними курьера); опровергъ показанія о происшествіяхъ въ Неаполь, Сицилію и на морѣ, и заключилъ свою рѣчь изъясненіемъ желаній, чтобы Королева воспореществовала въ семь дѣлъ. — За симъ явились свидѣтели въ пользу Королевы. Лордъ Гильфордъ объявилъ, что Королева вела себя въ Италіи весьма благоприспосойно, что она охотнѣе не обходилась коротко съ Пергами, что онъ (Лордъ) обѣдалъ у Е. В. вмѣстѣ съ Пергами и Графинею Ольди, но видѣлъ, что Пергамъ человекъ къ благовоспитаннѣй, и что Королева была къ нему весьма равнодушна; шже самое подтвердили Лорды Глевберви, Давдавъ и Леди Диндсей. 21-го 25, 27, 28, 29 и 30-го выслушаны были многіе свидѣтели (въ томъ числѣ Гг. Кревенъ и Гель, Каммергеры Е. В., служившеці ей Каринтионъ и Сикаръ, Докторъ Голландъ, Флотскій Лейтенантъ Гоунамъ, провожавшій Королеву въ Левантию, и многіе другіе, Англичане и Италіяны); всѣ они показали, что Королева, въ поведеніи своемъ, охотнѣе не измѣняла своему званію, обходилась съ Пергами ласково, какъ и со всѣми своими служителями, но охотнѣе не можеть быть обвиняема ни въ какой неблагоприспосойности. Замѣчено, что всѣ сіи свидѣтели предъявляли свои показанія съ рав-

нодушіемъ и твердосцію, и не сбивались въ ошѣнкахъ на вопросы, которыми Генераль-Прокуроръ смарался ихъ спущать. Споры дошли до такой степени, что Лордъ-Канцлеръ согласился попребовать къ ошѣтку Членовъ Комисіи, учрежденной въ Миланѣ, для надзора за поведеніемъ Королевы.

— Адресъ, поднесенный Королевѣ шрема часами Лондона, имѣеть сію иысечь подписей, на листѣ длиною въ двѣ Англійскія мили; онъ везень былъ въ повозкѣ заряженной шестью лошадьми, и предъставленъ Королевѣ Гг. Гобгоумъ и Сиромъ Робертномъ Вильсономъ.

Франція.

— Герцогиня Беррійская изъявила желаніе, чтобы вся Французская армія, посредствомъ депутаціи, была воспріемницею при крещеніи Герцога де Бордо, котораго происходишь буденъ въ Парижскомъ Соборѣ Пресвятыя Богородицы (Notre Dame). При семь крещеніи присутствовать будутъ Перы и Депутаты Королевства, Министры, Маршалы, военные и гражданскіе чиновники. Въ томъ самой день обвѣчаны будутъ 14 дѣвушекъ, выдаваемыхъ замужъ на шенъ города Парижа; и объявлено буденъ прощеніе всѣмъ дезертирамъ. Министръ Юстиціи предъставиль списокъ осужденныхъ преступниковъ, для помилованія оныхъ, и сверхъ шго пожалованы будутъ орденами и чинами многіе военные и гражданскіе чиновники.

— Король обвѣвилъ прощеніе всѣмъ чиновникамъ и рядовымъ національной гвардіи Королевства, находящимся подъ судомъ за прослушки прошиль службы.

Испанія.

— Спокойствіе Мадрида и всей Испаніи утверждаешъ болѣе и болѣе благоразумными мѣрами Правительствана — Древнее право всѣхъ Испанцевъ лично подавашъ Королю прозбы ныѣ уничтожено.

— Корпесы, большинствомъ 107 голосовъ прошивъ 32, опредѣлили уничтожить всѣ монастыри въ Испаніи, такимъ образомъ чтобы не учреждать новыхъ, а въ прежніе не поспригашь монаховъ. — Главною причиною сей мѣры представляють необходимость уплатить монашескими имуществами несмѣнные Государственные долги. — Другимъ закономъ опредѣляется: духовныхъ особъ, уличенныхъ въ преступленія, по изверженіи ихъ изъ духовнаго званія, предавать гражданскому суду.

И т а л і я.

— Въ новѣйшихъ извѣстіяхъ изъ Сициліи пишутъ: „Авангардъ корпуса Генерала Пепе вступилъ безпреткновенно въ Чезалу. Городъ Термини прислалъ къ сему Генералу депутатовъ съ изъявленіемъ его покорности. Принцъ Вилла-Франка, Президентъ Палермской Юнкы, прибыль къ Генералу Пепе въ качествѣ парламеншера.“

— Въ Неаполѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ Королевское повелѣніе, коимъ, по причинѣ нынѣшнихъ приготовленій къ войнѣ, запрещается до времени, принимать молодыхъ людей въ монастыри и поспригашь ихъ.

Разныя извѣстія.

— Лиссабонское Правленіе отправило въ Рио-Жанейро Г. Жюриаса, для донесенія Королю о случившихся въ Португаліи перемѣнахъ и для всеподданнѣйшаго приглашенія Е. В. возвращенія въ Европу. — Крѣпости Эзвась и Алмеида объявили покорность свою новому Правленію.

— Знаменитый Австрійскій Фельдмаршалъ Князь Карль Шварценбергъ скончался, послѣ продолжительной болѣзни, 5 Октябрия въ Лейпцигѣ на 50 году ошъ рожденія.

— По пребыванію Французскаго Правительштва, одинъ Офицеръ взяшь подъ арешть въ Ганноверѣ и отправленъ въ Парижъ.

— Принцъ Руффо, Неаполитанскій Посланникъ въ Вѣнѣ, продолжаетъ отправленіе сей должности, и въ семь качествѣ ѣдетъ въ Триппау.

VI.

С М Ъ С Б.

Изъ дневной записки Украинца. *)

Въ прошедшемъ, или и въ 1818 году, не помню въ какой книжкѣ *Благонамѣреннаго*, по поводу изданія одного важнаго сочиненія о *Рускихъ*, писаннаго *Рускимъ* на *французскомъ языкѣ*, осмѣлился я сказать сему Авшору свою мысль о томъ, какимъ образомъ оны могъ бы обогатить свое сочиненіе, не пренебрегая ошечшвенными источниками. Ихъ у насъ очень довольно. Стоить только поискать. Не всѣ, или справедливыѣ сказать, самая еще малая часть изъ нихъ ошкрыты публичкѣ. Стоитъ только ударить челомъ предъ почтенными нашими спариками, сберегающими въ своихъ библиотеккахъ драгоценнѣйшія историческія свѣдѣнія. Мы, напримѣръ, воображали лишь за двадцать до сего, что никто изъ Россіянъ не записывалъ происшествій средины XVIII вѣка, и что Исторія онаго должна вся быть основана на *меморахъ* иноштрапцевъ, весьма недоспапочныхъ и болшешю частію исполненныхъ кривошолковъ и неправдъ. **) Между шѣмъ явилось съ шѣхъ

*) См. No. 2. С. О.

**) „Благонамѣреннѣйшіе изъ сказанныхъ Писателей не знали языка, первѣйшаго орудія для „пріобрѣтенія какихъ бы шо ни было свѣдѣній...“

поръ не одно сочиненіе, укрывавшееся отъ взора нашего въ дѣдовскихъ шкаффъ, не менѣе почтенія достойномъ дѣдовскихъ кресель, о кошорыхъ повѣсьи предалъ намъ испинный любитель своего опечеснва. *) Только о шомъ жалѣнь можно, что сочиненія и отрывки такового рода издаются до сихъ поръ у насъ въ видѣ ремановъ, шо есть безъ всякихъ доказательствъ ѳ ихъ дипломатической истинѣ. Сего дня, на примѣръ, имѣлъ я въ рукахъ *Записки Графа Миниха* (сына славнаго Фельдмаршала сего имени), напечатанныя въ С. Петербургѣ въ 1817 году. Тщенио читалъ и перечищывалъ Предисловіе сей книги, чтообы разрѣшитъ хоня одинъ изъ многеснва вопросовъ, представляющихся читателю, а особливо читателю Россіяняну, кошорато сердце дорожилъ подобными *подлинниками*: оикуда досиупають къ намъ сіи записки? Кѣмъ ругается намъ за достоверность, что онѣ дѣйствишельно суть произведеніе Миниха? На какомъ языкѣ онѣ были писаны? Гдѣ, и въ какое время? Кончены ли онѣ были, а если нѣтъ, шо по какой причинѣ? Какъ онѣ были сохранены, въ подлинникѣ ли или шолько въ переводѣ или спискѣ, и гдѣ именно? Если въ спискѣ, шо что ругается за его вѣрность? По крайней мѣрѣ, какъ онѣ или подлинникъ или можеть бывъ переводъ доснались Издашелью, оицу его или его дѣду? Наконецъ, кто сей Издашель? .. Можеть смашся одно его имя послужило бы намъ достапочнымъ дипломатическимъ утврненіемъ, если бы онъ оикрылъ его намъ, буде уже не хонѣлъ ись сдѣланъ участниками прочихъ своихъ свѣдѣній о семъ сочиненіи. Ни-

ни одинъ изъ всѣхъ не родился въ Россіи, ни одинъ не обращался съ народомъ.. и пр. См. *Вѣстникъ Европы* 1817 года № 2. стр. 112.

*) Дѣдовскіи кресла, Русская Библіотека Сочиненія Павла Львова. Москва, въ Универс. типографіи 1820. въ мал. 6.

чего этого нѣтъ: и крайнее любопытство наше, любопытство самое законное, оспается безо всякаго удовольвенія! Мы не узнаемъ ниже имени сего Миниха, кошорый назывался, кажется, Эрнестъ. Наименованіе его на заглавномъ листѣ просно *сыномъ Фельдмаршала* показывается, что Издашель не хонѣлъ выдаваться ни въ какія хлопоты. Въ продолженіе чтенія коѣ-гдѣ, и по надписи на самомъ концѣ: *Вологда, 1788 года*, догадываемся что младшій Графъ Минихъ писалъ это во время своей ссылки въ сей городъ. Но какъ описываемыя происшествія оканчиваются 1741 годомъ; шо, продолжалъ ли онъ послѣ, или, не кончивъ своей рукописи, умеръ въ Вологдѣ? этого совсѣмъ не видно; по крайней мѣрѣ Издашель оспавляетъ насъ въ совершенномъ недоумѣніи. Словомъ: я желалъ бы оишь всего сердца, чтообы у насъ въ подобныя случаихъ сдѣловали примѣру почтеннаго нашего Исторіографа Миллера. Предисловіе его къ *Ядру Россійской Исторіи Князя Хилкова* можеть служить наилучшимъ образцемъ къ изданію шаковыхъ книгъ. Оно ничево не оспавляетъ въ неизвѣстности. Таковыя указанія и свѣдѣнія необходима нужны для драгоцѣнныхъ нашихъ дѣдовскихъ рукописей, дабы онѣ надежно досиупили въ обласнь Исторіи. Плаче рукописи эти (каковыхъ еще очень много хранился у любителей!) будущъ для Историка шже, что *нѣкоторыя* собранія анекдотовъ прошедшей войны, Анекдоты... *ого Вѣстника и иныя*, подобная сямъ послѣднимъ, *записки*! ..

Скажу шеперь свое заключеніе о Запискахъ подлежащихъ. Онѣ переводъ съ Нѣмецкаго языка. Доказательствомъ шому множеснво грамматическихкихъ оборотовъ, свойственныхъ единственно сему языку, напр. поставленіе глаголь на концѣ и выраженія сямъ подобныя: „нашедь, что мои расходы по крайней мѣрѣ на тысячу стиссъ талеровъ простираться ищють...“ (стр. 25.) и послѣ нѣсколькихъ страницъ

„ныхъ пробъ новопривезенными 360 фунтовыми „болбами“... (стр 82) и п. д.

Въ спискѣ (или можешь бышь въ подлинникѣ Переводчика) находились такія погрѣшности, которыя даютъ совсѣмъ ложныя понятія. Въ примѣръ представлю значительное мѣсто на 35 страницѣ. Именно на строкѣ 5-й, вмѣсто *Остерманъ*, должно бы находиться *отецъ мой*: ибо изъ страницъ 40 видно, что *сей послѣдній* женился на вдовѣ Графинѣ Салтыковой, а не Осшерманъ, внесеніе семейныхъ обстоятельствъ котораго, не могло здѣсь и принадлежать къ предмету Автора. На 66 страницѣ: „Танара... живушь дорогилью одною горснью „снѣга“ вмѣсто пшена. Это *можетъ* бышь причислено и къ обыкновеннымъ топографскимъ ошибкамъ. Но ни одна изъ нихъ не поправлена въ сей книгѣ.

Оканчиваю всеусерднымъ пожеланіемъ, чтобы Гг. Издатели Записокъ Графа Миниха не осердились за сію незлобивую выписку изъ моей дневной записки, и чтобы посадователи ихъ послѣдовали моему незлобивому совѣту. Если сіе сбудется *никогда!* тогда я увѣренъ, что и извѣстныхъ нашъ Библиографъ исправитъ ошибку свою; и Записки Графа Миниха, исключивъ изъ числа дѣтскихъ книгъ по разряду воспитанія, перенесешь въ Историческій разрядъ! *)

(23 Октябрѣ.)

*) Въ новомъ и образцовомъ Капалогѣ Г-ня Плавильщикова книга сія послана на стр. 151-й подъ No 1772, въ числѣ принадлежащихъ къ воспитанію, непосредственно за *дѣтскими* *Совѣтниками*. Сія и подобныя ошибки очень извинительны въ первомъ опытѣ; но замѣчательны бышь должны.

В. К.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XLIV.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Извѣстіе о двухъ новыхъ покушеніяхъ взойти на вершину Монь-Блана, написанное Надворнымъ Совѣтникомъ Докторомъ Гамелемъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ сдѣлались извѣстны путешествія и шруды славнаго Соссюра Женевскаго, я всегда чувствовалъ сильное желаніе побывашъ въ долинь Шамуни и особливо видѣшь Монь-Бланъ, Царя горъ, завоеваннаго симъ неушомимымъ изыскателемъ Природы.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ году, я имѣлъ случай бышь въ долинь Шамуни и удивляясь чудесамъ тамошнихъ окрешностей. Я видѣлъ всю цѣль горъ, ее окружающихъ, и вблизи разсматривалъ ледяныя рѣки, текуція изъ вѣчныхъ снѣговъ, коими онѣ покрыты. Часто усремлялъ я взоры на высочайшее въ Европѣ мѣсто; но, представляя себѣ преніяшствія, съ какими со-

пряжено восхождение на Монь-Бланъ, не смѣя и думая о томъ, чтобы предпринять его. Однакожь имѣя случай посѣтить Сеншъ-Жервейскія минеральныя воды, я узналъ, что два шамошнѣ жипела успѣшно всходили на вершину Монь-Блана, и въ шомъ же день еще благополучно сошли въ Пяррионъ, мѣсто, изъ коего они пустились въ дорогу. Сей слухъ воспламенилъ во мнѣ желаніе попытаться совершить сіе путешествіе по новой дорогѣ: она, по увѣренію шамошнихъ жипелѣй, была легче, безопаснѣе и короче Шамуниской дороги, по которой все, по слѣдамъ Соссюра, путешествовали.

Какъ шъ же самыя особы хотѣли шпорично предпринять сіе путешествіе, чтобы показаться на вершинѣ и уничтожить сомнѣнія, кошорыя разсѣвали особенно въ Шамуни противъ возможности достигнуть шуда съ стороны Сеншъ-Жерве: то и рѣшился я воспользоваться симъ благоприятнымъ случаемъ. Священники Сеншъ-Жервейскій и церкви Святаго Николая Веросскаго: вызвались сопровождать меня. Для лучшаго успѣха, мы положили окончить восхождение въ двое сутокъ, и первую ночь провести подлѣ Пьерръ-Ронда. Мы добрались шуда чрезъ деревни Біонией

и Біоннассей, чрезъ гору или лучше равнину Лама, и обошедъ гору Ларъ 3 Августа, ровно черезъ годъ послѣ восхожденія Соссюра. Мы остановились въ семь часовъ съ половиною въ Пьерръ-Рондѣ, недалеко отъ водопада, испекающаго изъ Біоннассейскаго ледника; здѣсь, подъ защитною утесовъ, рѣшились мы ночевать.

Ночь была великолѣпная. На другое утро въ два часа съ половиною, при свѣтѣ луны, мы снова пустились въ дорогу, подъ наклономъ нависшихъ льдовъ до Тель-Руссъ. Въ четыре часа и шри четверти, солнце начало понемногу освѣщать верхи горъ со стороны Саланша; половина ихъ лежала еще во мракѣ: величественная картина! Мы находились еще въ шемногѣ, и намъ казалось, что внизу зажигаются, одинъ за другимъ, множество факеловъ.

Огнь шпрѣлки Тель-Руссъ (называемой Соссюромъ *основаніе Гутской шпрѣлки*) мы направили путь свой прямо на сію послѣднюю шпрѣлку, къ подошвѣ кошорой прибыли въ пять часовъ двадцать двѣ минушы; но чтобы достигнуть до шочки, съ кошорой мы должны были взбираться на шремнину, намъ надлежало пройти горизонтально по шроинкѣ, шопоромъ вырубленной, ледяный шрошокъ отъ 45 до 50

градусовъ наклоненія: это было чрезвычай-но утомительно! Пробираясь съ величайшею прудностью по опорваннымъ камнямъ около шрехъ часовъ, наконецъ достигли мы вершины спрълки въ восемь часовъ пятьдесятъ минушь (1980 шаговъ вышины). Тамъ мы отдохнули, и взявъ свои предспорожности противъ холода и лучей солнца, ошь снѣга опражаемыхъ, въ девять часовъ съ половиною, пошли далѣе на гору Гупе, и въ одиннадцать съ половиною часовъ были уже на вершинѣ. Г. Профессоръ Пикше изъ Женеви, находившійся въ шойъ день въ Шамуни съ Миссъ Эджеворнъ и другими друзьями, наблюдалъ насъ въ зрительную трубу и слѣдовалъ за нами ошь самага Круа-де-Флейжеро.

Въ семь двухчасовомъ переходѣ въ первый разъ почувствовала я дѣйствіе разрѣженнаго воздуха на мои силы. На каждыхъ сорока шагахъ я принужденъ былъ останавливаться и отдыхать по крайней мѣрѣ двѣ минушы. Взошедъ на вершину Дома (2200 шаговъ), я весьма ослабѣлъ; мнѣ потребно было полчаса времени, чшобы собрать довольно силъ къ продолженію путешествія до вершины Монъ-Блана. По самому вѣрному разсчету, увидѣлъ я, что намъ невозможно достигнуть вершины и

спустишься съ спрълки Гупе прежде ночи: это заснавило меня возвр. лись. Туча, не задолго передъ пѣмъ обложившая чело горы, не мало способствовала сему намѣренію. Самыя пѣ особы, кошорыхъ цѣль соснѣяла въ шомъ, чшобы себя показать на вершинѣ, принуждены были ошь шого отказатьсѣ. И пакъ всѣ вмѣстѣ спустились мы съ Дома, и отдохнувъ немного на краю Гупской спрълки, начали въ два часа съ половиною спускаться ниже. Сходишь было безъ сравненія пруднѣе и опаснѣе, пошому что ледъ, къ кошорому пошпру крѣико примерзли каменья, шеперь распаялъ, и они безпрестанно капились подъ ногами нашими. Спуски съ сей спрълки въ нѣкошорыхъ мѣсхахъ почти ошвѣсно крушы, и если бѣ чья нога поскользнула, пому бы надлежало капишьсѣ до Бюнасейскаго ледника. Желая данъ поняшнѣе о предшоявшей намъ опасности, довольно сказашь, что одинъ изъ проводниковъ нашихъ плакалъ какъ ребенокъ, когда начали мы спускаться. Хопя камни на каждомъ шагу капились изъ подъ ногъ нашихъ, но мы совершили сей путь благополучно. По ледяному и снѣжному пошпоку, чрезъ кошорый перешли мы пошпру, безпрестанно капились камни, падающіе съ вышины съ

такую скор стію, что воздух свистѣлъ отъ нихъ; мы предпочли, хотя съ большею трудностію, спускасья по Бюнасейскому леднику, по сѣту коего соскользнули внизъ почти до того мѣста, гдѣ провели прошедшую ночь: мы прибыли въ павильонъ Белльвию по вчерашней нашей дорогѣ въ десять часовъ вечера.

Сей опытъ ясно доказалъ мнѣ несправедливостъ того, что можно совершить путь отъ Праріона до вершины Монъ-Блана и обратно въ одни сутки: ибо хотя я ночевалъ въ Пьерръ Рондѣ на высотѣ 1420 фузовъ; однако не могъ окончить сего путешествія. Проводники увѣряли меня однакожъ, что я шель бодро. И шакъ, хозяинъ маленькаго домика, называемаго павильонъ Белльвию (родъ гостиницы, построенной на горѣ Шалешнѣ, между горою Лаша и горою Праріонъ) былъ не правъ, приглашая путешественниковъ предпочиташъ сію дорогу, и увѣряя въ печальномъ лисикѣ, что многіе путешественники совершили сей путь успѣшно. Проводники божилися, что ни одинъ путешественникъ не доходилъ шакъ далеко какъ я, со стороны Дома. Я имѣю всѣ причины вѣришь, что два самыя надежныя проводника, Жакъ-Францъ Перру и Моризъ Моллардъ, меня

сопровождавшіе, достигли вершины и сошли съ нее въ одни сутки; но увѣренъ также, что ни одинъ чужеземецъ, непривыкшій лазить по горамъ, сдѣланъ се-го не въ состояніи.

Пробѣгая сочиненіе Соссюра, я нашелъ, что онъ въ 1785 году пытался взойти сею дорогою; но опасности, встрѣченныя имъ на краяхъ спирѣлки Гусе, остановили его. (Смотри его сочиненія §. 1117 и фигуру VI.)

Это заставляло меня думать, что Шамуниская дорога, по коей послѣ взощель онъ на верхъ горы, должна быть способнѣе, и мнѣ хотѣлось найти случай повѣришь мою догадку, и рѣшить, кою изъ сихъ двухъ дорогъ надобно опидать предпочество.

Вскорѣ послѣ того узналъ я, что нѣсколько Женевскихъ жителей имѣють намереніе взойти на Монъ-Бланъ; въ числѣ ихъ былъ Седини, Минералогъ и Механикъ. Онъ сказалъ мнѣ, что выдумалъ совѣтъ новаго рода барометръ, и желалъ бы сдѣлать въ горѣхъ надъ нимъ опыты.

Какъ еще недавно многіе не хотѣли признашь Монъ-Бланъ высочайшею горою въ Европѣ, и какъ послѣ Соссюра ни одинъ путешественникъ не всходилъ на нее не по-

вѣрять сдѣланныхъ измѣреній, но мнѣ очень хотѣлось, помощію разныхъ барометровъ, опредѣлить настоящую высоту ея. Профессоръ Соссюръ съ охотою ссудилъ меня превосходнымъ барометромъ въ про-спіи, сдѣланнымъ въ Туринѣ, коего раздѣ-леніе до чешырнадцати дюймовъ, а вмѣ-стилище ртутуи былъ спеклянный ци-линдръ.

Г. Селинъ приготовилъ барометръ въ видѣ Сифона. На случай же, если бѣ сіи ба-рометры испортились при нашемъ восходѣ, я налилъ двѣ спеклянныя, длиною ошъ восемнадцати до двадцати дюймовъ и съ одного конца загнупыя въ видѣ Сифона трубки ртутшою, и вскипяши ея, закрылъ ошверстіе шакимъ образомъ, чтоо пере-мѣны съ ртутшою не могли впускать воздуха въ длинную трубку. Взощедъ на верхъ, мнѣ бы оснавалось опоткнушь пробку, выпустишь изъ нее часш ртутуи и измѣ-ришь высоту сполца, спощаго въ трубкѣ; я бралъ шакже съ собою чешыре баро-метрическаія орудія для измѣренія высоты вершины.

При первомъ моемъ восхожденіи, меня удивило дѣйствіе лучей солнечныхъ на ко-жу, и я надѣялся сдѣлать нѣсколько опы-товъ о силѣ сихъ лучей, собранныхъ по-

средствомъ выпуклыхъ спеколь. Полков-никъ Босуа обратилъ уже на сей предметъ вниманіе, и я согласно съ нимъ думаю, чтоо дальнѣйшія изысканія могутъ быть полез-ны для теоріи теплоты и свѣта.

• Я намѣревался шакже произвестъ надъ собою и надъ моими спощниками нѣсколь-ко опытовъ о дѣйствіи разрѣженного воз-духа на наше тѣло. Послѣ наблюденій, сдѣланныхъ мною при первомъ моемъ вос-хожденіи, мнѣ позволено было надѣяться, чтоо извлеку нѣсколько полезныхъ для Фи-зіологіи свѣдснвій.

Я приготовилъ спклянку извеспковой воды, чтообы узнать присушствіе и при-ближенно количеству углекислага газа въ воздухѣ сихъ высокихъ мѣстъ. Мнѣ любо-пытно было узнать, спощко ли же на сихъ возвышенносняхъ издыхаемый нами воздухъ содержишь въ себѣ углешвора, сколько въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при каждомъ вдыханіи входилъ прешью больше кислешвора съ шакимъ же количествомъ атмосфернаго воздуха. Мнѣ хотѣлось шакже выпуститъ на высоту кровь какого нибудь животнаго, чтообы узнать по цвѣту ея, досташоч-но ли освободилась она въ легкихъ ошъ углешвора.

Я наполнилъ чепыре спиклянки алкоголемъ; наливши на губку, онъ долженъ быть служилъ мнѣ горючимъ веществомъ, и я хотѣлъ обратно принести въ сѣхъ спиклянкахъ, запертыхъ герметически, воздуха съ вершины, для разложенія онаго.

Кипятильникъ самого простаго устройства назначенъ былъ для того, чтобы доказать возможность на самыхъ большихъ высотахъ симъ способомъ варить мясо. Монахи большаго Сенъ-Бернара жалуются, что мясо ихъ не уваривается. Причиною сему то, что вода въ открытыхъ сосудахъ, не будучи на высотахъ подвержена такому давленію атмосферы, какъ на низкихъ мѣстахъ, закипаетъ при меньшей степени жара.

Особый препаратъ изготовилъ я для точнаго измѣренія шой температуры воздуха, при которой вода на различныхъ высотахъ закипаетъ.

Маленькой сплюска съ свѣтлой комнатой (*camera lucida*) и съ зеркаломъ изготовилъ Г мъ Селиныи, чтобы снять съ вершины Монъ-Блана панораму.

Профессоръ Пикше снабдилъ меня орудіями для измѣренія температуры, электричества и влажности атмосферы; со мною были компасъ, приспособленный къ

наблюденіямъ надъ аэмушами; карманный секстантъ Г. Трустона, и другія орудія.

Иосифъ Дорнфордъ и Жильберъ Гендерсонъ, два Англійскіе дворянина, обучавшіеся въ Оксфордскомъ Университетѣ, изъ коихъ первый, еще въ Англии, положили достигнуть высоты Монъ-Блана, съ живѣйшею охотою къ намъ присоединились. 16 Августа, въ три часа послѣ обѣда, отправились мы изъ Женевы въ Шамуни; мы прибыли туда на другой день въ два часа и остановились въ прекрасномъ практирѣ Соединенія; его содержилъ Г. Шарль (Барометръ показывалъ 25.0 термометръ 19 R.) Немедленно опысканы Кушетъ и Машё; сынъ Балмона, коихъ совѣтовалъ намъ взять Г. Пикше, какъ проводниковъ сильныхъ и испытанныхъ. Они присовѣтовали намъ нанять двѣнадцать проводниковъ, по естѣ по три на каждого путешественника. Мы предоставили имъ выборъ, и услужливая наша хозяйка приготовила всѣ нужные съѣстные припасы. На другой день, по утру въ пять часовъ съ четвертью въ прекраснѣйшую погоду, вступили мы въ дорогу. Сначала направленіе идетъ на Боссонскій ледникъ, но не доходя до него, поворачиваютъ на лѣво, и въ лѣсу начинаютъ взбираться вверхъ. Въ семь часовъ

мы находились уже выше сего лѣса, въ Шале, обитваемомъ Петромъ Францискомъ Фавре, однимъ изъ проводниковъ Соссюра, копорый предпринималъ съ нимъ вмѣстѣ достигашъ вершины, и копораго сынъ сопровождалъ насъ. Здѣсь Давуассо, одинъ изъ проводниковъ нашихъ, зяпъ Доктора Паккара, едва не оправился. Онъ хопѣлъ купишь въ Шамуни укусунаго сиропа; но ему продали сѣрной кислошы (acide sulfurique concentré). Пришедши къ ручью, онъ хопѣлъ опвѣдать его прежде нежели смѣшашъ его съ водою, и проглотилъ нѣскольکو капель. Кислоша спрашнымъ образомъ обожгла ему рошъ и желудокъ. Его рвало, и онъ жестоко спрадалъ. По счастью, сіе случилось невдалионъ Шале, гдѣ я опыскалъ золы и далъ ему выишь съ водою: алкали въ одно мгновеніе припунилъ дѣйсвіе кислошы; проводникъ нашъ выздоровѣлъ и продолжалъ пушь свой съ нами.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

II.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю .

Какъ жаль, М. Г., что всѣ наши сполчныя новоспи поздно являюшся въ свѣтъ! Въ Журналахъ нерѣдко мелькаюшъ за новоспи шакія вещи, о копорыхъ забыли говоришь и Камчатскія кумушки. Напримѣръ: Академія Художесвиѣ давно уже была закрыта, какъ показали замѣчанія на ея выспавку. — Не вию Журналистшовъ... но шакія позднія выходки, препяшствую сраженію противниковъ на мѣспѣ, лишаюшъ цѣнноспи самыя справедливыя ихъ сужденія. Опъ сего-то я жалѣлъ о невозможности:

„Ложъ съ истиной сличишь, повѣришь быль съ молвой, прочишавъ въ Журналъ, вами издаваемомъ, спашью о выспавленныхъ въ нынѣшнемъ году Академіею роботахъ, и шеперь, когда ишчу мнѣніе свое о шомъ же предметѣ, долженъ пробѣгашъ по слѣдамъ измѣнищя памяти; но въ эшопъ разъ ограничу себя шолько шѣми случаями, гдѣ я, или не совсѣмъ, или совсѣмъ не согласенъ съ рѣшеніями почпеннаго Наблюдащя.

Быстро взбѣжалъ я по лѣстницѣ, ко-
порой бы самъ *Перонези* позавидовалъ въ
величіи рисунка, мимоходомъ привѣщивалъ
высоконогаго коня Консула Вальбуса,
но въ залѣ Аншиковъ невольное чувство
оспановило стремленіе моего любопыт-
ства. — Съ каждымъ шагомъ я прошекалъ
вѣка: минувшее ожило въ воображеніи и
одушевило окружающіе меня предметы.
Здѣсь все краснорѣчиво говорило глазамъ
и сердцу. Взоры мои попеременно порхали
по на грушамъ ашленовъ, дваясь живой
игрѣ ихъ мускуловъ, по на прелестныхъ
Нимфъ — скользили по любящимся формамъ
Бахуса, Аншиновъ, Мелеагра, и съ благого-
вѣніемъ сосредоточивались на божественную
фигуру Аполлона. Сила проникла по жи-
ламъ моваль, когда я спускалъ у подножіи
Геркулеса Фарнезскаго; веселость лилась
въ душу, когда сморѣлъ на рѣзвлящихся
Фавновъ, и ужась оковывалъ дыханіе при
видѣ спрадацій Лаокоона и Ніубей, спо-
крашно умирающихъ въ дѣвкахъ. Казалось,
я слышалъ стоны дочерей ея, и свистъ
роковой сирѣны Феба, — я обмиралъ какъ
сама Ніубей, и звукъ исчезъ на губахъ,
какъ въ мраморѣ сего изображенія. Къ сча-
стію Медицинская Венера была не далеко.
Она разогрѣла кровь, охлажденную сосра-

даніемъ, и, признаюсь, пульсъ мой пошелъ
вдвое скорѣе прекняго; спрашась однакоже
Пигмаліонова приключенія, я ошорвалъ оны
не взоры, и поклонялся земляку своему,
Сквиоу, съ совершенно Рускою физиогномі-
ей — спѣшилъ далѣе.

Какъ ни хвалилъ Г. Замѣчатель выдум-
ку поставивъ обломанную модель перевоз-
ки камня подъ монументъ Петра Великаго
противу спаніи Наполеона, она ничтож-
ностию своею дѣлалась плохой контрастъ
и безобразіемъ компаніи. Гораздо бы лучше
было помѣстивъ тушь, грудной бюстъ
Просвѣтителя Россіи, спояцій въ другой
залѣ, а не сію модель; ибо Пещръ великъ
не тѣмъ, что ему въ подножіе привезли
лижельный камень. Обращимся къ выснавъ
камень.

Первый взглядъ любопытства принесень
былъ мною въ даръ Ваянію. Полюбовавшись
зекисомъ коня, ведомаго невольникомъ *),
Профессора *Делути*, я оспановился передъ
Улиссомъ, гонимымъ убианіемъ жениховъ
Пенелопы, шрудовъ ученика *Токарева*. Гдѣ

*) Г. Замѣчатель назвалъ его *всадникомъ*; но
какъ это названіе исключительно принадлежишь
только людямъ, сидящимъ на лошади, я не
смѣлъ посмѣдовашъ его примѣру. *Литтл. Сог.*

жизнь? гдѣ порывъ страха, волнующей Героя? спросилъ я у самаго себя. Гдѣ сила, необходимая для согбенія лука? ибо положеніе (не говорю движеніе) рукъ показываешь, что онъ натягиваешь шепиву. Лице распаленнаго гнѣвомъ супруга разглажено рукою Художника, вбрышно, для приданія ему *форменнаго* очерпанія; въ движеніи, въ поворотѣ плеча нѣшь силы, но все оно выразишельнѣе головы. Подобныя контрасты происходятъ (какъ я имѣлъ случай замѣтить) у Художниковъ, работающих къ срочному времени, онѣ привычки отдѣлку начинатъ всегда съ шудовища, не полагая головы *за важную часть*, и оспавляя ее въ чернѣ до послѣдней проходки. Срокъ налашаешь какъ снѣгъ — и вошь причина, онѣ чего случающа Геркулесы съ головами Фавновъ и фигуры съ разноцвѣтными лицами.

Бюстъ, присланный изъ Рима Г. Гальбергомъ, доказываетъ равно его вкусъ и дарованіе. Какая легкость видна въ каждомъ давленіи руки, какъ счастливо брошены эти волосы; глядишь подолбе — и вамъ покажется, что бюстъ дышитъ. — Дай Богъ, чтобы пишонецъ Сѣвера усовершенствовался подъ свѣтлымъ небомъ Италіи, въ стѣнахъ прежняго Рима, Рима, ко-

порый Г. Замѣчатель пожаловалъ опечесствомъ древнихъ Ваятелей, хотя ни Скопась, ни Фидіасъ, ни Пракситель не имѣли напешновъ на Римское гражданство *).

Пожимая плечами, обращая я опъ одной карпины къ другой, и смѣялся усилію Гг. Пеизажисшовъ поймать Природу въ золотыя рамки: она не всѣмъ дается какъ Вернепу или Вуверману; но рисунки Г. *Щедрика*, хотя не споль удачныя, какъ прежде, далеко оспавили за собой всѣ прочіе, и не безъ основанія можно надѣяться въ немъ увидѣшь Рускаго Рюйсдаля.

Виды: Кресповскаго оспрова и Кремля, вопреки мнѣнію Г. Замѣчателя, суть живые портреты съ нашуръ. На Кремль углы выходишь и выпадаешь, шѣни легли сами, а не нарисованы, и взоръ, скользя по непримѣннымъ спупенямъ постепенности, сливается съ синею далью. Еще замѣчу: Г. *Воробьевъ*, кошорый писалъ сіи виды, никогда не былъ Пеизажисшовъ, никогда не

---

* О невѣжествѣ Римлянъ, касательнѣо Художествѣ во время республики, доказываетъ слѣдующій анекдотъ: Марцелль, по взятіи Сиракузъ, опправилъ многія работы Фидіаса въ свое опечество, какъ добычу: „Если вы разобьете сіи статуи — говорилъ онъ корабельщикамъ, съ кошорыми ошблалъ ихъ, — то обязаны будете сдѣлать шочно шакія же.“ *Прим. Сог.*

выставлялъ прежде неизажей, какъ гово-
ришь Г. Замъчашель объ Академіи. При-
помь, будучи перспективнымъ Архитек-
торомъ, онъ не столь строго долженъ
быть судимъ за зелень, которая занимаетъ
въ семь случаевъ второе мѣсто. Что же ка-
сается до Кремлевскаго вида отъ Московъ-
рѣцкаго моста, писаннаго Профессоромъ
Александромъ — онъ мало ошибшисивовалъ
ожиданію любителей перспективы. Глав-
ная ошибка состоитъ въ томъ, что плани
не отдѣляются одинъ отъ другаго; даль-
ная часть снѣжны весьма темна, и отъ
этого Кремль, кажется, взбирается на
мостъ. Оконечности написаны небрежною
кисью и суконныя облака понушь въ
шумномъ, тяжеломъ воздухѣ: пакъ ли пи-
сали небо Клодь-Лоренъ, Вандернейеръ? —

Въ эстампахъ *Рембаха* видно, что
изящный вкусъ изосприлъ рѣзецъ его: ри-
сунокъ вѣренъ, округлосши чешки. Мнѣ
особенно понравились деревенскіе Полиш-
ки, копорыте, кажется, споряшь уже о про-
цессѣ Королевы Англійской. Смошря на
сихъ добрыхъ людей, я воскликнулъ: „Не-
вѣрю величію души швоей, гордый Лудо-
викъ XIV; когда ны могъ презирашь по-
лезнѣйшій классъ народа!“ *)

*) Известно, что онъ вѣльбъ вынесши изъ

Хорошій стиль въ работѣ Рембаха
стѣмъ болѣе удивителенъ, что Бришанды
не далеко ушли въ Искусствахъ, въ коихъ
расчеты и паровая машина не могушь бышь
участниками; но менѣ всего въ гравиро-
ваніи. Точками насыпанная пушевка похо-
дитъ на ихъ родные шуманы, и, кромѣ ра-
боты Фалкейзена, мнѣ не случалось видѣшь
хорошихъ Англійскихъ эстамповъ.

Граверныя работы славнаго *Уткина*
столь извѣсны, что бесполезно повто-
рять о нихъ. Только поршпрешъ Суворова,
мнѣ кажется, слишкомъ свѣтель.

Плоды, писанные Г. *Галлерь-Фіономъ*,
неподражаемы. Они чудо Опшики и Иску-
ства.

Камей, рѣзанный Г. *Доброхотовымъ* на
сердоликѣ внутрь, изображающій Меркурія
съ Парисомъ, заслуживаетъ вниманіе, какъ
произведение безграничнаго шердвнїя и
опышной руки.

Геній шворитъ, вкусъ образуешь. —
Взглянише на медальерныя работы *Графа*
Толстаго, и вы увѣришесь, до какой шце-
дени можешъ возвыситься сей геній, пред-

своей картинной галлерей всѣ Теньеровы поч-
важи, гдѣ представлены были сельскіе праздни-
ки. *Прим. Сог.*

водимый цюнкимъ, образованнымъ вкусомъ; увьришесь, что можно быть Поэтомъ, не спиховорствуюя. И подлѣ сихъ-то произведеній, славныхъ для Художества, драгоценныхъ для Русскаго, въ углу, подѣ спекляннымъ колпакомъ шилаась маленькая, восковая кукла, впрочемъ довольно пристойно одѣтая въ коленкоровый фракъ, и съ дорнешомъ на глазу. Ежели ее поставили для сравненія, какъ мы далеко ушли отъ древнихъ въ Ваянїи: то самое лучшее для сего намѣренія мѣсто есть галлерей аншиковъ. Тамъ сія конфетная стануя сдѣлала бы прекрасный контрастъ съ Аполлономъ Бельведерскимъ.

Теперь дошла очередь и до поршретовъ, — къ сожалѣнію, многихъ числомъ, а не достоинствомъ.

Бросивъ бѣглый взглядъ на влажные лица, писанныя Г. *Станкевичемъ*, пожелавъ успѣха дочери Г. *Дурнова*, и мягкоспни колорита дѣвиць *Гоміонъ*, я остановился передъ историческимъ (historic) поршретомъ Ректора Академіи, знаменитаго Марпоса. Сходство въ лицѣ, прїятная рефлексія свѣта, смѣлая драпировка и выбранная ошдѣлка, приносящъ честь искусной кисти Г. Антонелли. Вглядываясь, можно замѣшшъ однакоже, что онъ слишкомъ рѣзкіе поло-

жилъ блики, слишкомъ пробѣлилъ колоритъ шѣла, отъ чего оно потеряло *сквозность* (transparent) нижнихъ красокъ, его оживляющихъ; морщины лба проведены будто по линїйкѣ, лѣвая щека излишне возвышается надъ правую... и, не смотря на все это, въ цѣломъ есть что-то прекрасное, кошорое ручается за вкусъ Художника.

Поршретныя работы Г. *Ромбауера* никогда не будутъ картинами, ибо одно сходство заключаетъ въ себѣ весь ипогъ ихъ достоинства. Колоритъ его черствъ, жестокъ; въ шѣняхъ нѣтъ природы. Лица плоски, какъ на Кишайской живописи, и, кажется, прильнули къ холсту, чтобы не упасъ; кисти рукъ написаны грязно и неправильно. Сравните потомъ цѣну и достоинства поршретовъ Академика Яковлева съ эшими, и вы, не гадая, скажете, кошорый изъ нихъ иностранецъ.

Поршретъ Г. *Всеволожскаго* на конѣ, писанный иностраннымъ Аршиспомъ *Дезарно*, очень хорошъ. Видите ли, какъ легко брошена фигура всадника, какъ гордо спускаетъ красивый конь? — Художникъ счастливо схватилъ движеніе ногъ его, и шѣмъ далъ удачную игру мускуламъ. Только лѣвая передняя нога, на кошорой лежишь перевѣсъ корпуса — какъ-то онѣмла: нѣтъ

выраженія въ косяхъ и напряженія въ жилахъ. Кавалеристы замѣтили бы еще, что при такомъ ходѣ лошади, голова должна быть повыше, а сама лошадь, для сохраненія равновѣсія, болѣе на задѣ; но это прихоти. Въ миньятиорахъ Г. Эстеррейха видна шерпѣливая, нѣжная кисть, щцательная ошрабочка, и свѣжескъ красокъ; но мало предести (grace) въ рисунокѣ *).

Въ портретахъ писанныхъ, Г. Варниколизъ Грезовскою манерою, замѣтна — какъ справедливо сказалъ Г. Замѣчатель — спросишь его оплечаешь чудесностию колорита. Искусство блистаетъ въ каждой чертѣ, но Искусство, удалившееся отъ Природы. Съшатая пушовка, шуманный, желтый колоритъ шѣла, хоня съ прекраснымъ освѣщеніемъ, бросаешь въ глаза только издали, но приближеніемъ, какъ декорация, шеряешь очарованіе, и шарохованоскъ оплѣлки помрачаетъ достоинства картины. — Въ счещъ сихъ портретовъ нейдущъ однакожъ изображенія Президента Академіи А. Н. Оленина и Г. Бушковского,

* Г. Свининъ, въ Журналѣ своемъ, не вѣдаю почему, назвалъ Г. Эстеррейха иностранцемъ: онъ такой же иностранецъ, какъ Фонъ Визинъ и Хемницеръ. *Прим. Сог.*

которыя ошрабочаны съ большимъ стараніемъ.

Мѣлкая, вольная кисть Г. Дова, не смотря на погрѣшности прошивъ освѣщенія и небрежности въ оплѣлкѣ, сходной съ подмалевкою, всегда останешся въ его портретахъ доказательствомъ живописнаго генія котораго, плѣняя смѣло шю, заславляешь забывашъ о его ошибкахъ. Огненными чертами умбешь онъ ловишь подѣ карандашъ характеристическое разнообразіе въ лицахъ. — Что-то эфирное видно въ Амтрисѣ Ониль... Кажется, духъ Шекспира, (въ драмѣ котораго Г. Довъ изобразилъ ее) пролилъ особенную жизнь на всѣ его произведенія. Должно замѣнить однакоже, что въ нѣкоторыхъ портретахъ, имъ писанныхъ, недоснаешь круглоты, что сильно противорѣчишь съ рѣзкими шѣнями.

„Вошь Тассъ, вошь Элеонора!“ сказали мнѣ, показывая на работу Г. Игнаціуса, и вопрошающіе, изумленные взоры мои повпорили: это Тассъ, это Элеонора? Картины сущъ письма Природы: онѣ должы бышь понятны всякому; но кто узнаешь въ этомъ снѣжномъ лицѣ пламеннаго Пѣвца Иерусалима? въ этой холодной, женской физиогноміи идеальную Элеонору? — Въ

глазах их нѣшь души, въ чертахъ благородства. Припомъ коспомъ, въ кошорый Г. Художникъ облачилъ Таркваша и его возлюбленную, совершенно гармонируешъ съ лицами, и прудно угадашь: фигуры ли писаны для плашня, или плашь для фигуръ? — Одно полько не подлежишь сомнѣнію, что въ нихъ напрасно искашь правильности рисунка или шеплоты и мягкости въ колоритѣ, напр. рисуя носъ, глаза и губы въ полпрофиля, онъ оставяешъ сокращенную щеку въ полной круглотѣ ея, въ чемъ бы непроспительно ошибаешь и ученику. Спарикъ и дѣвочка, его же прудовъ, могушь снать въ параллели — съ Тассомъ: у перваго на лицѣ хипрая кисть Художника провела вдоль и поперегъ шакое множествъ глубокихъ черпъ, что оно можно счестъ за ландкаршу Голландіи.

Поршрешы Г. Игнаціуса и *Гилліуса*, писанные симъ послѣднимъ, доказываюшь, что оба они образовались въ одной школѣ. Тотъ же почеркъ кисти, шаже шуманность въ краскахъ, и даже одинаковый коспомъ съ Торквашомъ, кошорый, кажешся, собрался въ маскарадъ или на студеншкій праздникъ Германскихъ патриотовъ. Пожелаемъ лучшихъ успѣховъ Гг. послѣдо-

вателямъ старинной Нѣмецкой школы, и, пробъжавъ взорами длинный, единообразный фронтъ поршретовъ, отдохнемъ на картинахъ: уже время!

Начнемъ (*faute de mieux*) съ раздачи вина и хлѣба, писанной Г. *Фреми*, хотя она ешь не что иное, какъ эскизь, и потому не можешъ бышь строго судима. Группы изломанныхъ человѣческихъ фигуръ, широкая, но безошченная кисть и богатая сурикомъ палибра — вошь все, что можно сказанъ о ней.

Улиссъ, прешерпѣвшій кораблекрушеніе передъ Навзикаею, прошлогдня работъ *Карла Брюлло*, показываешъ богатство воображенія въ изобрѣшеніи, но малую опытность въ исполненіи. — Единешво сюжетъ не сохранено приближеніемъ къ первому плану (по же слишкомъ широкому) подругъ Царевны и рѣки. На Улисса брошена пѣнь отъ Навзикаи, а она споишь сзади; за то Нарциссъ его прекрасенъ въ полной силѣ слова, — Художникъ избралъ самое рисовальное положеніе: посмошрите, какъ приспально любитъся Нарциссъ своею красою; онъ едва дышишь, онъ *вни-маешъ* ей; лѣвою рукою, мниешся, оповодишь онъ легкое дуновение въшера, кошорый бы могъ смушнись зеркало пошпка, надъ

коим небрежно склонился весь шломя. Художник весьма замысловато скрылъ лице его, ибо для изображенія идеальной прелести Нарцисса, едва ли бы довѣло живой кисти Апеллеса. — Жаль только, что правая нога не совсемъ кругла, и не сохраняешь въ колоритѣ общаго тона съ дѣльмъ, будучи желтѣе корпуса. Лѣвой бока въ абрисѣ своемъ могъ бы имѣть болѣе игры, поелику, согнувшись въ дугу; но совсемъ имѣе паланинъ и вкусъ молодого Арпиства замѣсны въ каждой чертѣ. Глядя на его работу, я думалъ самъ въ себѣ: „сколько Нарциссовъ естъ у насъ предъ глазами, особенно въ Лишерашурѣ — и нѣтъ Левкада ихъ самолюбію!“

Обратимся къ работамъ Профессорскимъ.

Въ образѣ Александра Невскаго я узналъ прежней рѣшительной кисти *Шебеза*. Тонъ картины слишкомъ тепелъ и свѣтелъ; краски шаюшь и, если не ошибаюсь, шло надмѣру вышинушо (*lance*). Но оружіе и всё околичности выработаны рукою вѣрнаго Печорика и олышнаго Арпиства, не смощря на радужную манеру Вандро, шумъ замѣсную. Еще слово: идема Героя, подлѣ него лежащій, вдвое шире его головы.

Что скажу я о Иоаннѣ Крестителѣ *Г. Егорова*? Какая сочность въ краскахъ, какая природа въ колоритѣ, въ рисунокѣ, въ округленіи шьней! Кровь сквозишь и переливаешь подъ кожей, и жизнь слилась съ кисти. Художника, чшобъ одушевишь полонино! Можешь бышь, въ картинѣ естъ недосмашки; но я ихъ не видѣлъ, и *Г. Замѣчашель* не даромъ назвалъ ее *жмужужиной* нынѣшней выспавки! — Слава и честь Рускому Доминикину! . .

Изрѣченіе: *utile dulci* естъ весьма нужное правило всегда и вездѣ, особенно въ искусстввахъ; но видно *Г. Замѣчашель* забылъ его, ничего не упоминая объ Архипекшорскихъ планахъ, въ Академіи выспавленныхныхъ. Ихъ было не много: лучший Профессора *Мельникова*, прожекшированный для церкви *Спарообрядцевъ*. Она прекрасна, но смѣшеніе прошивуноложностей мѣшаешь гармоніи дѣлаго.

За симъ слѣдуешь загородный домъ воспитанника Академіи *Тона*, замѣтныи равно по легкому вкусу и прищной, чистой оидѣлкѣ. Ворота въ горь, его же работы соединяюшь въ себѣ простишу съ привлекашельностію, и вообще дарованіе его общаешь большіе успѣхи. — Домъ Греческаго вельможи, *Александра Брюлло*,

очень не дурень, но рисунокъ слишкомъ переходить въ новый стиль; и по роскоши, съ какою Художникъ разсыпалъ украшенія, замѣтно, что это изъ первыхъ его произведеній. Церковь для города Кинешмы, Г. *Ефимова*, будучи обречена сущности и въ скромной одеждѣ сохраняешь достоинство новѣйшей Архитектуры. Вошь всѣхъ выспавки. — —

Полюбовавшись прекрасною, легкою чугуною дѣланицею, освѣщенною Греческимъ куполомъ, барельефами, ее окружающими, особенно *Мартоса* и *Прокофьева*, и шрема фигурами, писанными альфреско, изъ коихъ Минерва Г. *Иванова* мнѣ поправилась болѣе двухъ другихъ, въ жаркомъ тонѣ Г. *Безсочовымъ* написанныхъ, я вышелъ изъ Академіи.....

Не злословіе и не спрасть противорѣчишь весьма справедливымъ замѣчаніямъ на Академію, напечатаннымъ въ вашемъ Журналѣ, заставили меня написать сіи строки; но мысль, бытъ полезнымъ Художеству чѣмъ нибудь — хотя своими ошибками, ибо въ кругу Искусствъ не монополія, но *стегеніе* мнѣнній совершенствуешь познанія человѣческія.

А — рѣ Б — ж — вѣ.

Пешергофъ. Октябръ 18 1820.

III.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателю.

Спиранно, М. Г., что мы до сихъ поръ не знаемъ ничего о колоннахъ, назначенныхъ для Исакиевского Собора, кромѣ того, что сказали о нихъ двое спорившихъ въ вашемъ Журналѣ, *pro et contra* перевода, сдѣланнаго съ Монферрана описанія Исакиевской церкви. Мнѣ, какъ прѣждему человѣку, оныя споль удивительны, что я никакъ не могу удивляться про себя, и для сего, прошу покорнѣйше помѣстить спрочки сіи въ *Сынъ Отечества*.

Мы ищемъ удивительныхъ вещей въ чужихъ краяхъ, съ жадностию читаемъ древнія Испоріи, повѣснующія намъ о исполинскихъ подвигахъ погданней Архитектуры, за каждой спрочкой восклицаемъ: чудно! неимовѣрно!.. И проходимъ мимо сихъ чудныхъ, неимовѣрныхъ колоннъ съ самымъ обыкновеннымъ любопытствомъ; ошъ чего? — Ошъ того же самаго, ошъ чего ДАламбершова мамка свѣдала послѣ всѣхъ о великомъ умѣ своего пишомца. *) Прочіе Европейцы, такъ не дѣлають: они каждое избрѣшеніе, каждую полезную новосшь, предають

*) Извѣстный анекдотъ о ДАламбернѣ, славномъ Французскомъ Писателѣ и Математикѣ, прославившемся своими спашьями въ Энциклопедіи.

народному свѣдѣнію въ Газетахъ, Журналахъ и особенныхъ сочиненіяхъ; и пошому, народъ зная свои силы, свое богатство, свое искусство, чувствуешь собственное достоинство; а мы, будучи богаче, сильнѣе и во многомъ искуснѣе другихъ, но ничего сами о шомъ не вѣдая, предаемся чужеземцамъ, изъ коихъ многіе обольщаютъ глаза минушимъ блескомъ.

Колоннъ, изъ цѣльнаго гранитнаго камня, для Исакиевскаго Собора назначено 36; каждая вышиною въ 36 фузовъ, шолщиною около 6 фуш. слинкомъ; двѣ изъ нихъ въ 36 фушъ и 10 дюймовъ вышиною, и шолщиною около 7 фузовъ. Выламываешь оныя Купецъ 2-й гильдіи Сухановъ, въ Фридрихсгамскомъ уѣздѣ. Онъ однимъ опышомъ дошелъ до шого что можешь выломашъ шакой кусокъ камня, какой ему угодно, лишь бы шолщина и длина слоя камня соопвѣщивовали шребованію. Прешній способъ, равнѣе камня пороходомъ, опасенъ и для сего рода работъ вовсе неудобенъ, и для сего Сухановъ выдумалъ способъ раскалывашъ клиньями цѣлыя горы, какъ будто дерево; чему примѣромъ служащъ колонны Казанской и нынѣшнія, для Исакиевской церкви имъ изготовленныя. — Сухановъ берешся даже, изъ найденнаго имъ особеннаго слоя, выколосъ колонну въ 24 сажени длину, съ приличною шолщиною, если оное будешъ угодно Государю Императору.

Для производенія дѣла, онъ ищешъ слоя камня, приличнаго длинѣ и шолщинѣ шребуемой колонны, проводишъ на ономъ прямую борозду, означающую чершу, по коей камню должно рас-

калосъся, буравишь по сей чертѣ дырку, арши- на на шолшора разстосиешъ одну ошъ другой, глубиною во всю шолщину слоя и сподъ широкія, чинобъ могли войти въ оныя два желѣзныхъ желобка, между которыми вкладываюшся желѣзные клинья; шакимъ образомъ, пошавя по обѣ стороны сподъ или шолшораша человекъ съ молотами, заснавляешъ вбивашъ клинья въ одинъ взмахъ и послѣ нѣсколькихъ повшоренныхъ ударовъ опкалываешъ кусокъ. — Не правда ли, М. Г., эшо очень просто? — Эшо даже легче задачи, покойнаго Христофора Колумба: шакимъ образомъ пошавишь лицо на носокъ.

На шещъ перевозки колоннъ, было много предположеній. Опытнѣйшіе люди, дивясь огромности и чрезмѣрной шяжести сихъ колоннъ, недоумѣвали о способахъ, къ шому пошребныхъ; уже знанная сумма денегъ близъ 100 ш рублей) была назначена на поспройку судовъ, паровыхъ и другихъ машинъ нужныхъ для погрузки; уже предложень былъ черпешъ судна, на коемъ бы помѣщались колонны по одиначкѣ, укладываясь наискось между мачтами; но Коммерціи Совѣшникъ Жербинъ, принявъ на себя доставку колоннъ съ великою успушкою прешиву назначенныхъ цѣнъ, безъ всякъ усопченій Механики, слѣдуя здравому смыслу и вѣрному опышю, поспроилъ на свой шещъ три судна, изъ коихъ каждое поднимашъ по двѣ колонны вдругъ, помѣщающіяся на палубѣ по обѣ стороны, чино соснавляешъ грузу ошъ 20 до 24 пудовъ вѣсу. Оныя суда, вопреки теоріи, соединяя въ себѣ всѣ удобенія, пошребныя для шаковаго назначе-

нія, не углубляясь болѣе 7 съ половиною фушовъ, для удобнѣйшаго приспаванія къ берегу и прохода въ вѣхахъ, съ плоскимъ дномъ и такимъ количествомъ груза на верху, безопасно пускающія въ море, и оправдывая опышныя соображенія Г. Жербина, доставляютъ къ намъ въ цѣлости сіи исполнскія колонны, какихъ мы видимъ примѣръ въ одной шолько Помпеевой колоннѣ, которая длиною въ 63 фута 1½ дюйма, слѣдственно превосходитъ наши шолько 6 футами 3½ дюймами.

Когда первыя колонны были привезены, но встрѣтились опять новыя препященія и затрудненія о способахъ выгружанья оныхъ, и я увѣренъ, что если бы все оное дѣло не сошлось подъ управленіемъ одного изъ нашихъ знатнѣйшихъ и коренныхъ вельможъ и испиннаго Папріота: но явились бы потчасъ къ выгрузкѣ вносипранцы съ выдумками и черпезжами; за что, одни попросили бы привилегій, другіе денегъ, третьи чиновъ и ш. п., и все оное конечно было бы очень хорошо, шолько выдумки сіи, будучи вѣрояшно одна другой лучше, заняли бы много времени для разсмотрѣнія оныхъ. Однимъ словомъ: выгрузка была препоручена нѣмъ же мужичкамъ, копыры ломали и грузили колонны. — Они приступили къ дѣлу съ обыкновенною своею механикою: привязали покрѣпче судно къ берегу — подложили ваги, бревна доски, завернули веревки — перекрестились — крикнули громкое ура! — и гордые колоссы послушно поканились съ судна на берегъ, и прокашась мимо Пешра, ко-

порый, казалось, благословлялъ сыновъ своихъ рукою, легли смиренно къ подможю Исакіевской церкви *)

Если колонны сіи, уступаютъ длиною своею единственней Помпеевой колоннѣ: то число оныхъ, вѣрояшно, должно взять надъ оною превосходство; припомъ же, цѣна каждой колонны съ доставкой и выгрузкою, стоящею шолько 500 руб., не проспирается выше 24 тысячь рублей.

Вотъ, М. Г., краткое изложеніе того, чѣмъ шакъ много сначала затруднялись, и что шакъ просно сдѣлалось; не даромъ знаменитый нашъ Баснописецъ сказалъ :

„Случается нерѣдко намъ,

„И трудъ и мудрость видѣнь шамъ,

„Гдѣ стоимъ шолько догадашься,

„За дѣло просно взяшься.“ —

Однакоже я удивляюсь пому несказанно! Огромность колоннъ, проспые способы, копыры по секрету открыла сама Природа нашимъ проспымъ людямъ, за то, что они не единкомъ ошъ нее удаляются, — все оное, въ этомъ и во многихъ другихъ случаяхъ, наполняетъ мою душу какимъ-шо пріинымъ чувствомъ, ошъ кешораго мнѣ кажется, будшо я. Россіянинъ, выросъ цѣлымъ верхкомъ выше иносипранцевъ, шакъ, что мнѣ нѣтъ ника кой на-

*) По выгрузкѣ колоннъ съ судна на берегъ, къ доставкѣ оныхъ на мѣсто, исключительно употреблень былъ морской Гвардейскій экипажъ.

дебиэопи смопрѣшь на нихъ съ подобостра-
шнѣмъ изъ поддобья.

Имѣю чеснѣ и пр.

Н. Бестужевъ.

Кронштатъ.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

М О Я П Ъ С Н Я.

Я на чердакъ переселился ;
Жить выше, кажешься, нельзя ;
Съ швейцаромъ, кучеромъ просился,
И повара лишился я.
Толкъ заимодавцевъ знаю
И безъ швейцара дашь опьѣшь :
Я дверь самъ важно опворяю
И говорю имъ: дома нѣтъ!

Въ дни праздничные для каманья
Гошовъ извощикъ площадной,
И будуаръ мой, зала, спальня
Вмѣшпились въ горниці одной.
Гостей искусно принимаю,
Глупцамъ указываю дверь ;
На спудъ одинъ друзей сажаю,
А миленькую на посидель.

Мои владѣнья необьязны :
Вокругъ шумной столицы сей
Всѣ мызы, гдѣ собранья знашны,
Гдѣ пиръ горой, шолпа людей.
Мои всѣ радости — въ спаканѣ ;
Мой гардеробъ лежишь въ ряду ;
Богачишвио — въ часовомъ карманѣ ;
А садъ — въ Таврическомъ саду.

Обжоры, пьяницы ! хопиште
Жишь быше мое узнашь,
Вы слухъ на пѣснь мою склониште,
И мнѣ спарайшесь подражашь :
Я завтракъ сышый получаю
Отъ друга, шолько что проснусь,
Обѣдашь въ госни уѣзжаю,
А спашь безъ ужина ложусь.

О богачи! не говориште,
Что жизнь несчастлива моя,
Нахальсишвиу моему просиште,
Что съ вами счашиемъ ровень я :
Я кой-какъ день переживаю ;
Богачъ роскошно годъ живентъ ;
Чѣмъ кончшся? и я вспрѣчаю,
Какъ миліонщикъ, новый годъ.

Д. Давыдовъ.

2.

С О В Ъ С Т Ъ.

На брегѣ свѣтлыхъ Невскихъ водъ,
Въ пиши, за рубежемъ столицы,

Гдѣ съ шумомъ не бѣжишь народъ,
 Не скачущъ съ громомъ колесницы,
 Забытый свѣшомъ домосѣдъ!
 Зачѣмъ, уединенный жишель,
 Ты промѣнялъ веселый свѣшь
 На скучную свою обитель?

Съ утра до ночи каждый день
 Одно въ глазахъ передъ побоею:
 Одна березовая сѣнь
 Твоимъ убъжисемъ опъ зноу.
 Кудравыхъ лишь недлинный рядъ,
 Кос-гдѣ розы и лили,
 Да съ ягодами плянь-шессть грядъ:
 Вошь всѣ въ швоемъ быпу зашпи!

И ны такъ любишь свой приошь!
 Лишь встанешь раннею порою:
 Идешь куда глаза ведутъ,
 Какъ спранникъ, съ вѣрною клюкою.
 Гдѣ былъ вчера — опянь глядишь:
 Гдѣ много разъ бывалъ и прежде—
 Опянь съ весельемъ тамъ сидишь
 И видишь въ новой все одеждѣ.

Когда съ музыкой роговой,
 Иль съ пѣснями гребцовъ удалыхъ
 Лешаешь широкою Невой
 Суда съ гурьбами запоздалыхъ
 Въ большомъ пиру весельчаковъ;
 Ты не дешишь имъ вслѣдъ мечтами,
 Не слышишь вздохомъ швой покровъ
 Съ горячими къ судьбѣ мольбами.

На круглый швой, бывало, дворъ
 Съвзжающъ со всей ешпицы —
 И кони мчашъ во весь опоръ
 Вдоль звонкихъ улицъ колесницы.
 Бывало въ шемну ночь, у вращъ,
 У крылецъ, у дверей, по всходу
 Открышыхъ всѣмъ швоихъ падашь
 Горашъ огни и пѣмъ народу.

А шамъ, въ роскошныхъ шеремахъ,
 И шумъ и нѣга и ушѣхи;
 Часы мелькающъ на крылахъ
 И бой ихъ заглушающъ смѣхи —
 И, вонъ шрещилъ опъ брашень ешоль,
 Вино въ покалахъ закипѣло:
 „Живи, будь счастливъ, хлѣбосоль!“
 Друзей желанье загремѣло.

Бывало упренной порою,
 И маленькой и знашный баринъ
 И думный дякъ и дякъ простой,
 Князекъ ли нашъ, Мурза ль Ташаринъ —
 То съ челобитьемъ за себя,
 То за родню, то для совѣща —
 Увидѣшь всѣ хонянь шебя
 И шаркающъ у кабинеша.

Давно ль спѣсивый господинъ,
 Въ звѣздахъ по роду, не по службѣ,
 Бесѣдуя съ шобой одинъ,
 Твердилъ бывало все о дружбѣ?
 Давно ль къ шебѣ, подъ вечерокъ,
 Придворный, ласковый и гибкой,

Спѣшилъ захватить на часокъ —
И руку жаль шебѣ съ улыбкой?

Давно ль Фортуна вкругъ тебя
Вершилась и къ шебѣ ласкалась?
Но вдругъ, счастливица разлюбя,
Отворочилась, засмѣялась...
И ты все видѣлъ какъ во онѣ!
Друзья рѣдѣли по немногу:
Ты, въ незнакомой пишинѣ,
Все ждалъ ихъ, глядя на дорогу —

Напрасно! .. Все не мудрено,
Что ни случилось съ побоею!
Измѣницей зовушь давно
Фортуну съ выпреной толпою
Забавъ, веселій и утѣхъ;
Давно Философы сказали,
Что дружба бѣгаетъ отъ всѣхъ,
Кто въ страхѣ, въ горѣ и въ печали.

Одно мнѣ трудно изъяснить!
Скажи, мудрецъ уединенный:
Когда одинъ ты началъ жить,
Осваляенъ всѣми и забвенный;
Когда умолкъ и Десни гласъ
И Славы голось справедливой,
И тихо жершвенникъ погасъ
Преданности краснорѣчивой;

Когда, отъ радости своей
Краснѣя, Зависнь улыбнулась;
Когда и Клевеща за ней

Отъ сна невольнаго очнулась;
Когда дыханіемъ онѣ
Вокругъ тебя заразу лили:
Какія силы въ пишинѣ
Тебя невидимо хранили?

Скажи, какой съ побоею другъ
Отъ выпренныхъ друзей остался?
Чѣмъ отъ жестокихъ сердца мукъ
Еще ты втайнѣ врачевался?
Кто свелъ тебя на эпошь берегъ
И къ жизни привязалъ пуспынной?
Съ кѣмъ короняешь пикии вѣкъ
На лонѣ праздности невинной?

О собесѣдникъ нашъ нѣмой,
Краснорѣчивый утѣшишель,
Другъ постоянный и прямой,
Въ спраданіяхъ души дѣлишель,
О Совѣсь! Ты, одна лишь ты
Успраты сердцу возвращаешь —
И снешь въ роскошные цвѣсны
Рукой волшебной одѣваешь!

Пускай Фортуна, слава, свѣшь
Поклонниковъ пизоихъ забудушь,
Иль бросаешь ихъ въ пучину бѣды:
Они побой счастливыи будущъ.
Имъ слышнися вездѣ швой гласъ
И вѣнцъ шайнымъ наслажденьемъ;
Придешь ли ихъ послѣдній часъ?
Ты все имъ сладкимъ утѣшьенемъ!

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

69. *Елисавета, дочь Ярослава, Трагедія въ 5 дѣйствійхъ. Соч. М. Крюковского. С. П. б. 1820, въ пип. Императорскаго Воспитательнаго Дома въ 8, 64 стр. *)*

(*Матвей Васильевичъ Крюковской, сраженный смертію въ двѣдѣ лѣтъ ***), оставилъ незабвенный памятникъ своихъ талантовъ и любви къ отечеству въ Трагедіи *Пожарской*, которую будешь читать и сморять съ воспоргомъ, доколь буюся Рускія сердца. Послѣ блистательнаго успѣха сей Трагедіи, въ Маѣ 1807 года (Авиоръ былъ единогласно вызываемъ послѣ трехъ первыхъ представлений), сказалъ онъ одному приятелю: „Чувствую все снисхождение публики и всю слабость моей пьесы. Не думаю, чтобъ она достойна была бы рейши къ попомству, но надѣюсь, что она никогда совершенно забудь не будешь. Просвѣщеніе распространися, языкъ усовершенствуется, ситихи мои обвешають, но чувствованія Рускаго, которыми я дышу, и которыя старался изобразить

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Слейниныхъ по 5 р., съ пересылкою по 6 р.

**) Онъ скончался въ 1811 году.

въ Трагедіи, не измѣнятся никогда!“ — — — По смерти его найдена другая написанная имъ Трагедія, также заимствованная изъ Руской Исторіи: въ ней изображена любовь Норвежскаго Принца Гаральда къ Княжнѣ Руской, которой память предана попомству Исторіею. *) — Родственники покойнаго Авшора напечатали сіе произведеніе, которое конечно явилось бы въ публику въ совершеннѣйшемъ видѣ, если бы Авшоръ имѣлъ время его обработать.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

Процессъ Королевы продолжается съ прежнимъ жаромъ. — Защитники Е. В. изъявили свое негодованіе на то, что нѣкоторые изъ свидѣтелей *противъ* Королевы осмавили Англію. Особенно жаловались они, что опущены Расшелли; котораго свидѣтельство нынѣ оказывается ложнымъ. Министры обѣщали въ скорнѣйшемъ времени возвратить сихъ свидѣтелей, чтобъ дать Королевѣ всѣ средства къ защитенію, и Лордъ Ливерпуль объявилъ, что если нельзя будетъ привезти свидѣтеля Расшелли

*) См. Истор. Госуд. Россійскаго, томъ II, стр. 34.

въ Англію, то всё его показанія признаны будишь ничтожными. — Въ засѣданіи 4 Октября Лордъ Калторпъ повторилъ желаніе, изъявленное уже прежде шого Г. Врумомъ, чшобъ Министры объявили, кто именно естъ обвинитель Королевы. (По Англійскимъ законамъ во всякомъ уголовномъ процессѣ долженъ быть извѣстный обвинитель.) Лордъ Диверпуль отвѣчалъ: „я представилъ биль, въ которомъ ошвѣщившую на основаніи законовъ; я созинилъ сей биль въ зномъ уврещіи, что всё показанія онаго могутъ быть подкрѣплены свидѣтельствами, и какое бы ни было сужденіе Палаты, она увидишь, что въ семь дѣлъ не было ничего шнаисшвеннаго.“ — Пошомъ допрашиваемы были разные свидѣтели: Фелипъ Помми и Аншоу Жеромъ объявили, что въ поведеніи Королевы не было ничего предосудительнаго. Замѣчено, что всё свидѣтели въ пользу Королевы ошвѣчаютъ на вопросы имъ предлагаемыя, ясно и швердо; одинъ шолько Лейтенантъ Флейнъ пойманъ Генераль-Прокуроромъ въ шконорыхъ прошиворѣчяхъ. — Главное шнараніе Адвокатовъ Корфлевы шсшомниъ въ шомъ, чшобы доказать, что всё свидѣтели прошивъ нее сущъ люди недосшойные върошнія, и что всё они подкуплены Миланскою коммисіею. Верхняя Палата поручила Комишету, сосшавленному изъ чешырехъ ея Членовъ, рѣшишь: позволено ли Адвокатамъ Королевы допрашивать предешавленныхъ *противъ* Е. В. свидѣтелей, получали ли они плату за свои показанія.

— Приверженцы Королевы расшросшраняють разные слухи, которыя переходяшь на швердую землю Европы: будшо Лордъ Кашельре вышелъ въ ошсшавку, будшо процессъ Королевы прекращень и ш д. — Напрошивъ шого, по всёмъ примѣшамъ кажешся, что Министры намѣрены невремѣнно довершшь начашое, и не усшраняюшся никакими угрозами.

И т а л і я.

19 Сентября происшодило торжешвенное ошкрышніе Неаполитанскаго Парламентна въ церкви Св. Духа. Е. В. Король произнесъ присягу въ сохраненіи Конституціи. Наслѣдный Принцъ, ошъ имени Короля, прочишалъ при семь случаѣ рѣчь, преисполненную доказательствами любви его къ подданнымъ и попеченія о ихъ благѣ. Священныя слова Монарха приняты были Членами Парламентна и всёми присущешествовавшими пришомъ особами съ неописаннымъ восторгомъ, который усугубился, когда Наслѣдный Принцъ, лобзая руку своего Родителя, благодарилъ его за любовь и довшренность. — Главвокомандующій арміею Генераль Пепе послѣ шого доложилъ Е. В., что по уштановленіи Парламентна, онъ слагаетъ съ себя свою должностъ. Король изъявилъ ему благодарностъ за рачительное исполненіе оной и за сохраненіе порядка въ послѣднихъ происшешствяхъ. — На пуши Короля въ церковь и обранпо, народъ провожалъ его радосшными восклицаніями.

— Война въ Сициліи кончилась. Городъ Палермо сдался Генералу Флорешану Пепе 23 Сентября. Онъ занялъ всё его укрѣдленія, и

обезоруживаетъ жипелей. — До того времени произошло нѣсколько сшибокъ: Генераль, опринувъ предложенія Палермскихъ Депушатовъ о заключеніи перемирія (по той причинѣ, что онъ прибылъ въ Сицилію не для того, чтобъ воевать съ ея жипедами, а чтобъ возвратившись имъ спокойствіе), принужденъ былъ при Багоіи и на берегу рѣки Коспо употребить силу, и разгнать карпачью шодпы мящежниковъ; въ послѣднемъ мѣсцѣ онъ взялъ 8 пушекъ. Пономъ основали его маршъ одна бапарея въ 12 пушекъ, при канонирскія лодки и сильный ошрядъ пѣхоны; онъ разбилъ всѣ сіи силы и взялъ всю артиллерію. Послѣ сего явились новые Депушаты изъ Палерма съ изъявленіемъ покорности. Генераль отвѣчалъ имъ, что объявляешь сему городу прощеніе Короля, но не принимаешь никакихъ условий. Вскорѣ за нѣмъ послѣдовала сдача Палерма.

— Въ Моденѣ обнародовано, что всякій Членъ общества Карбонаріевъ почитается Государственнымъ измѣнникомъ и подвергается смертной казни. Тѣ же, кои не донесутъ на особъ, принадлежащихъ къ сему обществу, осуждаются на шоремное заключеніе по смерти.

П о р т у г а л і я .

— Юппа Опоршкая присоединилась къ Правленію Лиссабона, и 19 Сентября прибыла въ сей городъ. Для ускоренія хода дѣлъ, Правленіе раздѣлилось на двѣ части: одна должна заниматься внутрешнимъ управленіемъ Королевства, а другая принимаетъ мѣры, для созванія Кортесовъ и скорѣйшаго ошкршнія ихъ засѣданій.

— Во всей Португаліи господствуетъ совершенное спокойствіе.

И с п а н і я .

— Коммисія, наряженная Кортесами, для рѣшенія дѣла 69 Депушатовъ, которые въ Апрѣлѣ 1814 года представили Королю просьбу объ уничтоженіи Конспишудіи Кортесовъ, объявила свое мнѣніе, что не должно преслѣдовать сихъ Депушатовъ, а довольно будетъ лишить ихъ права въ выборахъ Кортесовъ. Только главный виновникъ въ семь дѣлъ Маркизь Машафлориды будетъ преданъ суду.

— Король Испанскій утвердилъ законъ о прощеніи Испанцевъ, служившихъ Юсифу Бонапарте, и изъявилъ Кортесамъ свое благоволеніе за то, что они доснавали ему случай исполнить священнѣйшую обязанность Государя — прощать людей, погрѣшившихъ по невѣдѣнію.

— Государственные долги Испаніи признаны и обезпечены Кортесами. Проценты по Голландскому займу будутъ выплачиваемы съ 1 Января 1821 года, а накопившіеся до того времени, присвокуплены будутъ къ капиталу.

— Главное стараніе Кортесовъ состоятъ въ ограниченіи расходовъ: на Министерство Юстиціи, вмѣсто прежнихъ 17 миліоновъ реаловъ, назначено шолько 12, на Министерство Финансовъ вмѣсто 87 — 61 миліонъ, на Военный Департаментъ вмѣсто 375, шолько 330, и ш. д. Армія состоятъ будетъ въ семь году изъ 34,129 чел.

— При введені Конспинуціи въ Испаніи, начали издаваться въ Мадридѣ 25 Журнала, но съ того времени оныя мало по малу сами собою прекратились, кромѣ четырехъ: Конспинуціонный, Всеобщій, Смѣсь и Вѣдомости Кортесовъ.

Франція.

— Коммисія Палацы Перовъ неуспѣшно занимается изслѣдованіемъ порученнаго ей дѣла о заговорѣ недавно открытомъ въ Парижѣ. Одинъ изъ секретныхъ арестантовъ шрижды былъ допрашиванъ, каждый разъ по 4 и по 5 часовъ, и поштомъ опять посаженъ въ секретную тюрьму. Теперь разсматриваются бумаги Генерала Мерлена, конторный скрылся бѣгствомъ. Коммисары отправлены въ разныя провинціи для собранія нужныхъ свѣдѣній.

Разныя извѣстія.

— 6 Октября прибылъ въ Тропиау Императоръ Австрійскій, а 8-го Е. В. Императоръ Всероссійскій и Наслѣдній Принцъ Пруссійскій. — Изъ Министровъ находятся въ семь городовъ Россійскіе: Графъ Головкинъ и Графъ Каподиспрія, Австрійскій Князь Мелштернихъ, Пруссійскій Графъ Бернсторфъ, Французскій Графъ де ла Феронне.

С М Ъ С Б.

И з в ѣ с т і я.

Въ Берлинѣ вышла на дняхъ книга подъ заглавіемъ: *Poetische Erzeugnisse der Russen. Ein Versuch von Karl Friedrich von der Borg* 1-ster Band. 1820. (Шитическія произведенія Россіянъ. Опытъ К. фр. фонъ деръ Борга и пр.) Извѣстный Писатель Меркель, Издаватель Рижской газетны der Zuschauer, говоритъ о семь собраніи слѣдующее:

„Издатель, увѣдомляющій Публику о выходѣ сей книги, почти вовсе не знаетъ Россійскаго языка; онъ предлагаетъ свои сужденія о ней, какъ о *Нѣмецкой новой книгѣ*; сохранены ли въ ней красота подлинника, онъ судить не можетъ.

„Проспешительно взявъ въ руки книгу Г. Борга съ нѣкошорымъ предубѣжденіемъ; ибо названіе ошзывается какимъ-то педантизмомъ. Взятъся переводить стихотворенія разныхъ Писателей въ разныхъ родахъ и разными размѣрами на другой языкъ, шакъ, чтобы они не потеряли красоты своихъ — предпріятіе весьма смѣлое! Для сего потребно Переводчику сполько дарованій, чтобы онъ могъ соспязаться съ Поэтами, коихъ творенія переводить намѣреваетъ. Имѣлъ ли хотя одинъ народъ Стихотворца, кошорый бы съ равнымъ искусствомъ и талантомъ писалъ Оды, Баллады, проспешародныя Пѣсни, Романсы и прочъ? Въ собраніи Г. Борга находятся сочиненія не шолько въ сихъ родахъ Поэзи, но и въ другихъ, здѣсь неозначенныхъ.

„Тотъ, кто, побѣдивъ предубѣденіе, прочтешъ сію книгу; будетъ очень пріятно удивленъ: онъ найдетъ въ ней превосходныя стихотворенія. Конечно не все превосходно, и не во всѣхъ родахъ; въ конорыхъ намъ Переводчикъ представилъ опыты. Кажется, что героическія Элегіи предпочтительно ему нравились. Изъ многихъ Поэмовъ, имъ переведенныхъ, онъ ближе всѣхъ къ Жуковскому: переводы изъ него ошзачаются онъ другими изысканствомъ и силою. *Пѣвецъ во стани Рцкихъ воиновъ* есть безсмертное стихотвореніе; оно и въ переводѣ дышитъ жизнью. Мы не спашемъ дѣлать изъ него выписокъ; но приведемъ примѣръ изъ маленькой пьесы: *der Schiffer. Пловецъ* потерья надежду спасенія въ бурю на челнокъ своемъ; но она ушлаемъ, надежда увидѣть любезныхъ сердцу воскресенъ въ душѣ его, и пьеса оканчивается сими стихами:

Неиспытанная радость
Ими жить, для них дышать!
Ихъ рѣчей, ихъ взоровъ сладость
Въ душу, въ сердце принимаешь.

О судьба! одно желанье,
Дай всё блага имъ вкусить!
Имъ пусть радость — мнѣ спрдаенье!
Но не дай ихъ пережить!

O unnenbares Entzücken,
Ihnen athmen, ihnen glühen!
Ihr Gekos, ihr süßes Blicken
Tief in Herz und Seele ziehn!

Einen Wunsch nur, o Verhängniss!
Ihnen lächle mild und licht!
Ihnen Wonne; mir — Bedrängniss!
Nur . . . . sie überleben nicht!

„Опложа въ спорону непріятное спеченіе буквъ *о*, *и* въ началѣ сей пьесы, скажемъ правду: много ли Нѣмецкая Словесность имѣетъ оригинальныхъ спрофъ равныхъ симъ по красоте и нѣжности?”

„Желательно, чтобы Г. Боргъ продолжалъ свои опыты *son amour*: съ одной спороны онъ буденъ вѣспникомъ славы Россійскихъ Поэтовъ, съ другой обогатилъ Нѣмецкую Словесность такими стихотвореніями, какихъ въ спеченіе двухъ столѣтій мало произвели ея ошечесивенные Писатели. Великія происшествія 1813 года не породили ничего великаго! Всѣ произведенія нашей Словесности погребены уже во мракъ забвенія, между тѣмъ, какъ *Пвецъ во станѣ Рускихъ воиновъ* буденъ жить споль же долго, какъ воспоминанія о священной брани народовъ, и оживишь ихъ, если бы она когда ибудь могла погибнуть!“

(30 Октябрл.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XLV.

І. П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

ИЗВѢСТІЕ О ДВУХЪ НОВЫХЪ ПОКУШЕНІЯХЪ ВЗойти на вершину Монъ-Блана, написанное Надворнымъ Советникомъ Докторомъ Гамелемъ.

(Окончаніе .)

Отъ Шале дорога вверхъ идетъ извнами до полуденной спрѣлки; въ восемь съ половиною часовъ мы оидыхали въ Шьеръ-Пуаншо, гдѣ гора между Боссонскимъ и Пенеринскимъ ледниками, выдаешся ближе къ первому, (шертмомешрѣ 13'). Ошкода въ первый разъ увидѣли мы вершину Монъ-Блана и вмѣстѣ Пріоре; шуть поворошили немного вправо, и въ десяти часовъ переправились чрезъ водопадъ, называемый *Черною водою*, кошорый вмѣсто воды наполненъ огромными обломками гранитовъ, сверху скапившихся; влѣвъ у насъ была спрѣлка Туръ; черезъ четверть часа перешли мы Наншь-Бланъ; въ девять часовъ

сонскій и Тоионесскій, между кошорыми находится гора Делакопъ. — Восходя по снѣжной ошлогосни, имѣющей 56 наклоненія, мы достигли ровно въ три часа основанія Грань-Мюле. Скалы, возникающія изъ середины льдовъ, споль же шверды, какъ и шѣ, кои находятся на сирѣлкѣ Гусе, и мы взбирались по нимъ шакъ медленно, что не прежде половины пянаго дошли до самаго высокаго мѣста на Грань Мюле. Черныя шучи, висѣвшія на воспокѣ, принудили насъ остановишься здѣсь на ночлегъ. (Баром. 19 3. 6. Терм. 10°). Вершина сей скалы была похожа на букву L, мы поставили нашу дѣшницу и нѣсколько папокъ, покрытыхъ холстомъ, шакъ, что онѣ составили гипошенизу сей скалы. — Мы всѣ легли одинъ подлѣ другаго, на соломѣ посланной на горизонтальной поверхности скалы. Лишь шолько прикрылись, пошелъ сильный дождь, и громовые удары величественно раздавались вокругъ насъ. Я высшавилъ внѣ палашки ошпріе электрометра — быспрря движенія шариковъ меня испугали. Гроза продолжалась во всю ночь. На другой день по ушпру дождь перешалъ, и воздухъ былъ шакъ чистъ, что мы могли ясно видѣшь Женевское озеро и другіе ошдаленнѣйшіе предмешы. Мы надѣ-

ялись, что къ полудню небо прояенится, но обманулись — и рѣшилишь провесни еще ночь въ палашкѣ. Курте послалъ двухъ человекъ за новыми припасами и проводниками. Когда не шакъ спановилось темно; я вскипячалъ ршуть въ моихъ барометрическихъ шрубкахъ, ошѣ дороги пошперпѣвшую. Мы испытывали шемпературу кипящей воды и нашли 72°. Я приготошвилъ маленькой фейверкѣ и предполагалъ на обратномъ пуши шечъ его: любощишно было видѣшь, высоко ли поднимающіяся ракеты въ семь шоль уже рѣдкомъ воздухѣ. Я зарядилъ ихъ блеснящими звѣздками, приготошвленными съ мышьякомъ; у меня было въ запасѣ нѣсколько Бенгальскаго огня съ аншимонією и смѣсь селитры и сѣры; мнѣ хощѣлось пошпашься освѣщишь всю вершину Монъ-Блана и сирѣлки окрешныхъ горъ.

Въ пять часовъ выпалъ градъ, и до полудочи небо покрышо было облаками; но 20 въ часѣ ушпра небо вызвѣздѣло, хощя долина все еще скрывалась въ шуманахъ. Курте, вышедъ узнать о погодѣ, увѣдомилъ насъ, что время хорошо; но что благородіе шребуешъ нѣсколько обождать; около пяти часовъ вершина озарилась солнцемъ, воздухъ сталъ чистъ, пишина

совершенная. Проводники сказали, что можно пускайся въ дорогу. Г. Селины, уже съ нѣкотораго времени нездоровый, боялся дождя и предпочелъ оспанься въ Грань-Мюле. Двое изъ нашихъ проводниковъ, не выдавшіе еще вершины Монь-Блана, отказались оспанься съ Г. Селины; время благопріятствовало, и всѣ хотѣли итти: послѣ долгихъ споровъ, два другіе проводника рѣшились оспанься. Мы высунули изъ Грань Мюле въ пять часовъ двадцать минушь. Гг. Дорнфордъ, Гендерсонъ и я съ восемью проводниками. (Термометръ $+ 2^{\circ}$). Вспуя на снѣгъ, довольно глубокой, мы сначала направили свой путь къ спрѣлкѣ Гупе, и потомъ начали входить (почти всегда изворошами, чтобъ избѣжать спремнинъ и прещинъ) на вершину, которая опять показалась съ этой стороны въ шесть часовъ три четверти. Время было прекрасное, и глубоко ниже насъ спяло море бѣлыхъ облаковъ, изъ коего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являлись верхи высочайшихъ горъ: Купе, указывая намъ, называла ихъ; это были: гора Фуру, спрѣлка Варенсъ, Бюспъ, Дань-дю-Миди, Дань-де-Морклъ и проч. Въ восемь часовъ облака разсѣялись, и мы могли видѣть Пріоре. По мѣрѣ восхожденія, снѣгъ спановился мѣльче

и шверже; казалось, что давно уже въ сихъ мѣстахъ не снѣжило.

Въ семь часовъ двадцать минушь мы достигли первой изъ прехъ снѣжныхъ равнинъ, которыя слѣдуютъ одна за другою между Домомъ Гупе и горою Моди. Прощедъ сію равнину, въ семь часовъ три четверти взобрались мы, по наклоненію оцѣ 25 до 30° , на вторую равнину, чрезъ которую начали проходить въ восемь часовъ десять минушь, имѣя по правую руку большія разнообразныя льдины, изъ самаго Шамуни видимыя. Небо, подлѣ бѣлыхъ громадь льда, казалось темносинимъ или почти чернымъ. Взобравшись на другую крутизну, въ восемь часовъ съ половиною спутили мы на послѣднюю и всѣхъ обширнѣйшую равнину, справа прилегающую къ самой возвышенной части Дома, слѣва къ послѣднимъ въ сей сторонѣ утесамъ, съ юга къ спремнинъ, на верху коей и не много подалѣ находится вершина Монь-Блана. Здѣсь проводники наши поздравили насъ съ побѣжденіемъ всѣхъ трудностей: не было уже прещинъ, не видно было никакой опасности. „Мы не помнимъ, говорили они, восхожденія, столь успѣшно окончаннаго; никогда никко не восходилъ скорѣе и съ меньшими препятствіями. Дѣй-

свивятельно, снѣгъ окрѣпъ сполько, сколько требовалось, чшобъ не проваливаясь иши по немъ. Всѣ были здоровы, однако, съ нѣкотораго времени уже чувспвовали дѣйствіе разрѣженнаго воздуха; мой пульсъ бился 128 разъ въ минушу, и я чувспвовалъ безпреспанную жажду. Проводники совѣщовали намъ иушь позавиракашь, по-тому, чшо выше, по ихъ увѣренію, аппетита пропадаешь. Каждый изъ насъ съ охотою съѣлъ своего полцигленка, а я исправилъ поврежденныя орудія, и радовался заранѣ наблюденіями и опытами, копорые произвешъ былъ намѣренъ. Написавъ двѣ записки для увѣдомленія о достиженіи вершины, и оставя шолько бѣлое мѣсто для означенія часа и минушы, я хощѣлъ послашь ихъ съ голубемъ, котораго взялъ съ собою, чшобъ пустишь съ вершины: любовышно было бы видѣшь полешъ его въ семь рѣдкомъ воздухѣ, и пошомъ узнать, напелъ ли онъ дорогу до Саланша, гдѣ ожидала его вѣрная подруга. Мы сберегли бушылку лучшаго вина, и хощѣли выпить его на вершинѣ, поздравляя другъ друга съ благополучнымъ окончаніемъ шруднаго путешесствія.

Ровно въ девять часовъ мы бодро начали взбираться на вершину: она была

намъ видна. „Согласился ли бы ты взять тысячу фуншовъ шерлинговъ за то, чшобъ воропиться назадъ съ этого мѣста?“ спросилъ одинъ изъ нашихъ товарищей у своего соотечесственика. „Ни за какую цѣну не ршгусь возвратиться, не дойдя до цѣли!“ отвѣчалъ сей. Видя цѣль пупи, почти достигнушую, мы происполнились радостью и надеждою. Прекрасная погода, пишина насъ окружавшая, небесный воздухъ, коимъ дышали мы при послѣднемъ опдыхѣ, все сіе производило въ нашихъ душахъ ощущенія, неизвѣстныя жителямъ нижнихъ спранъ земли. Я воображалъ себя на вершинѣ, поднималъ куски гранита на верху высочайшей горы въ Европѣ, отсылалъ ихъ въ С. Пешербургское Минералогическое Общесство, въ Женевскій Музей и другіе кабинеты.

Между шѣмъ мы перешли большую снѣжную равнину, передъ копорою мы завпракали, и взошли до половины на большую снѣжную покашость, копорая, занимая всю ширину равнины, простирается до вершины Монъ Блана. Но какъ между сею покашостью и вершиною ешь ледяные углы почти опвѣсные: по путешесственики и принуждены горизонтально переходить сію покашость, держаь не много

влѣво и въ направленіи на послѣдніе огромные ушесы, (2300 шуазовъ) съ коихъ видна уже Ишалія; ошпуда поворачивающъ вправо, и взошедь еще 150 шуазовъ — видящъ себя на вершинѣ. Мы шли одинъ за другимъ; ибо легче ишши по слѣду, проложенному передовымъ проводникомъ, который всегда больше другихъ уснаешъ и часпо смѣняешся.

Мы подавались впередъ, переходя покашосшь посрединѣ. Всѣ молчали; ибо на такой высотѣ разговоръ ушомляешъ, и воздухъ слабо передаетъ звуки. Я оспавался всегда назади, и сдѣлавъ двѣнадцать шаговъ, оспанавливался, чтообъ вздохнушь пинадцать разъ: я находилъ, что это лучшее лекарство ошь усшалосни. Съ покрываломъ на лицѣ и зелеными очками на глазахъ, я шель, считая шаги, какъ вдругъ почувснвовала, что снѣгъ проламываешся подъ моими ногами. Думая, что я поскользнулся, я поставилъ палку свою на лѣвую спорону; но шщещино; снѣгъ, прибавляясь на правой споронѣ, сбиваешъ меня съ ногъ, засыпаешъ и влечешъ внизъ съ непреоборимою силою. Сначала я думалъ, что это случилось съ однимъ мною, но чувснвую снѣгъ, меня засыпающій и препяшштвуюющій моему дыханію, вообразилъ, что боль-

шая глыба лешѣла съ Монъ-Блана и пылила снѣгомъ. Каждый мигъ, я ожидалъ бышь раздавленнымъ сею громадою и разгребалъ обѣими руками снѣгъ, въ коемъ я понуль. Съ большимъ шрудомъ высвободивъ голову увидѣлъ, что большая часть покашосни находилась въ движеніи; но какъ не далеко было ошь края: то я, сдѣлавъ величайшія усилія, доснигъ до крѣпкаго снѣга, гдѣ могъ спашъ швердо ногами. Тупъ я увидѣлъ всю опасносшь; ибо находился подлѣ шрецины, оканчивавшей покашосшь и ошдѣлявшей ее ошь равнины. Въ сіе мгновение показалась голова Г. Гендерсона еще ближе къ пропасти. Далѣе усмошрѣлъ я Г. Дорнфорда и шрехъ проводниковъ; оспальные же пяшь не показывались. Я надѣялся еще, что они высвободяшся изъ снѣга, который оспановился; но Малъе Балмень закричалъ: „въ шрецину попали люди!“ Не могу изобразить того, что произошло тогда въ душѣ моей! Г. Дорнфордъ бросился на снѣгъ въ ошчаяніи; Г. Гендерсонъ находился въ такомъ положеніи, которое зашпавляло бояшься послѣдствій. Но какъ же велика была наша радосшь, когда черезъ нѣсколько минушь одинъ изъ проводниковъ нашихъ показался изъ шрецины; мы прокричали: ура! при появленіи вшорато, и

ждали остальных прехъ; однако щещино: они погибли.

Проводники, опасаясь новаго скаша снѣга, убѣждали насъ удалиться; но мы не слушались. Г. Дорнфордъ объявилъ, что онъ готовъ пожертвовать своею жизнью спасенію сихъ несчастливцевъ; я подаль ему руку, и до половины погрузивъ въ снѣгу котворый не ослѣ еще, мы подошли, вопреки совѣщанъ проводниковъ, къ прещинѣ бездонной, неизвѣстной и наполненной снѣгомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они упали. Мы спустились въ бездну, и я искалъ ихъ, щупая палкою въ рыхломъ снѣгу. Предполагая, что они спаслись подъ какимъ нибудь слоемъ или сводомъ прещины и могли бытъ еще живы, и что рѣдкій воздухъ худо сообщаетъ звуки, я вошкнулъ всю свою палку въ снѣгъ, легъ на него, взявъ конецъ палки въ зубы, началъ кликашь погрязшихъ нашихъ поварищей, и попомъ съ глубокимъ вниманіемъ слушаешь, не будешь ли опзыва. Его не было — и всѣ мои спаранія, къ горести моей, оспались напрасны. Подоспѣвшіе проводники силою вывели насъ изъ прещины; они объявили, что всѣ поиски наши щещины, и опказались ошь предлагаемыхъ имъ денегъ. Они увели Гг. Дорнфорда и Гендерсона, и

между тѣмъ, какъ я раскапывалъ еще снѣгъ, были уже далеко. Я сошелъ внизъ съ Куше, у коего не было даже палки; но, погруженный въ мысли объ ужасномъ нашемъ приключеніи, я сдѣлался равнодушень къ опасностямъ, и безспрашно переходилъ прещины. Я догналъ своихъ двухъ поварищей въ Грань-Мюле, откуда продолжали пушь къ Боссонскому леднику, и въ восемь часовъ съ половиною вечера безъ большой успалоспи прибыли въ гостиницу Соединенія въ Шауни. Это меня тѣмъ больше удивило, что я больше часа съ величайшими усиліями выбивался изъ снѣга во время нашего несчастія, а шакія усилія скоро изнуряють человека.

Прибавлю нѣсколько словъ, для объясненія случившагося съ нами. Кажется, что верхній слой снѣга не сплошно лежалъ на скользкой поверхности другаго слоя покашоспи. Тогда какъ мы переходили поперегъ нижній слой, верхній покашился по немъ внизъ: это въ Бернѣ называется *Suoggschnee* (Sooggschnee) или капящаяся лавина *Rutschlavine* (Rutschlavine). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ шли передніе изъ насъ, покашосшь была круче, нежели шамъ, гдѣ я шелъ; я мѣрлялъ ее за нѣсколько минутъ до несчастія; она имѣеть 28' накло-

ненія. Далѣе и самая глыба снѣга была положе, особливо къверху: ибо въпрѣ обыкновенно сноситъ студа снѣжную пыль съ вершины. Вошъ почему тамъ снѣгъ началъ скапываться, и рухнулъ прямо въ щрещину, между шѣмъ, какъ едва меня задѣлъ онъ мимоходомъ! Вошъ почему прое передовыхъ провожатыхъ столь глубоко сброшены въ снѣжную пропасть, и вошъ почему ихъ опыскавъ было невозможно, между шѣмъ, какъ пятаи и шеспой, шакже студа упавшіе, успѣли выкарабкашся изъ подъ снѣга, ихъ засыпавшаго. Купе вышелъ съ синимъ лицомъ, а Маше Балмень, чело-вѣкъ опимѣнно сильный и одинъ изъ опышнѣйшихъ, шель чешвершый и одинъ не сне-сенъ пошюкомъ снѣга. Сбишый съ ногъ и увлеченный на нѣконорое разстояніе, онъ нашелся, и очень глубоко вошкнулъ, какъ якорь, въ крѣпкій снѣгъ свою длинную палку. Два другіе проводника, шакже какъ мы шре пошешешвенниковъ, погребены въ снѣгу и увлечены на край щрещины, но въ нее не сброшены.

Проводники полагаютъ, что скапыв-шаяся глыба снѣга имѣла 100 шаозовъ въ ширину и 250 въ вышину. Снѣгъ ея былъ весьма швердъ и слѣдовашельно не вновь выпавшій. Опытнѣйшіе изъ нашихъ провод-

никовъ не предвидѣли шупь никакой опас-ности. Въ шопъ мигъ, какъ постигло насъ несчастіе, брашъ начальника нашихъ про-водниковъ шель впереди, а за нимъ про-водникъ, въ двѣнадцатый разъ предприни-мавшіе сіе опасное пушешешствіе.

Каждый, проходящій со шпороны Сеиъ-Жервей по шпирѣлкамъ и Дому Гуте, не-премѣнно прежде чѣмъ шупишъ на пока-шопъ, столь жестюко насъ обманувшую, не минуешъ Шамуниской дороги. Изъ сего слѣдуешъ, что всходя съ шой или съ дру-гой шпороны, избѣжавъ какъ мы ошъ ог-ромныхъ камней Гушской шпирѣлки, пере-шедъ бездну Боссонскаго ледника, можно бышъ поглощешу землю, по видимому швердою, копорая вдругъ подъ ногами раз-штупаешся; шрудно найши предешерета-шельное средство прошивъ сего рода опа-сности!

II. А Н Т И К Р И Т И К А.

ВОЗРАЖЕНІЯ НА НѢКОТОРЫЯ МѢСТА ВЪ СТАТЬѢ
АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ ВЪ 39 № С. О.

Ис. Сирахова глава V, стр. 14.

Въ 39 номеръ Сына Ошечества, въ снпашь подь названіемъ: Академія Худо- жеснвъ, безыменный Рецензентъ написалъ свое сужденіе о картинахъ моихъ и моего друга Гиппіуса. Сколько для пользы Ис- куснвъ желашельно, чпобъ справедливыя, безприсраспныя рецензіи знапоковъ и Художниковъ очищали и образовали вкусъ, сполько недозволишельно произносишь надъ Художеснвомъ дикпашпорскіе приговоры, не доказавъ справедливосни оныхъ. Кри- пника должна поучашь; но г. безыменный нашель для себя легче порицашь и осмъ- вавшъ, не подумавъ, чшо симъ образомъ на себя же обращаешъ свое оружіе, и чшо чрезъ сіе шо самое легко будешъ опровер- гнуть его, но шрудно — *satyram non scribere*.

Господинъ Крипникъ начинаешъ сперва шупишь надъ древнимъ Нѣмецкимъ коспшомъ, въ которомъ—по его мнѣнію—напи- саны два порпшреша: съ меня и Г. Гиппіу- са; но если бь онъ лучше зналъ одъннѣ

среднихъ вѣковъ, шо увидѣлъ бы, чшо Г. Гиппіусъ изобразилъ меня въ Польскомъ полукашпаньѣ, ошбросивъ принадлежащія къ оному украшенія, копорыя обременили бы шолько порпшрешъ, вопреки вкусу. Себя же Г. Гиппіусъ представилъ съ шѣховымъ ворощникомъ и въ бархашномъ барешь, вѣ- рояшно для шого, чшо такой нарядъ пока- зался ему живописнѣе, нежели безобразное мужское плашье нынѣшняго времени. Не смопря на шо, чшо сей нарядъ сдѣланъ шолько по воображенію (чшо самое чашпо придаешъ порпшрешу особенное достоин- ство), нашему Крипнику заблагоразсуди- лось порицашъ его и — безъ дальнѣйшаго разысканія — назвашъ древнимъ Нѣмецкимъ, хотя оный имѣлъ бы шакое же право на- звашься древнимъ Италіанскимъ или дре- внымъ Испанскимъ. Но, какъ бы шо ни бы- ло, ему захопѣлось назвашъ плашье спа- риннымъ Нѣмецкимъ. Вѣрояшно эшошъ мнѣ- ный древній Нѣмецкій коспшомъ, — копо- рый показался оспроумному Крипнику споль- подозрительнымъ — заспавилъ его заклю- чишь подобнымъ образомъ и о картинахъ нашихъ, и безжалосни обвинишь насъ въ величайшемъ художеснвенномъ Якобинствѣ, какъ дурныхъ подражашелей дурной шко- лы, иначе всякой, кто знаешъ порпшрешы

Дюрера и Краха, не поймешь, каким образом вздумалось ему сравнить наши работы съ подражаніями помянутымъ Художникамъ. Хотя Рецензентъ, кажется, слышалъ нѣчто о выставкѣ въ Римѣ въ 1818 (не 1819) году и господствовавшемъ тамъ вкусѣ; но если бы онъ почтѣе и основательнѣе развѣдалъ о семъ обшпорительствѣ, то узналъ бы, что я же былъ однимъ изъ тѣхъ, которые опважились тогда плыти противу попока, вооружиться словами и перомъ противъ всеобщаго почши духа времени; за что самое многіе изъ учениковъ *новой* спаринно-Нѣмецкой школы посупили со мною еще немилоспивѣ здѣшняго Рецензента, утверждалъ, что я вовсе не имѣю таланта. Впрочемъ я вооружался не противъ картинъ Дюрера и Краха, — которыми, какъ швореніямъ *ихъ вѣка*, всегда буду удивляться, и въ которыхъ каждый здравомыслящій Художникъ, сквозь всѣ недоспапки и манеры, видитъ печать тогдашняго испинно благочеспиваго времени и сильныхъ характеровъ: я возспавалъ противъ слѣпыхъ послѣдователей ихъ, которые, будучи не въ силахъ проникнуть въ ихъ чувствиво и духъ, думая достигнуть высочайшей цѣли Искусства чрезъ одно подражаніе сухой и жесткой

кой живописи тогдашней школы, ея принужденнымъ фигурамъ, угловатой драпировкѣ и искривленнымъ черпамъ лица. Приверженцамъ *новой* древней Нѣмецкой школы вѣрно не приходило въ голову, что если бы Дюреръ взросъ подлѣ Рафаэля, подлѣ очаровательнымъ небомъ Италіи, окруженный превосходными анпиками и швореніями Фра Бартоломео, Перуджина и Мазаччіо, то даръ его въ Живописи направилъ бы гораздо высшій полетъ, и что онъ, если бы могъ шеперь воскреснуть, однимъ взглядомъ на Италіанское Художество опередилъ бы при вѣка своего успокоенія. Таково мое мнѣніе объ Италіанской школѣ, которая одна только удовлетворяетъ вполне шребованіямъ моей души и моего глаза, умѣвъ соединити богатство воображенія съ глубокою чувствиво и испину Природы съ ея красотою, споль близко въ счастливой странѣ сей подходящею къ идеальной. И меня же Рецензентъ называетъ дурнымъ подражателемъ спаринныхъ Нѣмецкихъ Художниковъ! . . . По всему усмапривается, что онъ мало видалъ картинъ древней Нѣмецкой школы, и шѣмъ спраннымъ должна показаться рѣшишельность, съ каковою насъ осуждаетъ. Онъ явно перемѣшалъ здѣсь спаринную Нѣмецкую школу съ анпи-Ра-

фазлевою, о которой, кажется, еще меньше имѣешь понятія. Какого же духа онъ самъ придерживается, невозможно опредѣлить по его противорѣчающимъ сужденіямъ, изъ коихъ однакожь большая часть показывается въ немъ приверженца новаго Французскаго манера (столь же вреднаго, какъ и шаринный Нѣмецкій), пошому что сей манерь, чрезъ холодное подражаніе аншикамъ, театральныя натяжки въ положеніяхъ и излишнее употребленіе толстонамазываемыхъ красокъ, всегда ищетъ одного только *эфекта*, жертвуя оному всю природу и выраженіемъ, главными достоинствами художественнаго произведенія. Какъ Рецензентъ своими рѣшительными приговорами думаешь блеснуть предъ толпою и прикрыть малое свое знаніе грубою, припомъ ничего недоказывающею хулою; такъ и мнимые гениі новой Французской и Англійской школы скрываютъ слабость силъ своихъ подъ видомъ смѣлой отработки, налагаютъ краски такъ толсто, что почти перьяется весь рисунокъ, и главные предметы въ картинахъ своихъ возвышаютъ тѣмъ только, что всю окрестность погребаютъ въ гармоническомъ шуманъ грязныхъ красокъ. Это уже должно меня удивлять, когда Рецензентъ говоритъ, что

портретъ, нарисанный мною съ молодой дамы, *плосокъ какъ полотно, и колера въ немъ безъ всякаго согласія*; теперь я понимаю, почему онъ освѣщеніе въ упомянутой картинѣ почищаетъ ложнымъ цвѣтомъ, привыкнувъ видѣть всякій грунтъ въ картинѣ (небо ли или сѣбну оный представляешь) темнымъ и безцвѣтнымъ, онъ по простотѣ своей подумалъ, что свѣтъ долженъ падать ось ландшафта. Ему бы надлежало справедливѣе сказать, что сей портретъ, равно какъ и большая часть другихъ картинъ, повѣшены были въ ложномъ свѣтѣ.

Въ картинѣ моей, представляющей *Святое семейство*, найдены тѣ же недоспапки и, сверхъ того, *неправильность въ рисовкѣ*. Для чего Рецензентъ не объявилъ, въ чемъ именно нашелъ онъ неправильную рисовку? Я оспался бы ему очень благодаренъ за наставленіе, данное мнѣ ось добраго сердца. — Впрочемъ самая эта картина, будучи выставлена въ Римѣ между двадцатью и тремя подобными композиціями, заслужила десное опличіе во многихъ иноспиранныхъ Журналахъ, между прочимъ и въ *Утренней Газетѣ* (*Morgenblatt*). Господинъ N. N. желаетъ знать, почему я въ этой картинѣ подражалъ первому, а не послѣднему Равазелу манеру. А я, съ моей

спороны прошу Г. Н. Н. наименовать мнѣ хотя одну картину подобнаго предмета изъ послѣдней Рафаэлевой школы.

Даже надъ моимъ Тассомъ (хотя сія картина написана совсѣмъ въ другомъ стилѣ отъ предыдущей, пребывавшей, по принадлежности ея къ церковному роду Живописи, другой отдѣлки), Рецензентъ произноситъ такой же приговоръ, и вмѣстѣ утверждаетъ, что „въ фигурѣ Тасса нѣтъ черпты, которая не была бы анахронизмомъ противъ костюма, ошибкою противъ исторической извѣстности.“ — Въ доказательство, что я въ расположеніи сей картины поступалъ не по произволу и прихоти, и какими вспомогательными источниками пользовался, привожу здѣсь письмо *Камугини*, въ которомъ онъ пишетъ ко мнѣ слѣдующее:

„Государь мой!

„Всѣ мои спаранія — отыскашь что „нибудь въ Римѣ, касательно костюма Элеоноры д'Эспе, оспались безплодны; впрочемъ я узналъ, что въ Виллѣ д'Эспе, въ Тиволи, предспавлены всѣ знаменитѣйшія дѣла фамиліи д'Эспе, откуда вы можете заимствовать одѣяніе Герцога и сестры его. Въ разсужденіи Тасса увѣдомляю васъ, что вы найдете гравированный портретъ

„сега Поэта въ описаніи его жизни, сочин. „Серасси, которое можете доспашь у Книгопродавца де Романиса. Желаю чаще имѣть „удовольствіе услуживать вамъ, сколько „состоитъ въ моихъ силахъ, и п. д.“

25 Декабря 1818.

Получивъ это письмо, я отправился въ Тиволи, и, послѣ многихъ поисковъ въ огромномъ, запустѣломъ дворцѣ, нашелъ спаринную картину, время Герцога Альфонса II, съ которой я со всею точностію срисовалъ одежду Принцессы. Черезъ годъ послѣ того, проѣзжая чрезъ Феррару, я — къ великому моему удовольствію — увидѣлъ тамъ многія спаринныя картины, на которыхъ Принцесса изображена въ такомъ же нарядѣ. Портретъ Тассовъ въ упомянутомъ сочиненіи показался мнѣ недоспающимъ, а потому я спарался познакомиться съ опцемъ Гвардіаномъ въ монастырѣ Св. Онуфрія, и наконецъ получилъ отъ него позволеніе: въ той самой комнатѣ, въ которой Тассъ умеръ, снялъ рисунокъ съ знамениаго Поэтова бюста, изваянаго съ собственнаго лица его, и сохраняемаго въ семь монастырѣ, какъ святыня, вмѣстѣ со многими другими вещами, принадлежавшими Тассу. Думаю, что при композиціи историческаго предмета рѣдко,

можно имѣть случай заимствовать изъ эпошь достовѣрныхъ источниковъ. Впрочемъ Рецензентъ, кажется, имѣетъ очень темное, или по крайней мѣрѣ неясное понятіе объ Италіянахъ, и не знаетъ, что свѣппорусые волосы и каріе глаза, какъ въ моей Элеонорѣ, починаются въ Италіи за величайшую красоту. Если же ему угодно знать, для чего я изобразилъ Тасса въ шакомъ, а не иномъ видѣ, то пусть прочтеть онъ описаніе, какое дѣлаешь о семъ Поэтѣ другъ его Мансо, кошорый между прочимъ говоритъ: „Лице у него было блое, но онъ часнаго бднія, гоненій и болзни покрытое блдноспью; цвѣтъ волосъ средній между блкокурыми и русыми; лобъ широкій, въ срединѣ выпуклый, къ волосамъ же оплогій; глаза большіе голубые; носъ болѣе обыкновеннаго и орлиный; губы шонкія и блдныя“ и п. д.

Когда я выснавилъ картину свою въ Римѣ, то Италіянцы приняли ее съ шакимъ восшоргомъ, что даже воспѣли ее въ стихахъ. Удоминаю объ эпшомъ шолько къ оправданію моему; ибо Италіянцы извѣспны ушонченнымъ своимъ вкусомъ въ Художестввахъ.

Симъ оканчиваю доказательство исторической вѣрности моей картины. Изъ сего

увидянь, что я писалъ ее съ большимъ размышленіемъ, нежели съ шакимъ Г. Критикъ сочинялъ свою Рецензію, и что она — вопреки его мнѣнію — была не случайною работою. Мнѣ чрезвычайно жаль, что нахожусь въ необходимости открьшь предъ публикою ошибку его. Рецензентъ, неумашривая въ работахъ моихъ ни правильной рисовки, ни приличнаго выраженія, ни гармоніи красокъ, ни исторической истины, все еще приписываетъ мнѣ шьшкшорый талантъ. По истинѣ, либо надобно имѣть чрезвычайно пронцапельный взоръ, или бышь шлишкомъ шнисходительнымъ, чтобы видѣть дарованіе въ Живописцѣ, неимѣющемъ ни какихъ качествъ, составляющихъ Художника. Но я, не довѣряя Рецензенту ни въ шомъ, ни въ другомъ, нахожу здѣсь шолько новое прошиворѣчіе. Даже если бы во мнѣ и дѣйствительныо были всѣ помянутые недоспапки, Рецензенту всегда бы наддежало бышь поосшорожіе въ его смѣлыхъ приговорахъ. Впрочемъ шакія погрѣшности просшисительны, когда пишущъ, не совсѣмъ еще понимая предметъ свой.

Послѣ всего этого излишнимъ было бы увѣрянь, что дорога наша въ Художествъ получила свое направленіе не онъ заразы ослѣпленнаго духа времени, но онъ рѣши-

пельнаго выбора Импаліанской школы. Что мы могли образовашь вкусъ свой, за по ручающія наше осмилѣнное путешешствіе, посѣщеніе лучшихъ Академій и Галлерей въ Импаліи и Германіи, и обращеніе съ знаменитѣйшими Художниками нынѣшняго времени. Какое обширное, неизмѣримое поле еще предлежитъ намъ, мы вѣрно чувствуемъ всего лучше сами, восхищавшись высочайшимъ дѣвствомъ Искусства въ вѣчнозеленѣющихъ садахъ Вашикана.

Въ заключеніе долгомъ почитаю поблагодарить Г. Рецензента, что онъ доставилъ мнѣ удобный случай обнаружитъ предъ всѣми мое мнѣніе о Художествѣ, и ошъ имени моего и Г. Гиппіуса изъяснивъ признательность почтенной публикѣ за лестное одобреніе, коимъ она, со времени возвращенія нашего изъ чужихъ краевъ, награждаетъ труды наши. Милоспши, коими я былъ осыпанъ ошъ Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государынь Императрицъ, могли бы конечно поселить во мнѣ гордость, по уваженію того, сколь для меня неоцѣненны сіи милоспши, однако, зная свои силы и безпредѣльность Искусства, я почитаю оказанное мнѣ лестное вниманіе полько поощреніемъ, дабы съ сугубою ревностію стремиться къ прекрасной цѣли —

способствовать нѣкогда трудами своими къ славѣ любезнаго отечества.

Отто Игнаціусъ.

III.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателю.

Критическія прѣмѣтанія на книгу: Росписъ Россійскимъ книгамъ для стенія изъ Библіотеки В. Плавильщикова, систематическимъ порядкомъ расположенная. Въ 3 часпяхъ С. П. б. въ типографіи Плавильщикова, въ 8, 518 страницъ.

Каталоги, составляемые ежегодно книгопродавцами, безъ сомнѣнія не подлежатъ критическимъ разборамъ. Но поелику въ составленіи сей росписи прудился по словамъ вашимъ (см. No 39 С. О. стр. 282) ученый Литераторъ, посвятившій труды свои исключительно Руской Библіографіи, *) по и Росписи сія должна бытъ почитаема Библіографическимъ твореніемъ превыше всѣхъ сего рода сочиненій, шѣмъ болѣе, что послѣ Сопикова, никшо не занимался сею

*) Труды сіи неизвѣстны публикѣ: мы просимъ покорнѣйше Издатель С. О. для общей пользы, объявить оныя. Сос. — Это было бы съ нашей спороны нескромно. *Изд.*

частью нашей Словесности съ такою ревностію и прилежаніемъ, какія необходимы на семь прудномъ и благодарномъ поприщѣ. Посмотримъ, выполнилъ ли Г. Библиографъ наши ожиданія, и справедливы ли ваши похвалы сему каталогу, который впрочемъ имѣетъ все, кромѣ систематическаго порядка, провозглашеннаго въ заглавіи и повсвореннаго въ 39 номерѣ Сына Ошечесва.

Единственныя достоинства всякаго систематическаго каталога суть: 1 раздѣленіе и 2 правильное помѣщеніе сочиненій въ раздѣленіи, что находится въ сей Росписи въ совершенномъ безпорядкѣ. Г. Библиографъ прежде поставилъ въ заглавіи названіе Науки, а послѣ означая разныя ея отрасли (ramifications) наудачу, и не придерживаясь никакого систематическаго порядка, перемѣшиваетъ оныя. Напримѣръ: въ Математическихъ Наукахъ послѣ Тригонометріи поставилъ Паскалю и Хронологію, которую послѣ включилъ въ Историческое отдѣленіе; за симъ Математическую Географію, а послѣ Механику, и такимъ образомъ прервалъ связь Математическихъ Наукъ между собою. Спрашивается: гдѣ нушь систематическій порядокъ?

Погрѣшность сія въ раздѣленіи примѣчается во всѣхъ Наукахъ. Напр. подъ заглавіями: Механика и Военное Искусство, Г. Библиографъ долженъ бы поставилъ полные курсы сихъ Наукъ, а въ отрасляхъ, какъ напр. къ Механикѣ, причисливъ Статистику, Динамику, Гидростатику и Гидравлику, подъ сими спашьями поставилъ

книги, отдѣльно практическія о сихъ отрасляхъ Механики. Равно и въ Военной Наукѣ, означивъ прежде полные курсы, должно бы отдѣльно поставилъ сочиненія, принадлежащія къ Артиллеріи и Архитектурѣ. Напротивъ того въ сей Росписи все перемѣшано, какъ въ хаосѣ: сочиненія, принадлежащія къ отраслямъ Наукъ, поставлены тамъ, гдѣ бы должны были находиться полные курсы и обратно. Сверхъ того раздѣленіе отраслей сдѣлано безъ всякаго логическаго и систематическаго порядка: за Механикой спомилъ Гномоника прежде наслоящихъ ея отраслей; Минералогію Г. Библиографъ раздѣлил на Металлургію, Геогнозію и Ориктогнозію; сочиненія, къ нимъ принадлежащія, помѣстилъ наудачу, не придерживаясь имъ же сдѣланнаго раздѣленія. Такимъ образомъ и Дѣнописи, исключивъ изъ Историческаго отдѣленія, поставилъ за Географіей. Спрашивается опять: гдѣ же систематическій порядокъ?

Недостало бы мѣста въ книжкѣ вашего Журнала, если бы я хотѣлъ особенно означить всѣ ошибки Г. Библиографа въ размѣщеніи сочиненій по Наукамъ и отраслямъ Наукъ, равно и всѣхъ спранныхъ въ названіяхъ, сочиненныхъ Г. Библиографомъ для разныхъ отраслей. Для сокращенія спашья, я приведу наудачу нѣкоторыя ошибки:

Спр. 19. Навигатія или Мореходная Наука, во Руски называется мореплаваніемъ или Наукою мореплаванія. Спр. 35. Электричество или Электрицизмъ. Вообще Г. Библиографъ любитъ излишнія поясненія и частіцу или, копо-

рая здѣсь вовсе не нужна: ибо по Руски не говорится Электрицизмъ.

Спр. 58. Вешеринальная Наука, вмѣсто Веперинарная, мы почитаемъ шипографической ошибкой.

Спр. 197. *Государственныя Науки и Политическія*. Мы спрашиваемъ: могутъ ли бытъ Науки Политическія не Государственныя и vice versa?

Г. Библиографъ раздѣлилъ Биографію на слѣдующія опраслы, копорыя, вмѣщая одного рода сочиненія безъ малѣйшей классификаціи, опшличаюшя весьма спранными названіями: напр. спр. 275 *собрание жизнеописаній*, спр. 279 *жизнеописанія разныхъ лицъ*, спр. 288. *жизнеописанія Россійскихъ Государей и разныхъ вѣстныхъ лицъ*. Между тѣмъ, имѣя столько мѣста между разными лицами и разными частными лицами, жизнеописанія славныхъ разбойниковъ оставилъ безъ заглавія, причисливъ ихъ къ важнѣйшей спашѣ, и опдѣливъ одною шолькою черною.

Желательно бы также знашь, къ чему служилъ на спр. 210. шоль проспранное объясненіе вещи, копорая имѣеть собственное вѣдѣльное названіе: *Исторія всеобщая, всемирная или универсальная*?

Въ раздѣленіи пушешествій по часпямъ свѣша, пушешествія по Сири и Святымъ мѣстамъ поставлены послѣ Африки, спр. 300, а пушешествія по Японіи, спр. 302, послѣ Америки. Осмѣливаемся снова вопросить: гдѣ здѣсь систематическій порядокъ?

Раздѣленіе Поззіи также вовсе не систематическое, а сверхъ шого названія опдѣленія самыя неосновательныя, напр. спр 404, можно ли такъ означить: *стихотворенія* разныхъ родовъ, Гимны, духовныя Пѣсни и *стихи*? Это все равно, ежели бы кто сказалъ: прозаическія сочиненія и проза; къ шому же Гимны и Духовныя пѣсни означаютъ одно и шоже. Спр. 406. Эписполы, Писма и Посланія, что въ Поззіи берешя въ одномъ смыслѣ. Спр. 472. *Прозаическая Словесность* ни на какомъ языкѣ не говорится.

Въ сей Росписи къ каждому опдѣленію весьма нехсташи причислена смѣсь, гдѣ Г. Библиографъ помѣщаетъ сочиненія, копорыя бы впрочемъ нашли приспойное мѣсто въ опредѣлительныхъ опраслахъ Наукъ. Изъ сего вышли двусмысленныя и доселѣ неслыханныя рѣченія, напр. смѣсь Медицины, смѣсь Свободныхъ Художествъ, смѣсь увеселеній и проч.

Показавъ ошибки прошивъ систематическаго порядка въ раздѣленіи, посмотримъ, какъ Г. Библиографъ помѣшалъ сочиненія по Наукамъ!

Во первыхъ надобно замѣнить, что когда есть особенная спашя для книгъ, посвященныхъ дѣшскому чтенію, зачѣмъ мѣшалъ ихъ съ сочиненіями классическими? Напр. No 359 Азбука шпицеловная съ басенками для забавы дѣшей поставлена въ одномъ опдѣленіи съ No 363: Система Линнея, содержащая царство животныхъ. Такихъ ошибокъ множештво и всѣ прошиву систематическаго порядка.

На спр. 82 подь заглавіемъ: Селипироваре-
ніе, послана книга подь No 247 о введеніи
щелочной ископаемой соли въ стеклоплавиль-
ныхъ заводахъ вмѣсто пошана. Здѣсь Г. Библіо-
графъ, не зная, что щелочная ископаемая соль
означаетъ соду, и обманушій названіемъ соли,
причислилъ ее къ селипирѣ.

На спр. 83 въ заглавіи: Разныя ремесла и
промыслы, подь No 954 видимъ: *новѣйшее сред-
ство выводить клоповъ и моль*. Туиъ просимъ
объясненія, къ какому именно ремеслу принад-
лежитъ сіе полезное упражненіе?

На спр. 85 вовсе бы не нужно отдѣлять
Красильнаго Искусства въ систематическомъ ка-
талогѣ, ибо оно принадлежитъ къ Технологіи.

Спр. 177. На какомъ основаніи Г. Библіо-
графъ Право Уголовное, сочиненіе Фейербаха,
причислилъ къ Россійскому Законодательству?

Спр. 209. Г. Библіографъ причислилъ Духов-
ную В. К. Мономаха No 2524, къ Дипломатикѣ,
когда она по всемъ правамъ принадлежитъ къ
Исторіи.

Спр. 257. Подь заглавіемъ: *Археологія*, вмѣ-
сто Археологія, почему No 3055 диссертація о
Варягахъ принадлежитъ къ Древностиамъ, а не
къ Историческимъ изслѣдованіямъ? Варяги не
вазы и не развалины, и безспорно принадлежатъ
къ Исторіи. Въ сей статьѣ находимся множе-
ство подобныхъ погрѣшностей, которыя един-
ственно для сбереженія мѣста осматриваемъ безъ
вниманія.

Спр. 262. Къ заглавію: Исторія кавалерскихъ
орденовъ подь No. 3072, помѣщена Исторія крѣ-

постовыхъ походовъ соч. Вольпера. Почему кни-
га сія здѣсь послана? Развѣ для того, что
во время походовъ награждають кавалерскими
орденами? На спр. 269 Г. Библіографъ неспра-
ведливо причислилъ къ любимой моей Наукѣ
Библіографіи, книги подь No. 3140 и No. 3141:
Опытъ историческаго Словаря Россійскихъ Пи-
сателей соч. Новикова и Словарь Историческій
о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго чи-
на, соч. Архiepископа Псковскаго Евгенія, ко-
шорья, по всей справедливости, принадлежатъ
къ Біографіи.

Спр. 49. Подь сташею: сочиненія неизвѣ-
стныхъ Авторовъ, по какой причинѣ Г. Библіо-
графъ помѣстилъ No. 6544. *Плоды меланхоліи*
и пр. сочиненіе *Побѣдоносцева*? Спрашно, какъ
можно, выставивъ въ заглавіи названіе Сочини-
теля, прикрыть его мракомъ неизвѣстности!

Спр. 494. подь сташею: *Дноснранная Сло-
весность* и пр. по Авторамъ, помѣщено подь
No. 6586 предсказаніе Марфына Задека. Благо-
даримъ Г. Библіографа ошъ имени почтеннаго
тоб лѣтняго сшарца, который, предсказывая на
смертшномъ одрѣ, вовсе не думалъ, что его на-
конецъ пожалуюшь въ Авшоры.

Въ заключеніе сего краткаго разбора при-
бавимъ, что Г. Библіографъ не имѣлъ ни малѣй-
шаго права обнаруживать названія живущихъ
Авшоровъ, которые при изданіи своихъ сочи-
неній желали ошанься въ неизвѣстности. Сіе
нарушеніе шайны въ Республикѣ Словесности
почишаецшя Государшвеннымъ преступленіемъ,
Мы бы могли щеперѣ взаимно ошплатишь ему,

объявивъ его названіе, но Г. Библиографъ, по всѣмъ правамъ достойный нашего почтенія, не долженъ опасаться съ нашей стороны нескромности. Незвѣстности пребудешь навсегда его девизомъ, и какъ современники, такъ и потомство не осмѣлятся исторгнуть его изъ сего состоянія, которому онъ добровольно подвергнулъ себя, оказавъ впрочемъ великія услуги Словесности достохвальными своими сочиненіями.

Любитель Руской Библиографіи.

Гатчина.

18 Октября 1820 года.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Подвиги Діомеда и его битва съ Энеемъ.

(Отрывокъ изъ V пѣсни Иліады.)

Въ оное время Паллада высокаго духомъ
Тидида
Въ дерзость и мощь облекла, да блистательнѣй
всѣхъ онъ Аргосцевъ
Явился въ рапи герой и покроется дивною
славой;
Пламень ему отъ щита и отъ шлема зажегъ
неугасный,

Равный звѣздѣ шой осенней, которая всѣхъ съ-
шозарнѣй
Въ небѣ горитъ, омовенная выйдя изъ волнъ
Океана:
Пламень подобный горѣлъ отъ главы и рамень
Діомеда.
Движимъ Богиней, въ средину влещь онъ, въ
волненіе полпищъ.

Былъ въ Иліонѣ Даресъ, непорочный свя-
щенникъ Эфеса,
Мужъ и богатый и славный; въ дому его было
два сына,
Юный Фегесъ и Идей, изученные битвамъ раз-
личнымъ.
Оба они, отъ своихъ опдѣлясь, на Тидида пу-
спились
Два на коняхъ, но Тидидъ на земли ополчаешся
пѣшій.
Такъ лишь сошлись они, усмремленные другъ
противъ друга,
Первый Троянецъ Фегесъ копье длиннаго
бросилъ,
И, надъ лѣвымъ плечомъ у Тидида жалою скользя,
нувши,
Мѣдъ пронеслась, не вонзилась; и выпязъ съ
мѣдью воздвигся,
Ринулъ, копье у него не напрасно изъ рукъ из-
лепѣло:
Въ грудь подъ сосецъ улучилъ и пропивника
сбилъ съ колесницы.
Спрянулъ Идей, побѣжалъ, колесницу прекрас-
ную брося; *

Въ прелесть сердца не смѣлъ охранить и уби-
 шаго брата ;
 Самъ онъ, вѣрно бь и самъ не избѣгнулъ черна-
 го рока,
 Если бь Ээесъ не избавилъ; Ээесъ, покрывъ
 его ночью,
 Спасъ, да не вовсе бь опецъ сокрушился печ-
 лю спарець.
 Коней межъ шѣмъ захвативши, сынъ крѣпко-
 душный Тидея
 Ближней дружинѣ вручилъ, да гонящъ къ судамъ
 ихъ широкимъ.
 Храбрые Трои сыны лишь узрѣли, что чада Да-
 реса
 Тотъ — устрашенный бѣжиль, а другой — съ
 колесницы низвержень,
 Души упали у всѣхъ; и въ оное время Аениа
 За руку быспро взяла и воскликнула къ Богу
 Арею :
 „Бурный Арей, о Арей испребительный, спѣвъ
 сокрушитель!
 „Или съ побой никогда не осшавимъ Троянъ и
 Ахеянь
 „Спорить однихъ: да Зевесъ межъ народами сла-
 ву рассудишь.
 „Съ поля опшупимъ, Арей, и Зевесова гнѣва
 избѣгнемъ.“

Такъ говоря, изъ сраженія вывела бурнаго
 Бога,
 И посадила вдали, на возвышенномъ брегѣ Ска-
 мандра.

Греки въ тошь мигъ опсраили Троянъ; поразилъ
 сопоспаша
 Каждый ихъ вождь, и первый Ашридь, власпе-
 линь Агамемнонь,
 Сорвалъ съ коней Ализонянь вождя, исполина
 Годія.
 Первый помчался онъ въ бѣгъ, и въ хребешъ
 бѣглецу Агамемнонь
 Дрошикъ межъ плечъ углубилъ, и въ грудь на-
 сквозь его выгналъ.
 Съ шумомъ на доль онъ упалъ, и кругомъ его
 брякнула збуря.
 . . . . .
 Тамъ же Скѣмандрій Спрофидъ, младой звѣро-
 ловець искусный,
 Паль, Менелая Ашрида копьемъ мѣдножалнымъ
 убиный
 Славный спрѣлецъ; изучала Богиня сама его Феба
 Дикихъ звѣрей поражащъ и колмовъ и дубравы
 пишомцевъ.
 Въ брани жь его не спасла ни спрѣльбой весе-
 лящаясь Феба,
 Ни руки его мѣшкосъ, какою онъ въ жизни
 гордился;
 Онъ убѣгалъ, какъ Ашридь Менелай, знамени-
 шый копейщикъ,
 Блиско бѣжавшаго юношу жестоко дрошикомъ
 опсривъ
 Въ спину ударилъ межъ плечъ, и въ перси на-
 сквозь его выналъ :
 Грянулся въ прахъ онъ лицемъ, загремѣла кру-
 гомъ его збуря.
 . . . . .

Мегесъ герой низложилъ Аншенорова сына Педя.
Сынъ незаконный онъ былъ, но его воспипала
Феана

Съ пой же заботой, какъ собсвннихъ чадъ,
угождая супругу.

Онаго Мегесъ Филідъ, знаменитый копейщикъ,
наспигнувъ,

Въ голову оспрымъ копьемъ, по самому пылу
ударилъ:

Жало, языкъ ошорвавъ, межъ зубовъ кровавое
вышло,

Паль онъ на прахъ и желѣзо холодное списнулъ
зубами.

Вождь Эврипилъ Эвемѣидъ мечемъ одолѣлъ Ги-
панора,

Вѣпвъ Долопіона шарца, кошорый былъ у Ска-
мандра

Духомъ возвышенный жрецъ, и какъ Богъ по-
чишался народомъ,

Онаго вождь Эврипилъ, блиспательный сынъ
Эвемоновъ

Зря предъ собою бѣгущаго, въ бѣгъ догналъ и
по раму

Въ розмахъ ударилъ мечемъ, и ошѣкъ могучую
руку:

Кровью дымаясь, опвалилась рука, и очи Троянца
Тущъ же смежила черная смерть и суровая
доля.

(Продолженіе впрѣдъ.)

2.

Э П И Г Р А М М Ы.

1.

Въ размолвѣ съ Крипикой Максимъ.

Кому же больше доспаается? —

Максимъ надъ Крипикой смѣшся,

А Кришика — надъ нимъ.

2.

Клишь взялъ за правило: умѣренность во всемъ,

И нѣчего сказашь, ему ужасно вѣрнѣ!

Не терпишь до того онъ лишняго ни въ чемъ,

Что даже и въ умѣ и въ знаніяхъ умѣренъ.

3.

Тирсисъ, не убѣдясъ пріятелей совѣшомъ,

Не хочешь сочинять Комедій; и къ чему

Бышь Авшоромъ комическимъ шому,

Кшо можешь очень бышь комическимъ предме-
шомъ?

4.

Все увеличивать Албмоинъ нашъ привыкъ:

Свой маленькій чердакъ зовепъ онъ — цѣлымъ
свѣшомъ,

Нарѣчиемъ Боговъ — жеманный свой языкъ,

А самаго себя — Поэшомъ.

Презъ,

Москва.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 9 0 .

70. *Полное собраніе сочиненій Михаила Никитича Муравьева.* Три части съ портретомъ Автора С. П. б. 1819, въ тип. Россійской Академіи, въ 8, въ 1-й ч. 381, во 2-й 404, въ 3-й 324 стр. *)

(Книга сія достойна подробнаго и основательнаго разбора: мы надѣемся помѣстивши оный въ одной изъ книжекъ С. О. въ нынѣшнемъ еще году. Теперь скажемъ, что она напечатана весьма чисто, исправно и на хорошей бумагѣ. Такъ и должно издавань шворенія Писателей, которыхъ труды и примѣръ пребудуть безсмертны въ благодарномъ опечесивіи!)

*) Продаешся въ домѣ Госпожи Тайной Софійницы Е. Ѳ. Муравьевой у Аничкова мосту на Фонтанкѣ, у живущаго въ ономъ Переводчика Г. Иностранной Коллеги Александра Осиповича Чиколіни. Цѣна за экземпляръ въ бумажкѣ 25 р.

Н О В О С Т И П О Л И Т И Ч Е С К І Я :

А н г л і я .

Комитетъ Верхней Палаты (см. 44 кн. С. О. стр. 185) рѣшилъ, что Адвокаты Королевы не имѣють права допрашивать предсавленныхъ прошивъ Е. В. свидѣтелей, получали ли они плату за свои показанія. Палата большинствомъ голосовъ одобрила сіе рѣшеніе, и Г. Брумъ объявилъ, что онъ оспавляетъ сію часть въ оправданіи Королевы. — Допросы свидѣтелей въ пользу ея продолжаются.

— 9-го Октябрия разнесся въ Лондонѣ слухъ, что Верхняя Палата Парламента прекратила изслѣдованіе дѣла Королевы, и намѣрена обратиться къ Королю съ предсавленіемъ, что, по мнѣнію оной, Королева, во время пребыванія своего въ Италіи, вела себя неоспорочно и легкомысленно, но что она ошнюдь невинна въ пресшупленіяхъ, кои изложены въ *билѣ* Королевскомъ. Слухъ сей пребуещъ еще подтверженія.

— Королева все еще получаетъ изъ многихъ мѣстъ адресы и принимаетъ многочисленныя депушачіи. Новый Лордъ-Меръ пригласилъ ее на шоржешвенный обѣдъ по случаю его избранія, и она обѣщала посѣпить его.

И с п а н і я .

— Еѣго просилъ Короля спрожайшимъ образомъ изслѣдовавшъ его поведеніе, преданъ его

суду, и если найдутъ виновнымъ, осудить на казнь; въ противномъ же случаѣ наказашъ шѣхъ, кои его оклеветали.

— Кортесы утвердили законъ о свободѣ писменія. Нарушители правилъ онаго будутъ предаваемы суду Присяжныхъ.

— Табачный и соляной опкуны въ Испаніи уничтожены.

— Членъ собранія Кортесовъ Варгасъ Понсъ предложилъ уничтожить немедленно всѣ подземныя пещеры, испортивъ всѣ орудія пытки, поспроить здоровыя шюрмы, и ш. д.

И т а л і я .

По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Сициліи, Генераль Флорестанъ Пепе заключилъ съ Палермишанами капитуляцію, по которой сданы ему нѣкоторыя укрѣпленія сего города, но Неаполитанскія войска не смѣютъ входить въ городъ и должны расположиться вокругъ онаго; между тѣмъ, предоставляется Сицилійской націи рѣшить, желаетъ ли она имѣть общій съ Неаполемъ Парламентъ или намѣрена учредить особенный. Для рѣшенія сего вопроса собираются въ Палермъ депутаты изъ всѣхъ частей Сициліи. — Помянутая капитуляція заключена въ слѣдствіе бомбардированія города, во время котораго Палермская чернь предавалась всякимъ неисповеснѣмамъ, грабила дома и пр. Въ Неаполѣ весьма недовольны сею капитуляціею. Въ Парламентѣ многіе Члены порицали оную, превадали, чтобы Генераль Пепе ошданъ былъ подѣ

судъ, чтобы капитуляція сія была опринута, и чтобы въ Сицилію опправлены были еще бооо челоѣкъ войска подѣ начальствомъ другаго Генерала. — Несохраниеніе сей капитуляціи подаетъ знакъ къ началу новыхъ смяшеній и кровопролитій въ Сициліи.

— Парламентъ Неаполитанскій опредѣлялъ учредить Государственный Совѣтъ, изъ 24 Членовъ, кои должны были избраны въ разныхъ провинціяхъ Королевства на всю жизнь. Въ числѣ ихъ должны находиться двое изъ Духовенства.

— Генераль Гульельмъ Пепе, произведшій революцію въ Неаполѣ, и (см. 44 кн. С. О. стр. 187) добровольно сложившій съ себя званіе Главнокомандующаго Неаполитанскою арміею, живетъ въ Неаполѣ, и считается по прежнему опшавшимъ Подполковникомъ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

Лиссабонская Юниа не намѣрена утвердить безусловно Испанскую Конспитуцію. Она дала 20 дней срока, въ теченіе котораго приглашаетъ всѣхъ свѣдущихъ людей сообщать ей свои мнѣнія по сему предмету. — Португальскій Король въ Рио-Жанейро назначилъ Лорда Бересфорда, первымъ послѣ себя Фельмаршаломъ, и Лордъ въ семъ званіи опредѣлилъ многихъ Англичанъ Командирами Португальскихъ полковъ. — Онъ находится на пути въ Европу, и можетъ быть, не прежде узнаешь о перемѣнахъ,

случившихся въ Португаліи, какъ по прибытіи въ Лиссабонъ.

— Въ Парижѣ учрежденъ новый Коллегіумъ—Лудовика Святого.

— Изъ Майнда пишутъ, что учрежденная тамъ центральная Коммисія для разысканія демократическихъ движеній и покушеній въ Германіи будетъ уничтожена въ концѣ нынѣшняго года.

— Австрийскій Императоръ, въ изъявленіе уваженія своего къ заслугамъ покойнаго Фельдмаршала Князя Шварценберга, повелѣлъ во всей Австрийской арміи наложить на три дня прауръ, воздвигнуть ему въ одной изъ Вѣнскихъ церквей мраморный памятникъ, хранишь шпагу его въ Вѣнскомъ арсеналѣ, и Уланскому полку его имени всегда именоваться полкомъ Князя Шварценберга, подобно тому, какъ полкъ знаменишаго Принца Евгенія нынѣ именуется Савойскимъ. Вдова его получаетъ по 12 тысячъ гульденовъ пенсіона.

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

Письмо къ Издателю

изъ Бухтарминской крѣпости, отъ 21 Августа.

Сего Августа 13 прибылъ пѣшкомъ въ Бухтарминскую крѣпость славный Англійскій пу-

шешесивенникъ флота Капитанъ *Кокренъ* (См. 33 кн. С. О. 1820) съ рекомендабельнымъ письмомъ Г. Коменданта Устькаменогорской крѣпости Полковника де Ланкура къ Управляющему здѣшнею Таможнею Т. С. Соколовичу, коимъ былъ принятъ со всевозможною учтивостію и угощенъ обѣдомъ. Послѣ обѣда пошелъ онъ на Кишайскую границу, отсюда не далѣе 60 верстъ, чтобы видѣть Кишайскій кордонъ, и кончить въ семь направленій свое путешествіе, но онъ не успѣлъ въ своемъ намѣреніи: Кишайцы, отъ жаровъ и мучительныхъ насѣкомыхъ, удалились въ Алтайскія горы. 13 числа возвратился онъ въ здѣшнюю крѣпость, позавтракалъ у Плаць-Майора Г. Кузнецова, и отобѣдавъ у Г. Соколовича, отправился къ рѣкѣ Бухтармѣ, сопровождаемый знаками истиннаго участія здѣшнихъ жителей. Онъ поплылъ рѣкою Бухтармою въ Иртышъ до Устькаменогорской крѣпости. Оттуда намѣренъ отправиться въ Иркутскъ, Камчатку и ш. д. Онъ росномъ не высокъ, худощавъ и не брѣшетъ своей малой рыжей бороды. Въ сушки ходилъ онъ по 80 верстъ. На пути своемъ выучилъ онъ нѣсколько Рускихъ словъ, и, кромѣ природнаго своего языка, знаетъ еще Французскій. Одежда его состояла въ одной кожаной рубахѣ, нанковыхъ брюкахъ, куртку подбитой вапю и кожаныхъ спиблешахъ. Въ карманѣ у него пара башмаковъ, Всеобщее Землеописаніе на Англійскомъ языкѣ съ ландкартами малаго формата, и жестяной ящичекъ длиною въ четверть аршина шириною въ 1

доймъ: въ немъ хранишь онъ паспорты свои, журналъ, трубку и перочинный ножичекъ. Впрочемъ не имѣешь онъ при себѣ ни запасовъ, ни оружія.

А. Михайловъ.

2.

И з в ѣ с т і я .

1.

Комитетъ Высочайше утвержденнаго Санктпетербургскаго Общества учрежденія Училищъ по методѣ взаимнаго обученія проситъ своихъ Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ о взносѣ подписанной ими ежегодной суммы на сей 1820 годъ. Если же имъ не угодно долѣе участвовать въ семъ Обществѣ, по благоволенію они о томъ увѣдомишь Комитетъ. — Денежные взносы принимаетъ Казначей Общества, Николай Ивановичъ Кусовъ, живущій на Васильевскомъ острову у Тюкова моста въ своемъ домѣ; можно такъ же доставляшь оныя въ квартиру Общества въ домѣ Г. Шабисева подь № 165, на углу большой Садовой улицы, и Вознесенскаго проспекта Письмоводителю Комитета, Губернскому Секретарю Сергію Павловичу Кузнецову, оныя коего получающя и установленныя въ принятіи оныхъ расписки.

2.

Въ книжныхъ лавкахъ братьевъ Слениныхъ (на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Кусовникова) принимаешь подписка на *девятый томъ Истории Государства Россійскаго Г. Карамзина*, содержащій въ себѣ продолженіе и конецъ царствованія Іоанна Васильевича Грознаго. — Сей томъ будетъ изданъ въ теченіе нынѣшней зимы, какъ для перваго, такъ и для втораго изданія. Подписка прекращеня чрезъ три мѣсяца, т. е. 1-го Февраля 1821 года, и напечатана столько экземпляровъ, сколько будетъ подписавшихся. Цѣна сему тому здѣсь въ Санктпетербургѣ на бѣлой бумагѣ 12 р., а съ пересылкою въ другіе города 15 р., на велевовой здѣсь 20 р., съ пересылкою 23. Деньги должны бышь пересылаемы чрезъ почту на имя помянутыхъ книгопродавцевъ. Подписавшіеся получающъ печатныя билеты за ихъ подписью.

3.

О подпискѣ на Стихотворенія А. Востокова въ трехъ книгахъ, изданіе вновь исправленное и приумноженное.

Послѣ перваго полнаго изданія своихъ стихотвореній въ 1806 г. подь названіемъ *Опытъ Лирическихъ*, Авторъ, ободренный благосклонными отзывами о сихъ опытахъ, но чувствуя при томъ недосщапки оныхъ, тщательнѣе занимался выправкою ихъ изъ нихъ, кои казались ему достойными сохраненія, дабы нѣкогда предспа-

вишь ихъ публикѣ въ той степени совершенства, до какой возможно ему было довести труды свои.

Наконецъ, лѣтъ пять уже ошлеченный обстоятельствомъ ошъ бесѣдованія съ Музами, и можешь бышь навѣкъ распросившись съ ними, полагаешь ошъ, что можешь считать спихотворное поприще свое конченнымъ, и прислушишь къ *последнему* ошъ себя изданію своихъ спихотвореній.

Ошъ раздѣлил ихъ на три книги, вообще по порядку времени расположенныя, кои соспавяшь всѣ вмѣстѣ одинъ томъ, до 250 страницъ въ 12 долю.

Книга сія печатаешся въ типографіи Императорской Россійской Академіи, на веленовой бумагѣ и будешь украшена премя виньетами. Подписная цѣна ей въ бумажномъ переплетѣ 10 рублей.

Подписка принимается здѣсь въ С. П. бургѣ у Автора, Колл. Асс. Александра Христофоровича Воспокова, живущаго въ Троицкомъ переулкѣ въ домѣ Андреевой подь No 774, такъ же у Издавателя Журнала: *Благодѣлительный*, Колл. Совѣ Александра Ефимовича Измайлова, на Пескахъ прошивъ Бассейна въ домѣ Моденова подь No 285, и у Книгопродавцевъ Сленинныхъ и Плавильщикова; въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ у Ширина.

(6 Н о я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XLVI.

I. П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
Головина.

(Продолженіе .)

14.

Плаваніе отъ Сандвигевыхъ острововъ до острова Гуахана. Пребываніе на ономъ, съ замѣчаніями объ островахъ Маріанскихъ. Плаваніе до Маниллы и пребываніе въ семъ портѣ.

По отбытіи съ острова Апуая, въ ночь на 31 число Октября правили мы на SSW, имѣя изъ NO четверти весьма хорошей пасады, который нерѣдко превращался въ крѣпкій вѣтеръ. Погода большею частию была ясная, и мы, пользуясь симъ вѣтромъ, не встрѣпивъ ничего примѣчательнаго, достигли 4 Ноября широты 13° въ долготѣ 172°, и стали править къ западу по направленію къ Маріанскимъ

оспровамъ. Идучи сею параллелью, мы имѣли почти всегда крѣпкій пасадъ; погода спояла довольно прохладная, и иногда шель дождь. Но 16 числа въ широтѣ $13\frac{1}{2}'$, долготѣ $204\frac{1}{2}^{\circ}$, день былъ весьма жаркій, и послѣ того, на переходѣ нашемъ между шрониками, жаръ сдѣлался до того несносенъ, что я за нужное почелъ прибавить для питья воды по 5 чарокъ на человека.

Ноября 19 въ полдень находились мы по весьма хорошимъ наблюденьямъ въ широтѣ $13^{\circ}33'$ долготѣ $212^{\circ} 0'$. Онь мѣста, шакимъ образомъ опредѣленнаго, по картѣ Арросмиша оспровъ Гуаханъ, къ которому мы шли, ошстоялъ онъ насъ прямо на западъ въ 128 миляхъ, почему ночью мы имѣли весьма мало парусовъ; мнѣ показались признаки земли, и мы бросили лопъ, но 180 саженьями дна не доспали, почему и пошли далѣе; въ 6 часу шакже не могли достать дна лоплинемъ шаккой же длины, а по разсвѣтѣ примѣнили, что не шокмо никакой земли, но и признаковъ оной не было. Ровный пасадъ позволилъ намъ нести всѣ паруса и имѣть хорошей ходъ; погода спояла ясная; въ полдень, по наблюденьямъ, широкша наша была $13^{\circ}19'$ долготша по хронометрамъ $214^{\circ}12'$. Онь сего мѣсна по вышечоманушой картѣ оспровъ

Гуаханъ долженъ находитьсь въ 15 миляхъ, но мы его не видали. Лунныя наши наблюдения вчера были хороши. Изъ сего я и заключилъ, что Арросмишъ положилъ сей оспровъ по какимъ либо непочнымъ наблюдениямъ, и, начавъ сравнивать положеніе онаго съ новѣйшими шаблицами, дѣйствительнѣно нашель догадку мою справедливою; ибо въ шаблицахъ Норія (Norie), напечатанныхъ въ 1816 году, залива Уампы, находящагося на западной сторонѣ Гуахана, долготша показана $144^{\circ}19'45''$; прибавивъ къ сему съ карты разность долготы въ ширинѣ оспрова ($18'$), будешъ долготша воспочной стороны около $144^{\circ}37'45''$; на картѣ же Арросмиша положена она въ долготѣ $145^{\circ}36'$, шю ееть на 50 миль воспочнѣе; ошибка сія скоро подтвердилась, ибо въ 3 часу по полудни — когда по картѣ, должно было находитьсь подѣ самаго оспрова — мы шолько съ верху мачшъ едва могли его видѣть; къ вечеру ошкрылся онъ намъ и со шканецѣ. Ночь была шихая, но мрачная; пошпру небо выяснѣло, но шучи лежали по горизонту; при слабомъ вѣтрѣ изъ юговоспочной чешверши, мы едва подавались впередъ, шравя къ южному концу оспрова. Въ пол-

день мы успѣли взять высоту солнца, для опредѣленія долготы по хронометрамъ и полуденную высоту для широты: первая была $214^{\circ}56'18''$, а послѣдняя $13^{\circ}16'20''$, склоненіе компаса $4^{\circ}10'$ W. Въ полдень сѣверовосточный мысъ Гуахана былъ отъ насъ по компасу на NW $2\frac{1}{2}^{\circ}$, а юговосточный на SW $79\frac{1}{2}^{\circ}$; до сего послѣдняго разстояніе было не болѣе 10 или 12 миль, а потому широта онаго $13^{\circ}14'50''$; на картѣ же Арросмиша положенъ онъ въ широтѣ $13^{\circ}00'$. Послѣ полудня небо покрылось тучами, и во 2 часу, при вѣтрѣ отъ NO, пошелъ проливной дождь. Хотя островъ находился отъ насъ въ 6 или 8 миляхъ; но по причинѣ сильнаго дождя онъ скрылся отъ насъ, какъ будто въ туманѣ. Въ исходѣ 3 часа дождь прекратился, облака начали исчезать, и берега острова открылись вмѣстѣ съ маленькимъ островкомъ, находящимся при югозападной сторонѣ Гуахана, котораго положенъ на картѣ Арросмиша подъ именемъ *Yurazan*; жители называютъ его Кокосовымъ островомъ. Въ 3 часа по полудни увидѣли мы двѣ лодки, къ намъ шедшія, изъ которыхъ одна приблизилась прежде, и впереди насъ повернула въ сторону, почему я велѣлъ убрать лишніе паруса и махалъ ей бѣлымъ флагомъ, при-

вязаннымъ къ шесту; на сей сигналъ лодка поспѣшь подѣхала къ намъ. На ней были три нагіе Индѣйца и одинъ Мулапъ въ Европейскомъ платьѣ; онъ взошелъ на шлюпъ, и мы съ трудомъ могли узнать отъ него о мѣстоположеніи залива Умапы, гдѣ находишься Губернапуръ; между тѣмъ онъ не говорилъ о причинѣ своего прѣзда, а должно полагать, что ихъ послали развѣдать, какое было наше судно. Я далъ ему отъ насъ записочку къ Губернапору; онъ поспѣшь отправился къ приближавшейся уже къ намъ десятивесельной шлюпкѣ, и подѣхавъ къ ней, сказалъ нѣсколько словъ; тогда лодки и шлюпки подъ парусами и на веслахъ пустились къ берегу, а мы пошли своимъ курсомъ, и плыли всю ночь подлѣ береговъ.

На разсвѣтѣ открылся намъ къ О высочайшій, ровный, утесистый, выдавшійся полуостровомъ мысъ; на самой высотѣ онаго мы усмотрѣли Испанскій флагъ а подлѣ мыса двухмачтовое судно; изъ сего мы и заключили, что это заливъ Умапа, къ которому мы лавировали. Вскорѣ прѣхала къ намъ Испанецъ, и уведомила, что онъ доставляетъ на приходящіе сюда корабли съѣстные припасы. Около полудни мы подошли къ самому заливу. Испанецъ

брался привезти шлюпъ въ настоящее якорное мѣсто, но я не рѣшился поручить ему такое дѣло, а послалъ съ нимъ къ Губернатору Офицера просить настоящаго лоцмана и Англичанина для перевода. Во а часу прѣехали къ намъ вчерашній Испанецъ, лоцманъ и Англичанинъ, по имени Джонсонъ *), служащій въ Испанской службѣ Прапорщикомъ. Отъ переводчика мы узнали, что это не заливъ Умаша, но Калдеро. Узнавъ нашу ошибку, мы шотчасъ пустились подъ всѣми парусами къ заливу Умашъ. Въ 6 часовъ вечера пришли мы въ сей заливъ и поставили шлюпъ на два якоря. Заливъ Умаша съ западной стороны совершенно открытъ; но какъ въшры онъ запада и юго-запада дуютъ только въ мѣсяцѣ Септября, Октября и Ноября мѣсяцевъ, по въ прочее время года спояны на якорѣ безопасно.

Подходя еще къ заливу я послалъ съ Джонсономъ къ Губернатору Мичмана Барона Врангеля, объявивъ: что мы, зачѣмъ пришли, и просить позволенія запаснись водою и съѣсными припасами.

На другой день рано поутру Баронъ Врангель и Джонсонъ возвратились на

*) Испанцы его величаютъ Don Jose Johnson.

шлюпъ. Первому Губернаторъ объявилъ, что припасы будутъ доставлены, а воду мы сами можемъ брать близъ селенія, и что на салюнь намъ будутъ отвѣчать такимъ же числомъ выстрѣловъ. Мы салюновали крѣпости семью выстрѣлами, и получили такое же число. Джонсонъ привезъ отъ Губернатора въ подарокъ экипажу нѣсколько пудовъ мяса и плодовъ, и пригласилъ насъ, отъ его имени, къ обѣду; припомъ сказалъ, что, по здѣшнему обыкновению, Губернаторъ проситъ меня, какъ Капитана военного корабля, прѣхашъ на его шлюпкѣ; и что онъ извиняется въ томъ, что вчера они меня обманули: причина тому та, что уже два года, они никакихъ извѣстій изъ Маниллы не получаютъ, ни одно Испанское судно сюда не приходило, и что видѣнная въ Калдеро шкуна при мѣсяца тому назадъ пришла изъ Маниллы съ увѣдомленіемъ, что Инсургентской фрегатъ Арженшина, подъ начальствомъ Француза Бушара *), имѣлъ

*) Сей Французъ за нѣсколько времени до приходу нашего къ Сандвичевымъ островамъ былъ шамъ и ушелъ, какъ онъ объявилъ въ Калифорнію, съ намѣреніемъ, чтобы шамъ уничтожилъ Королевское Правленіе и возстановилъ Республиканское. Бушаръ былъ Полковникомъ

намѣреніе сдѣлать нападеніе на сей островъ, и какъ они думали, что шлюпъ нашъ фрегатъ Бушара, то и скрывали настоящее дѣло; но шеперь, когда узнали, кто мы, обманъ сдѣлался не нуженъ.

Въ 11 часовъ утра пріѣхала Губернаторская шлюпка *), на которой я и нѣсколько Офицеровъ оправились на берегъ. Губернаторъ (Don Jose Medina Iranado) со всѣми своими чиновниками принялъ насъ очень ласково, и извинялся, что недоста-

тъ службѣ Бонапарша, бѣжалъ изъ Франціи и ошъ нужды сдѣлался мореходцемъ, вступивъ въ службу Буеносъ-Айрскихъ Инсургентовъ. Американцы на островѣ Вагу мнѣ сказывали, что экипажъ его состоялъ изъ людей всѣхъ націй и самыхъ распуштыхъ, которые едва ли не взбундуются и не убьютъ его. Дисциплины у него никакой нѣтъ, и надлежащимъ образомъ преступниковъ не наказываютъ, а бьютъ ошъ ихъ самъ плетью, имѣя въ другой рукѣ пистолетъ.

*) Самой простой работы, не крашеная и вся перемаранная; весла на мочалкахъ; но подушки, зонтикъ и занавѣсы сдѣланы изъ богатой шелковой матеріи малиноваго цвѣта съ золотымъ позументомъ. Гребцы одѣты въ синія изъ бумажной матеріи брюки и фуайки; на головѣ синіе колпаки съ краснымъ околкомъ, похожіе на наши прежнія солдатскія фуражныя шапки, на передѣ серебряный Испанскій гербъ. — Когда мы поѣхали ошъ шлюпа, то подняли на шлюпкѣ шелковый Испанскій флагъ и вымпелъ; шакимъ же образомъ насъ привезли и назадъ.

шлюкъ мѣста не позволяешь ему сдѣлать для насъ шого, чего ошъ желалъ. — Между шѣмъ подали завтракъ и сигарки. Пошомъ пошли смотрѣть здѣшнее селеніе, которое шакъ бѣдно и худо населено, что и селеніемъ едва ли можешь назваться. Въ 4 часу мы обѣдали: шполь не соотвѣшествовалъ бѣдноспи мѣста, ибо состоялъ изъ множества прекрасныхъ блюдъ, и вино было очень хорошо. Съ нами обѣдалъ Капишанъ пріѣзжей изъ Маниллы шкуны. — Ошъ служилъ Лейтенантомъ въ экспедиціи Малеспины. Во время бытности его въ Маниллу, бригъ Рюрикъ, принадлежащій Его Сіятельшву Графу Н. П. Румянцову, тамъ находился, пошомъ, простоявъ 5 дней у его острова, пошелъ въ Манилау. Въ 6 часовъ мы возвратились на шлюпъ. — Въ отсутствіе наше пріѣзжали съ берегу лодки съ зеленью, плодами, курами и поросшями.

24 го Ноября завтракалъ на шлюпѣ Губернаторъ съ нѣкоторыми чиновниками и Капишаномъ шкуны. Губернаторъ просилъ меня къ себѣ обѣдаться, но шакъ какъ ошъ мнѣ нужно было сдѣлать астрономическія наблюденія, то я отказался, а нѣкоторые Офицеры къ нему поѣхали. — Губернаторъ просилъ меня взять его де-

пеши въ Маниллу, и я охотно на сіе согласился. — Вечеромъ привезли намъ отъ Губернатора свиней, куръ, зелень и другіе припасы; нужное количество воды мы уже взяли, и всеѣмъ были готовы итти въ путь.

Въ слѣдующій день въ 9 часовъ утра я поѣхалъ къ Губернатору благодарить его за ласковый пріемъ и распрощаться за доставленные къ намъ припасы; но онъ никакой платы за нихъ взять не согласился, увѣряя, что онъ обязанъ былъ сіе сдѣлать, будучи увѣренъ, что поступилъ согласно съ волею своего Государя. — Сіе заставило меня подарить ему нѣкоторыя вещи, въ которыхъ онъ — по словамъ Джонсона — имѣлъ надобность, и снабвивъ ему нужныя лекарства, въ первомъ уже часу возвратился я на яхтѣ. Въ 5 часовъ Губернаторъ привезъ свои депеши, и пробывъ полчаса съ нами, распрощался, а мы шпчасъ пошли въ путь.

Острова Маріанскіе или Ладронскіе.

Маріанская или Ладронская купа состоитъ изъ двѣнадцати острововъ, и занимаетъ мѣсто на земномъ шарѣ въ сѣверной широтѣ между 13 и 20 градусами;

а въ долготѣ восточной отъ Гренвича 146°. Все они почти на одномъ меридіанѣ. Главнѣйшіе изъ нихъ сушь: Гуаханъ, Тинианъ, столь много, хотя и безъ причины, прославленный въ путешествіи Лорда Ансона, Сайпанъ, Саригуанъ, Гутуанъ, Пагонъ и Григанъ; прочіе же малы и незначительны. Острова сіи, при занятіи ихъ Испанцами, были многолюдны; но насильственное обращеніе жителей въ Христіанскую Вѣру и покушеніе истребить коренные ихъ обычаи — съ коими неохотно могли разстаться, а особливо съ правомъ многоженства и несоблюденіемъ никакихъ постановъ — дали поводъ язычникамъ къ сопротивленію. Отъ сего произошли войны, въ которыхъ многіе изъ жителей погибли; многіе же удалились къ югу на соседственныя острова, извѣстныя подъ именемъ Каролинскихъ, куда власнѣ Испанцевъ не достигала. По увѣренію послѣдняго Испанскаго путешественника, Малесини, въ 1792 году на обитаемыхъ островахъ сей гряды (ибо большая часть изъ нихъ необитаема) число жителей простиралось до 40 тысячъ, что подтвердилъ и Губернаторъ.

Островъ Гуаханъ есть главный изъ всей гряды, какъ по величинѣ своей, такъ и по плодилью, народонаселенію и по мѣстопребыванію Губернашора. Резиденція Губернашорская находится на западной сторонѣ острова и называется городомъ Св. Игнатія Аганскаго *) при которомъ нѣтъ ни гавани, ниже рейда, способнаго для судовъ, и потому Губернашоръ имѣетъ дома при двухъ приспанахъ, куда онъ прѣзжаетъ въ случаѣ прихода кораблей. Приспани сіи называются: портъ *Св. Лудовика Агры* *) и рейдъ *Умата*: оба они находятся на западномъ берегу острова. Первый довольно хорошо защищаемъ отъ вѣтровъ съ моря, но входъ въ него узокъ и сопряженъ съ нѣкоторою опасностію: недавно разбило при входѣ фрегатъ Филиппинской компаніи, на коемъ было полмилліона пшеницы; потомъ достали оныя кромѣ 1800 пшеницы. Для обороны порта находятся двѣ или три крѣпости, изъ коихъ Санша-Крузъ и Роша весьма выгодно

*) Ciudad de San Ignacio de Agana. Аганья есть имя, коимъ жители называютъ эту часть острова, гдѣ находится городъ.

*) Якорное мѣсто въ семь портъ называется *Калдера* (Caldera, котель).

расположены. Рейдъ же Умата совершенно открытъ, но грунтъ и глубина на ономъ для якорнаго споянія весьма хороши, и онъ съ Декабря по Іюнь совершенно безопасенъ; ибо тогда постоянно дуетъ пасадъ или мусонъ отъ сѣверовостока, то есть прямо съ берега.

Болѣе якорныхъ мѣстъ островъ не имѣетъ, будучи окруженъ отовсюду рифами, такъ какъ и весь островъ сей купы.

Длина острова Гуахана (по направленію отъ сѣверовостока къ югозападу) семь а ширина около трехъ Испанскихъ миль.

Климатъ здѣшній не столь жарокъ, какъ бы, по географическому положенію острова, ожидать надлежало. Причиною сему сѣверовосточные вѣтры, всегда свѣжую дующіе, и частые дожди, прохлаждающіе воздухъ; но если здѣшній климатъ не такъ смертоносенъ, какъ на островахъ западной Индіи, то для многихъ жителей бываетъ пагубенъ, причиняя часто простудныя горячки и поносы, копорые, по незнанію способовъ пользованья, бывають смертельны.

Островъ сей имѣетъ хорошія земли и много воды. До занятія его Испанцами, онъ производилъ въ большомъ количествѣ сараинское пшено, майсъ, хлѣбный плодъ,

корень ямъ, бананы и кокосы. Сии четыре послѣднія растенія составляли главную пищу жителей. Испанцы развели здѣсь лимоны, апельсины, ананасы, арбузы, дыни, виноградъ и табакъ *).

Изъ четвероногихъ животноныхъ жители имѣли только свиней, дикихъ оленей и козъ, крысъ и лешучихъ бѣлокъ **); нынѣ же разведены бараны, козы, собаки, лошади, а рогатого скота считается до 30 тысячъ, и большею частію на островѣ Тинианѣ, на кошоромъ постоянныхъ жителей нѣтъ, а находясь чиновникъ и съ нимъ нѣсколько человекъ, которые бьютъ дикій скотъ, сушатъ и солятъ мясо, и оно послѣ развозится по всѣмъ островамъ, гдѣ есть жители. Изъ домашнихъ птицъ разведены Испанцами индѣйки, гуси, утки, только не въ большемъ количествѣ; куры же и прежде были, а теперь ихъ множествомъ, и жители имѣютъ о нихъ великое почете, потому, что, будучи спроси-

*) Спранно, что здѣсь не было *тыкъ* до нашего приходу; я далъ Губернатору для сѣмянъ 10 самыхъ лучшихъ тыкъ, полученныхъ мною на Сандвичевыхъ островахъ.

***) На бѣлку видомъ и величиною похожее животноное, только съ крыльями, какъ у лешучихъ мышей.

ными охотниками до *лѣтучихъ дракъ*, продають дорогою цѣною сильныхъ и родлыхъ пѣнуховъ на суда, идущія въ Манилу. Дикихъ птицъ и морскихъ, свойственныхъ шроическому климату, чрезвычайно много.

Рыба у береговъ ловится не въ изобиліи, и большею частію грубая морская, но есть одинъ особый родъ рыбы называемый, *балате*: длиною она не много меньше полуаршина, тонка и кругловапа.

Острова сии, вѣроятно, содержатъ въ себѣ и мешаллы, но Испанцы не разрабатываютъ ихъ.

Лѣсу строеваго на островахъ много; но онъ бесполезенъ, ибо здѣсь ничего изъ дерева не дѣлають, кромѣ небольшого числа гребныхъ судовъ. Дома же казенные и значущихъ людей построены каменные; простой народъ живетъ въ хижинахъ, изъ тонкихъ сполобовъ, составленныхъ, у коихъ плетни служатъ вмѣсто полу и стѣнъ, а права прикрываетъ ихъ.

Всѣ жители Маріанскихъ острововъ исповѣдуютъ Каполическую Вѣру, и всѣ они здѣшніе уроженцы, кромѣ Губернатора да еще двухъ или трехъ Офицеровъ. Всѣ здѣшніе чиновники назначаются въ должности и производятся въ чины по выбору,

Губернашорскому. Здѣшніе священники также изъ уроженцевъ оспрововъ сихъ, шолько воспишывають ихъ въ Манилѣ. Спранная и неслыханная вещь въ Кашилическихъ колоніяхъ, что на всѣхъ Маріанскихъ островахъ нѣтъ ни одного монастыря!

Оспрова сію, будучи весьма изобильны съѣсными припасами, бѣдны во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Они не шолько не приносятъ никакой пользы Испанской коронѣ, но еще она шерпитъ ошъ нихъ небольшой убытокъ. Губернашоръ получаешь жалованья по $3\frac{1}{2}$ пiasира въ день что соспавишь въ годъ около 6400 рублей, да отпускаешь ему на содержаніе чиновниковъ и гарнизона 20 тыс. пiasировъ (100 тыс. рублей). Сію сумму присылають ему поварамъ, кои жишели покупають у него по цѣнамъ, имъ самимъ назначеннымъ *), ошъ чего большая половина оной оспаеша у него въ рукахъ, и какъ расходы его не могутъ быти значительны, шо Губер-

---

*) Пріѣзжавшіе къ намъ жишели сказывали, что за исподнее плашь по колѣна изъ самой простой бумажной матеріи берутъ съ нихъ по 3 и по 4 пiasира. За широкій ножъ длиною вершковъ въ 10, — коимъ они исправляють всѣ свои сельскія работы, ошъ же служить и вмѣсто оружія — должны они плашить по $\frac{1}{4}$ пiasира.—

напоръ, такъ сказать, за ссылку сюда, и скуку, здѣсь имъ переносимую, хорошо награждается. Но многіе здѣшніе жишели, хоня и родились здѣсь, скучають, а особливо изъ рабочаго народа. Множество изъ нихъ неоспущно просились въ нашу службу, и одинъ молодой, хорошій человекъ хонѣлъ даже оставишь жену и двоихъ дѣтей. Они знали, что мы идемъ въ Манилау и просились съ шѣмъ, чибовъ шамъ убѣжать.

Доходовъ Королю никакихъ съ оспрововъ не сбирается, даже шабачный опіумъ, почши во всѣхъ Испанскихъ владѣніяхъ принадлежащій Королю, здѣсь не существуетъ, и всякій, кшо возвращаешь шабакъ, посшупаешь съ нимъ какъ хочешь; посему здѣшніе жишели ходятъ почши безпреспанно съ сигаркою въ зубахъ. Меня увѣрили, что многіе изъ нихъ, даже бѣдные, выкуривають по 30 сигарокъ въ день.

Маріанскіе оспрова ни съ кѣмъ ни какой шорговли не производяшь. Изъ Манилаы присылають сюда въ годъ одно небольшое судно, съ вещами нужными для жишелей, да и шо не всякое лѣшо. Иностранныя же суда въ нѣсколько лѣтъ однажды здѣсь появляюшя за прѣсною водою и съѣсными припасами, и шогда у жишелей

праздникъ; ибо они получаютъ за произведенія свои хорошую плату вещами или деньгами. Губернапоръ, который ничего не продаетъ, но даритъ съѣстные припасы, также радъ симъ гостямъ, ибо всякій мореходецъ долженъ ошдарить его какими нибудь Европейскими вещами, въ коихъ здѣсь недоспашокъ. Испанцы удерживаютъ за собою Маріанскіе острова единственно для того, чтоббы не занялъ ихъ другой народъ, который могъ бы быть весьма опаснымъ сосѣдомъ богатымъ ихъ владѣніямъ на Филиппинскихъ островахъ. Недавно общество корабельщиковъ Сѣверо-Американской Республики, торгующихъ на сѣверо-западномъ берегу сей матерой земли, захѣяло было основать колонію на самомъ сѣверномъ острову Маріанской гряды, называемомъ Григанъ, съ намѣреніемъ имѣть на переходъ изъ Америки въ Кантонъ присланище, гдѣ бы могли они даромъ получать съѣстные припасы, вмѣсто того, что на Сандвичевыхъ островахъ должны платитъ за оныя. На сей конецъ перевезли они съ сихъ послѣднихъ острововъ на Григанъ нѣсколько семействъ Сандвичанъ, подъ управленіемъ двухъ или трехъ мажорсовъ. Испанцы долго не знали о существованіи сей колоніи, но когда полу-

чено въ Маниллѣ объ ней свѣдѣніе, то Генераль-Губернапоръ велѣлъ всѣхъ колонистовъ забрать, поселивъ на Гуаханѣ и упошреблять къ дѣлу по способности; тамъ и нашли мы десятика два бѣдныхъ Сандвичанъ. Состояніе ихъ было бы сносно, если бы росла здѣсь *тара*, изъ которой они дѣлаютъ родъ жидкаго кисловатаго пѣсна, соснавляющаго любимое ихъ кушанье. Когда они увидѣли у меня посаженную въ кадкахъ пару, то пришли въ неизяснимый воспоргъ; въ шу жь минушу прислушиди ко мнѣ съ прозьбами, чтобъ я ошдалъ имъ ее посадишь на берегу, и не дождавшись моего согласія, вздумали было пащитъ ее на лодку.

Въ заключеніе замѣчу, что Испанцы и Сандвическимъ островамъ даютъ имя Каролинскихъ, равно, какъ и шѣмъ кои къ югу ошъ Маріанскихъ (*las Carolina*), и Сандвичанъ называютъ Каролинцами (*Carolino*).

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

АНТИКРИТИКА.

Замѣчанія на статью, помещенную въ № 45 С. О. подъ названіемъ: *Возраженія на нѣкоторыя мѣста въ статьѣ: Академія Худо- жество, соч. Г. Опшо Игнаціуса.*

Я вовсе не намѣренъ спорить объ Искусствахъ съ Г. Игнаціусомъ и вѣрю его словамъ: „что добрые Италіяны съ „воспоргомъ приняли его картины въ „Римъ и даже воспѣли въ стихахъ“ (см. С. О. № 45 стр. 216) Можешь бышь, пошкѣй вкусъ Италіянецвъ нашель въ его произведеніяхъ красомы, непосшижимыя для насъ, сыновъ Сѣвера. Я съ прискорбіемъ долженъ объявишь Г. Художнику, что по- сѣщая ежедневно Академію, во время по- слѣдней выспавки, и прислушиваясь къ су- жденіямъ просвѣщенныхъ зришелей, замѣ- пилъ, что картины его не произвели ша- кого впечатлѣнія какъ въ Италіи, и даже были приняты съ холодношью. Къ шому же, если Журналы сушь опголосоки общаго мнѣнія, спранно, что замѣчанія на щепъ картинъ Г. Игнаціуса въ № 39 С. О., пи- санныя Г. Н. Н. въ № 44, писанныя Г. А.

Б. и замѣчанія Г. Издашеля Опчешествен- нымъ Записокъ, совершенно согласны меж- ду собою.

Объявляя себя не знакокомъ въ Живо- писи, я удерживаюсь отъ произнесенія приговора въ разсужденіи красомы или не- доспашковъ въ картинахъ Г. Игнаціуса. Не скажу ни слова о костюмахъ, кошорые почтенный Художникъ съ шакою примѣр- ною ревностшю ошыскивалъ въ огромныхъ запусшѣлыхъ замкахъ, хошя впрочемъ ко- шюмы среднихъ вѣковъ весьма извѣсны. Но да будешъ мнѣ позволено усомнишься въ исторической точности сходства лицъ Тасса и Элеоноры, не смотря на шо, что почтенный Художникъ ручаешся шорже- спвенно за ихъ вѣрностъ, приводишь въ доказашельство поиски свои по монасты- ряш и огромнымъ запусшѣлымъ замкамъ, и, что гораздо важнѣе, свидѣшельствуешся словами Тассова друга Мансо. Не имѣя спо- собовъ повѣринъ розысковъ почтеннаго Художника въ опчешествѣ Тасса, я прибѣ- гаю къ свидѣшельству Мансо, и съ удивле- ніемъ нахожу, что Г. Игнаціусъ въ перево- дѣ шексна его погрѣшилъ, вынушвивъ изъ словъ Мансо шакія выраженія, кошорыя совершенно говоряшь прошиву почтеннаго Художника. Такое упушеніе можешъ бышь

въ Живописи почитается и бездѣлицей, но въ Липературѣ эпо важная погрѣшность. Вотъ какъ почтенный Художникъ перевелъ слова Мансо: „Лице у него было бѣлое, ошь частаго бдѣнія, гоненій и болѣзни покрытое блѣдностью; цвѣтъ волосъ средний между *бѣлокурыми* (?) и русыми; лобъ широкій въ срединѣ выпуклый, къ волосамъ же оплогій; глаза большіе голубые, носъ болѣе обыкновеннаго и орлиный, губы тонкія и блѣдныя и ш. д. Я развершываю 5-й томъ Histoire Littéraire, d'Italie par Cinguené спр. 306 и читаю слѣдующее мѣсто изъ Мансо: „цвѣтъ лица у него бѣлъ, но ошь „частыхъ трудовъ, горестей и спраданій, „лице сдѣлалось блѣднымъ и проч.... Воло- „сы его на головѣ и бородѣ были цвѣта „средняго между *бѣлокурыми* и *темнору-* „*сыми* (brun); брови *терныя*, дугою прове- „денныя и не весьма густыя *) и проч.....“ И такъ брови у Тасса были *терныя*: шеперь естественны ли, чшобъ Тассъ съ черными бровями имѣлъ рыжіе волосы, съ какими Г. Художникъ изобразилъ его? Къ тому жъ и цвѣтъ волосъ, средний между

*) Son teint était blanc; les veilles, les chagrins et les souffrances l'avaient rendu pâle..... Ses cheveux et sa barbe étaient entre le brun et le blond; ses sourcils noirs, bien arqués et peu épais.... etc. etc.

бѣлокурыми и *темнорусыми* (entre le brun et le blond), ешь все шаки русый, а не рыжий, а потому Г. Рецензентъ и правъ, находя въ фигурѣ Тасса ошибки прошиву исторической извѣстности (см. С. О. No 39 спр. 266).

Бѣлокурая Элеонора съ карими глазами, ешь шаже Элеонора Г. Игнаціуса. — Я вѣрю почтенному Художнику, чшо бѣлокурые волосы съ карими глазами почитаются красошою въ Италіи, и ни слова не сказалъ бы, когда бъ онь представилъ намъ сію фигуру какъ идеаль. Но Г. Игнаціусъ ручается за сходство и историческую вѣрность, говоря, чшо онь послѣ долговременныхъ поисковъ нашель наконецъ портретъ Принцессы времяъ Герцога Алфонса II въ огромномъ запусѣломъ замкѣ близъ Тиволи (С. О. No 45 спр. 215). Сожалѣя о напрасно потерянныхъ трудахъ въ опыскиваніи портрета, мы совѣшовали бы почтенному Художнику поговорить объ Элеонорѣ съ самимъ Тассомъ. Онь вѣрно хорошо зналъ ее: вотъ чшо самъ Тассъ говоритъ объ ней: „Jo l'ho veduta. — Ah! „troppo forse l'ho veduta io. — Que' lunghi „e neri capelli; que' nerissimi e grandi „suoi occhi; quelle tumidette labbra dilet-

„tose; *) etc.“ Тутъ Г. Рецензентъ опять правъ, когда при видѣ картины воскликнулъ: что это за бѣлокурая Элеонора!

Касапельно порицаетъ Г. Игнаціуса, писаннаго Г. Гиппиусомъ, будто бы въ Польскомъ костюмѣ, въ чемъ смѣло увѣряетъ насъ почтенный Художникъ, прибавивъ только: „что шутъ опброшены всѣ украшенія, чтобы не обременить порицателя,“ я какъ Полякъ, знающій костюмы моего опечесива, смѣло могу сказать, что въ этомъ нарядѣ, даже по opinіи ошъ него всѣхъ украшеній, не возможно найти ни малѣйшаго сходства съ Польскими костюмами ни древнихъ, ни новыхъ времени; впрочемъ спрашивается: позволено ли, объявивъ костюмъ національнымъ, дѣлать убавленія? — Такимъ образомъ Г.-въ Рецензентъ опять весьма правъ, находя въ нарядѣ Г.-на Игнаціуса сходство съ любимымъ нарядомъ нынѣшнихъ Нѣмецкихъ студентовъ.

Вошь что желалъ я, по любви къ испинѣ, сказать въ опроверженіе упрековъ Г.-ну Рецензенту, совершенно несправедли-

*) „Я видѣлъ ее. — Ахъ! можетъ быть, видѣлъ ее слишкомъ много. — Длинные и *серные* волосы, *серные* и большіе глаза, свѣжія предесинныя уса и проч.“ Le veglie di Tasso спанья 2 стр. 7 переводъ Г. Осолопова.

выхъ, ибо они разрушаются какъ самимъ Тассомъ, такъ и словами Мансо, которыми почтенный Художникъ думалъ защищаться. Въ заключеніе душевно желаю, чтобы подобныя сужденія объ Искусствахъ, какія напечатаны въ N 39 и 40 С. О., чаще являлись въ Рускихъ Журналахъ, а почтенному Художнику желаю шѣхъ же самыхъ успѣховъ въ опечесивѣ, какіе онъ приобрѣлъ подъ свѣплымъ небомъ Италіи — желаю, чтобы мы, подобно Италіицамъ, могли предаваться воспоргамъ при видѣ его произведеній, воспѣвать оныя въ стихахъ и хвалить въ прозѣ. —

Во ожиданіи чего, остаюсь покорнымъ его слугою.

Ө. Булгаринъ.

Ноября 8. 1820.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Подвиги Диомеда и его битва съ Энеемъ.

(Отрывокъ изъ V пѣсни Илиады.)

(Продолженіе.)

Такъ воеводы сіи подвизались на пягоошной
бипвъ.

Но герой Диомедъ, не позналъ бы шы, гдѣ под-
визался?

Съ кѣмъ воевалъ, съ племенами ль Троянъ, съ
племенами ль Ахеянъ?

Рѣялъ онъ по полю ярый, подобный рѣкѣ навод-
ненной,

Бурному въ осень разливу, которъй мосты
разсыпаетъ;

Противъ него не спояшь ни расказы мостовъ
укрѣпленныхъ,

Вкругъ по зеленымъ лугамъ ни заплопы, ни
сѣсны не держашъ

Хлынувшихъ хлябей его, опягчаемыхъ ливнемъ
Зевеса;

Спершы, размешаны имъ земледѣшелей юныхъ
работы:

Такъ Диомѣдомъ густыя ряды волновались Пер-
гамлянъ;

Но стояшь передъ нимъ не могли, превосход-
ные силой.

Сынъ Ликаоноу блиспашельный виписяз ско-
ро увидѣлъ

Бурно крупившагось по полю, вкругъ волновав-
шаго рапи;

Скоро въ Тидеева сына наплагиваль лукъ крупно-
ротій,

Бросилъ въ скакавшаго просшь и умѣшилъ по
правому раму,

Въ листъ броневой; пернашая горькая броню
пронзила,

Рамо прорвала насквозь; оросилася кровію броня.
Громко воскликнулъ, по видя, блиспашельный

сынъ Ликаоноу:

„Бросьшесь, высокіе духомъ, смирители коней
Трояне!

„Раненъ безспрашнѣйшій Грекъ; и не можешъ,
надѣюсь, онъ долго

„Съ спрашной боролъся спрѣлой, не можешъ,
коль испинно Богомъ,

„Фебомъ, мешашелемъ спрѣлъ приведенъ я изъ
Ліки въ Трою.“

Такъ онъ кричалъ возносясь; но героя спрѣ-
ла не смирила:

Мало назадъ опшунивъ, предъ ярмомъ колесни-
цы онъ свѣшлой

Спашъ, и къ Сөөнѣлу воззвалъ Капанѣеву храб-
рому сыну:

„Спрянь, Капанѣидъ любезный, скорѣ сойди съ
колесницы

„И спрѣлу у меня жеспокую вырви изъ рама.

Такъ онъ сказалъ; и Сөөнѣлъ съ колесницы
спрянулъ на землю,

Спаль позади, и спрѣлу углубившуюсь вырвалъ
изъ рама:

Брызнула алая кровь сквозь кольчашую гибкую
бронию.

И взмолился тогда Диомедъ воевашель жестокой:
„Слухъ преклони ты ко мнѣ, несмиримая дочь
Эгіѳа!

„Если когда либо мнѣ и онцу поборать ты
любила

„Въ пламени битвъ, поборать и теперь удо-
спной мнѣ, Афина!

„Дай мнѣ врага уловишь; да конья сего выйдешь
на вспрѣчу

„Тошъ кто меня поязвилъ, и успѣхомъ надменъ,
предвѣщаешь

„Въ жизни не долго мнѣ видѣшь свѣтъ лучезар-
наго солнца.

Такъ восклицалъ онъ молясь, и вняла ему
дочь Громодержца:

Гибкими сдѣлала мышцы и ноги и руки героя
И явившись очамъ, провѣщала рѣчью крылапой:

„Нынѣ дерзай, Диомедъ, и съ Троянами бей-
ся безспрашно:

„Въ грудь я вдохнула тебѣ безспрашную ду-
шу онцову,

„Доблесь, какою дышаль щипоносный Тидей
колесничникъ;

„Мракъ у тебя оняла, покрывающій смерш-
ныя очи;

„Ясно познаешь теперь, предъ побою Богъ
или смершныи.

„Шесшуй, и если тебѣ искусилъ Богъ
здѣсь предстанешь,

„Противъ безсмершныхъ Боговъ, Диомедъ, не
дерзай оподчашься

„Ктобъ ни предсшлъ; но когда Громовержце-
ва дочь Афродиты

„Явился въ битвъ, ее поражай ты остроу
мѣдью.

Такъ говоря, ошошла свѣшлоокая дѣва Пал-
лада.

Сынъ же Тидеевъ на бой обратился и спаль
между первыхъ.

И, какъ ни пламенно прежде пылалъ онъ съ
Троянами битвъ,

Вшрое теперь его больше — ошважнось какъ
льва распалла,

Льва, кошораго пасшрь въ шени у овецъ ру-
ноносныхъ

Въ мигъ, какъ скакаль онъ чрезъ шить, несмирить,
но слетка лишь пораниль,

Въ коемъ лишь гнѣвъ пробудиль, и уже ошра-
зиль не надѣясь,

Пасшрь подъ кровлю бѣжиль; беззашщныя
мечущя овцы,

Сбитыя въ кучу кружашя, одиъ на другихъ
упадають;

Левъ распаленный опяшь чрезъ высокую ска-
чель ограду:

Такъ распаленный Тидидъ межъ Пергамлянъ во-
рвался, ужасный!

Тамъ Аспиноя повергъ и народовъ царя Ги-
пенора

Бросивши сихъ, на Полида онъ и Абаса удариль,

Двухъ Эвридама сыновъ, сновидѣній гадашела
 спарца ;
 Но сынамъ опходящимъ спарець не могъ раз-
 гадашь ихъ :
 Грозный Тидидъ ихъ зарѣзалъ и съ мершвыхъ
 сорвалъ корыспи.
 Послѣ на Ксанѣа пошелъ и Фобна, надежду Фе-
 нѣпса ;
 Поздно Фенѣпсъ породилъ ихъ; и спароснью
 скорбной согбенный
 Больше дѣшей не имѣлъ, наслѣдниковъ благъ имъ
 спяжаннхъ.
 Выпязъ ихъ вмѣстѣ низвергъ и сладкую жизнь
 злополучныхъ
 Опнялъ; опцу жъ ихъ оставилъ и слезы и
 мрачныя скорби :
 Жизнью цвѣшущихъ сыновъ, идущихъ ошъ бра-
 ни кровавой
 Спарецъ не встрѣшилъ; наслѣдство его раздѣ-
 лили чужие.
 Тамъ же младыхъ Дарданѣдовъ, Пріама сыновъ
 изловилъ онъ ,
 Двухъ въ колесницѣ одной, Хромія и съ нимъ
 Эхемѣона ;
 И, какъ левъ на шельцовъ и наскачешъ и вдругъ
 переломилъ
 Выю шельцу иль шелицѣ, пасущимся мирно подѣ
 рошей :
 Такъ сихъ Пріамидовъ брашьевъ; неждавшихъ
 Тидидъ съ колесницы
 Сорвалъ нещадно на прахъ, доспѣхи совлекъ съ
 убиенныхъ;

Коней же опдалъ друзьямъ, да женушь къ кор-
 мамъ корабельнымъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

2.

Э л е г і я.

Погасло дневное свѣшило ,
 На море синее вечерній палъ шуманъ.
 Шуми, шуми, послушное вѣприло !
 Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ !

Я вижу берегъ опдаленный,
 Земли полуденной роскошныя края ,
 Съ невольнымъ препешомъ шуда спремлюся я,
 Сердечной думой упоенный. . .

И чувствую: въ очахъ родились слезы вновь ,
 Смущенный духъ во мнѣ кипишь и замираешъ ,
 Мечта знакомая вокругъ меня лѣшаешъ.
 Я вспомнилъ юныхъ лѣтъ безумную любовь
 И все, чѣмъ я спрадалъ, и все, чшо сердцу ми-
 ло ,
 Желаній и надеждъ помимельный обманъ...
 Шуми, шуми, послушное вѣприло !
 Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ !

Неси меня, корабль, неси къ предѣламъ даль-
 нымъ ,
 По грозной прихони обманчивыхъ морей ,
 Но шолько не къ брегамъ печальнымъ

Туманной родины моей,
 Спраны, гдѣ пламенемъ спрашей
 Впервые чувства разгорались,
 Гдѣ Музы мильны мнѣ шайно улыбались,
 Гдѣ рано въ буряхъ ошцвѣла
 Моя пошерляная младосиь,
 Гдѣ легкрылая мнѣ измѣнила радость —
 И сердце хладное спраданью предала!

Искашель новыхъ впечатлѣній —
 Я васъ бѣжалъ, ошечески края!
 Я васъ бѣжалъ, пиномцы наслажденій
 Минушной младоси минувныи друзья!
 И вы, наперсницы мянежныхъ заблужденій,
 Которымъ безъ любви я жершвовалъ собой,
 Покоемъ, славою свободой и душой,
 И вы забышы мной, измѣнницы младыя,
 Подруги шайныи моей весны злашыя!
 И вы забышы мной... но прѣдѣлихъ сердца ранъ
 Глубокихъ ранъ любви ничшо не излечило!
 Шумы, шуми, послушное върило!
 Волнуйся подо мной, ужасный океань!

Черное море.
 1820. Сентябрь.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

71. *Опытъ Энциклопедическаго обзорнія Словесныхъ, Историческихъ, Естественныхъ, Математическихъ и Философскихъ Наукъ, для Императорскаго Воспитательнаго Дома классическихъ воспитанницъ, къ званію наставницъ приготавлиющихся, сочиненный Юліею Ульрихсою.* Москва 1820, въ Унив. шип. въ 8, 114 стр.

(Появленіе сего опыта должно быть приятно любителямъ Наукъ и наставникамъ юношескиа особенно по шой причинѣ, что на Рускомъ языкѣ нѣтъ еще ни одной учебной книги объ Энциклопедіи. Впрочемъ можно бѣ было и поспорить съ почтеннымъ Авшоромъ въ раздѣленіи Наукъ, но мы молчимъ, боясь погрязнуть въ безднѣ учености, и шолько обращаемъ его вниманіе на новое раздѣленіе познаній человѣческихъ въ ученомъ Парижскомъ Журналѣ *Revue Encyclopédique*)

72. *Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета съ присовокупленіемъ объясненій и назидательныхъ наставленій, заимствованныхъ изъ Святыихъ Отцевъ, и служащихъ къ исправленію нравовъ во всѣхъ состояніяхъ, и Апокалипсиса Святъ Иоанна Богослова. Сочинена для Наслѣдника французскаго Престола Г. Роймон-*

толь. Съ послѣдняго изданія на французскои языкѣ тщательно пересмотрѣннаго и исправленнаго перевелъ В. К. въ Со многими каршинами. С. П. б. 18 0, въ Морской типографіи. Три часпи въ первой 198, во 2-й 234, въ 3-й 221 сшр. *)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

А н г л і я.

Процессъ Королевы приближается къ концу. 12 Октябрия Генераль-Прокуроръ предсавилъ нѣсколько свидѣтелей, кошорые должны были доказать ничтожность показаній, предьявленныхъ въ пользу Королевы. — За симъ одинъ изъ Адвокашовъ Королевы исчислилъ всѣхъ предсавленныхъ противъ Е. В. свидѣтелей, утверждалъ, что всѣ они противорѣчили другъ другу и самимъ себѣ; что всѣ они были слугами Королевы, оппущены ею и негодуюшь на нее за пошерю своихъ мѣсшъ. Онъ заключилъ рѣчь свою слѣдующимъ: „Господа! принявъ на себя исполненіе священной обязанности судей, подражающе въ справедливости, милосердіи и премудрости Божественному Спасителю, кошорый, при явномъ пресшупленіи и пороки, а не

*) Продаешия въ книжныхъ лавкахъ Заикина. Цѣна 10 р. въ пер., съ 118 каршинами 18 р. За пересылку прилагаешия по 2 р.

при очевидной невинности, какъ въ нынѣшнемъ случаѣ, рекъ: „Гдѣ сунѣ, иже важдаху на тя? Никій же ли тебе осуди? — Ни азъ тебе осуждаю: иди, и онсель къ тому не согрѣшай!“ — На сію рѣчь возражалъ Королевскій Генераль-Адвокатъ, стараясь доказать, что невинность Королевы недоказана высшавленными въ пользу ея свидѣтелями, что они опровергли нѣкошорыхъ частныя обстоятельствова, но оставили главный пунктъ обвиненія во всей его силѣ. Въ заключеніи своей рѣчи опровергалъ онъ угрозы Г. Брума, что обвиненіе Королевы будетъ вредно для спокойствія Государства. „Если, сказалъ онъ, неперемѣннымъ послѣдствіемъ сихъ показаній будетъ произнесеніе слова: виновна, то я увѣренъ, что вы, Милорды, съ твердо-стію произнесете оное, удовлетворите требованію своей совѣсти, и будете тѣмъ способствовованъ спокойствію и удовольствію ошечества.“ — Генераль-Прокуроръ произнесъ за симъ рѣчь въ шомъ же смыслѣ: доказывалъ, что Королева не оправдалась, что Адвокашья ея старались возбудишь не убѣжденіе въ умахъ судей, а всѣ спроси, даже самую низкую, спрахъ, и пр. — Засимъ засѣданія Верхней Палаты оппложены были на четыре дня (до 21 Октябрия) чшобъ начать сужденія, должно ли во второй разъ прочишашъ билъ Королевскій, для утверженія онаго.

— Герцогъ Суссекскій (братъ Короля) и Принцъ Кобургскій (зять его) посѣщали Королеву. Здоровье ея находишия не въ лучшемъ состояніи.

ф р а н ц і я.

— По наступленіи времени для выбора Депутатовъ въ Палату, Король обнародовалъ прокламацію, въ коей приглашаетъ всѣхъ гражданъ давать голоса свои особамъ благомыслящимъ, и удалять людей, кои спараются питать неудовольствія, причиняють раздоры и распространяють недовѣрчивость къ Правительству.

— Открытіе Палаты произошло въ большой галереѣ Луврскаго дворца. Состояніе здоровья Короля не позволяло ему выѣхать во дворецъ Законодательнаго Словія.

— Въ Парижскомъ Уголовномъ Судѣ рѣшено дѣло людей, которые въ началѣ Мая мѣсяца сего года подбрасывали чиненныя гранаты подъ окна Герцогини Беррійской въ намѣреніи испугать ее, и нѣмъ причинить преждевременные роды. Пойманный на самомъ дѣлѣ ошпанной Капитанъ Гравье, дѣлавшій гранаты фейерверочный мастеръ Бушонъ и шрапнищикъ Лежандръ, у коего они видались, находясь въ числѣ подсудимыхъ. Гравье (маленькой, горбатый человѣкъ проницательнаго ума и твердаго духа) утверждаетъ, что сіи гранаты изготовлены были, чтобы повеселить одного вряшеля на свадьбѣ, но послѣ, когда это не удалось, пріятель его Лейде совѣтовалъ ему сыграть шутку, подбросить ихъ и зажечь подлѣ какой нибудь караульни, чтобы повеселиться шумомъ и смѣшеніемъ, коипорое онъ сего произошло, и посмѣялся надъ газетамъ, въ которыхъ будучи различно полкованъ о семъ случаѣ. Между нѣмъ почтенный другъ его Лейде былъ по-

лицейскимъ шпиономъ; онъ донесъ о томъ Правительству и получилъ награжденіе. Сверхъ того найдены у Гравье гнусные списки на Королевскую фамилію и списокъ особъ, составлявшихъ какое-то шайное общесство. Въ заглавіи сего списка нарисованъ былъ кинжалъ. Присяжные, не принимая въ уваженіе нелѣпыхъ оправданій Гравье, объявили его и Бушона виновными въ покушеніи на жизнь членовъ Королевской фамиліи, и Судъ приговорилъ ихъ къ смерти. Лежандръ объявленъ невиннымъ. — Бушонъ, почти лишившійся зрѣнія при заготовленіи сихъ гранатъ, былъ испуганъ своимъ Адвокатомъ, кошорый, желая провунуть Присяжныхъ, въ заключеніи рѣчи своей объявилъ, что жена подсудимаго умерла съ печалю. Бушонъ, услышавъ объ этомъ, упалъ въ обморокъ, и нѣмъ прервалъ засѣданіе. Пошлѣмъ онъ очнулся, но безпрестанно бредилъ; выслушавъ смертный приговоръ, онъ засмѣялся. Впрочемъ можетъ быть, что сумасшествіе его есть припворное. Адвокатъ за сію неосторожность ошрѣшенъ на мѣсяць онъ своей должности. Осужденные подали апелляцію.

— Полиція ищетъ Генерала Мерлена.

— Издашель Газеты la Renommée, Г. Лепрасье, осужденъ на уплату 2000 фр. пени и заключеніе въ тюрьму на годъ, за то, что онъ въ семъ изданіи оскорбилъ Марсельскую національную гвардію, сказавъ, что она состоишь изъ Якобинцевъ и шеррористовъ.

— Гвардейскій солдатъ Имбергъ, заспрълившій Спуденша Даллемана, во время народнаго

опеченія вокруг Палаты Депутатовъ (въ Юнѣ сего года) освобожденъ отъ суда, потому что сдѣлалъ сіе, исполняя свою должность.

— Адвокатъ Рей осужденъ, за изданіе оскорбительнаго сочиненія противъ Генерала Донаде, заплашишь 3000 фр. пени, 10,000 фр безчестія, и просидѣть полтора года въ тюрьмѣ. — Рей находитъся въ Франціи. — Онъ обвинялъ Генерала въ безчеловѣчной и незаконной казни невиновныхъ людей.

И т а л і я.

Парламентъ Неаполитанскій дѣйствительно опринудъ капитуляцію, заключенную Генераломъ Пепе съ городомъ Палермомъ, какъ недостойную Королевскаго Правительсва. Ему надлежало покорить городъ законной власти, не входя съ мятежниками ни въ какіе договоры. — Генералъ Пепе опрѣшенъ отъ должности и будетъ призванъ къ отчету. На мѣсто его опредѣленъ Генералъ Коленца, который долженъ непременно опсправиться въ Сицилію съ 6000 войска.

И с п а н і я.

Кортесы утвердили законъ объ уничтоженіи всѣхъ наппріюическихъ обществъ, клубовъ и пр., существующихъ безъ согласія и надзора Правительсва. Мѣра весьма благоразумная! Извѣстно, что большая часть бѣдсвѣй Французской революціи причинена Якобинскими клубами.

— Законъ объ изгнаніи Іезуитовъ подтвержденъ Королемъ.

— Привилегіи Филиппинской компании уничтожены Кортесами.

— Члены собранія Кортесовъ, убѣдившіе Короля въ 1814 году уничтожить Конспирудію, будутъ наказаны лишеніемъ должностей и пенсіоновъ и объявленіемъ, что они недостойны довѣренности Испанской націи.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я.

— Предварительныя совѣщанія Министровъ на Тропавскомъ Конгресѣ начались 11 Октябрия, а первая надлежащая конференція имѣла послѣдоваць 16 числа. — Тропау есть городокъ, имѣющій отъ 6 до 7 тысячъ жителей, хорошо вымощенъ и освѣщенъ. Нынѣ призваны сюда изъ Вѣны лучшіе комическіе Актеры.

— Лордъ Бересфордъ, получившій отъ Португальскаго Короля званіе Главнокомандующаго Португальскою арміею, 28 Сентября на Англійскомъ военномъ кораблѣ прибылъ къ Лиссабону. Новое Правленіе уведомило его о случившихся между нѣмъ перемѣнахъ, и просило не выходить на берегъ, чтобы не подвергнуться какому либо неудовольствіямъ со стороны народа. — Лордъ опсправился въ Англію, и прибылъ въ Фальмушь.

О ПЛАВАНИИ РОССИЙСКИХЪ КОРАБЛЕЙ: ОТКРЫТИЕ И БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

На сихъ дняхъ получено изъ Пепропавловскаго Порта (что въ Камчаткѣ) отъ Начальника отряда Капитанъ-Лейтенанта Васильева (кошорый пошелъ изъ Кронштадта въ Июль 1819 года) извѣстіе, что онъ со шлюпами *Открытие* и *Благонамѣренный* отправился 24 Ноября 1819 года изъ Рио-Жанейро; 19 Февраля сего года прибылъ въ Портъ-Жаксонъ (въ Новой Голандіи), гдѣ снабдивъ шлюпы свѣжею провизіею, 16 Марша вышелъ въ море: — Пройдя между островами новыми Гебридскими и Фиджи въ широтѣ южной $8^{\circ} 0' 0''$, долготѣ восточной отъ Гренвича $178^{\circ} 0' 20''$ — 17 числа Апрѣля по ушу увидѣли со шлюпа Благонамѣреннаго (подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Шишмарева) низменные, пещаные, покрытые рѣдкимъ лѣсомъ острова, которые на картахъ не означены; почему сочли ихъ вновь открытыми и назвали: *островами Благонамѣренными*, по имени шлюпа, прежде оныя увидѣннаго. По приближеніи къ симъ островамъ, жишели ихъ подъѣхали на чешырехъ лодкахъ, но не имѣли смѣлости приснаться къ шлюпамъ, сколько ихъ ни приглашали знаками. — Для приласканія сихъ

дикихъ, посланъ былъ яликъ съ подарками: на предложенное имъ желѣзо не обратили они вниманія; зеркаломъ любовались; наше одѣяніе весьма имъ понравилось. Люди сіи цѣвна темнубураго, кромѣ пояса ничего на себѣ не имѣють; лодки ихъ подобны употребляемымъ на островахъ *Дружества*. — Оснавя сіи острова, и вышедъ изъ пропиковъ 6 Мая, шлюпы Благонамѣренный отправленъ на островъ Уналашку, для особливыхъ порученій. 3 Юля шлюпы *Открытие* прибылъ въ Пепропавловскій Портъ благополучно, имѣя весь экипажъ (Офицеровъ и служителей) совершенно здоровымъ. На другомъ шлюпѣ также всѣ здоровы, кромѣ одного мащроза, скоропоспихно во время пуши умершаго.

Помянутый шлюпы *Открытие*, взявъ нѣкопорые запасы и другія пошребности, 27 Юня отправился изъ Пепропавловскаго Порта въ дальнѣйшій пушъ.

2.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Историческій, политическій и литературный Журналъ *Сынъ Отечества*, издающійся, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, съ 1812 года, будешь продолжаться и въ слѣдующемъ 1821 году. Въ планъ его входяшь:

I. Современная История и Политика Европы. Въ семь отдѣленій помѣщаются: Разсужденія и повѣствованія о новѣйшихъ и прежнихъ политическихъ и военныхъ дѣлахъ; выписки изъ иноспранныхъ историческихъ и политическихъ Журналовъ; некрологія и біографіи знаменитыхъ современниковъ; историческія анекдоты — и наконецъ: *новѣйшія извѣстія о политическихъ происшествіяхъ.* Въ послѣдней спашь, помѣщается перечень всѣхъ важныхъ новѣйшихъ извѣстій, полученныхъ въ продолженіе недѣли изъ за границы. Особы, неимѣющія досуга или охоты читать многія и продолжительныя спашь разныхъ Вѣдомостей, могутъ находить въ каждой книжкѣ Сына Отечества краткое, но полное изъ нихъ извлеченіе, представляющее современную Исторію Свѣта сколь можно ближе къ истинѣ. — Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эстафетами, издаются особыя прибавленія къ Сыну Отечества, и немедленно разсылающіяся къ подписчикамъ.

II. Руская Литература. Духовное и свѣтское Краснорѣчіе. Разсужденія о Рускомъ языкѣ и Руской Словесности. — *Каждая* новал, достойная вниманія Руская книга, (кромѣ относящихся къ предметамъ Богословія и Медицины) будетъ въ подробности разсматриваема въ Сынѣ Отечества, причемъ Издатели, имѣя въ виду не удовольствованіе своего самолюбія, а пользу и удовольствіе читателей, обязуются печатать и Антикририка на свои сужденія, если оныя написаны сносно по Руски, съ уваженіемъ

къ публикѣ и съ наблюденіемъ правилъ Цензурнаго Устава. — Небольшія стихотворенія. Въ числѣ оныхъ будущъ печатаемы произведенія отличнѣйшихъ Рускихъ Поэтовъ, коихъ имена исчислены ниже сего.

III. Современная Руская Библиографія или извѣстія обо *всѣхъ*, выходящихъ на Рускомъ языкѣ книгахъ, вскорѣ по изданіи ихъ въ свѣтъ, съ краткими безприсрасными замѣчаніями о достоинствѣ оныхъ, для предоспереженія публики отъ обманчивыхъ газетныхъ объявленій, и обращенія вниманія оной на сочиненія того достойныя.

IV. Новости Литературныя, и. е. новѣйшія извѣстія объ успѣхахъ ученыхъ и учебныхъ заведеній въ Россіи, о произведеніяхъ Рускихъ Художниковъ, о полезныхъ предпріятіяхъ въ области Наукъ и Искусствъ, о важныхъ открытіяхъ въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта, о достойныхъ вниманія иноспранныхъ книгахъ. Въ семь отдѣленій помѣщаются будущъ обзорнія современной Литературы Французской, Нѣмецкой, Англійской и Польской.

V. Рускій Театръ. Разборъ представляемыхъ на Санктпетербургскомъ Театрѣ пьесъ, съ замѣчаніями объ игрѣ Актеровъ.

II. Руская древняя и новая Исторія. Повѣствованія о важныхъ случаяхъ отечественной Исторіи. Кривическія изысканія. Біографіи знаменитыхъ Россіянъ. Историческія анекдоты. Къ сему же отдѣленію принадлежатъ географическія и статистическія свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи Россіи.

VII. ПУТЕШЕСТВІЯ. Письма Руских путешественниковъ по Россіи и чужимъ краямъ. Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ свѣта. Замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей свѣта. — Чишатели могли замѣтить, что *Сынъ Отечества*, въ отношеніи къ сей справкѣ, превосходилъ все прочіе Рускіе Журналы.

VIII. СМѢСЬ. Разныя извѣстія и замѣчанія. Переписка. Петербургскія записки. и пр.

Въ семь Журналь участвуютъ трудами своими отличнѣйшіе Рускіе Писатели: *В. А. Жуковский, К. Н. Батюшковъ, Князь П. А. Вяземскій, Н. И. Гнѣдихъ, Д. В. Давыдовъ*, обещающіе издавателямъ не помѣщать своихъ произведеній въ другихъ Журналахъ. Издатели получаютъ все иностранныя Вѣдомости, политическіе и литературные Журналы, и имѣютъ Корреспондентовъ въ важнѣйшихъ городахъ Россіи и прочихъ странъ Европы. Они прилагаютъ все сшараніе, чтобы Журналь ихъ приносилъ пользу и удовольствіе почтеннымъ соотечественникамъ, и приняли основаніемъ своихъ трудовъ, между прочимъ, слѣдующія правила: 1) не выпускаютъ изъ виду эпиграфа сего Журнала *); 2) стараются, чтобы справы, помѣщаемыя въ ихъ Журналь, были дѣльными, т. е. чтобы въ нихъ не было лишняго и пустыхъ умствованій, а сообщались истины и мысли полезныя и наставительныя; 3) помѣщаютъ пре-

имущественно Рускія оригинальныя сочиненія, и весьма рѣдко переводы; 4) всеми мѣрами стараются, чтобы въ Сынѣ Отечества не было повпоренія того, что уже напечатано въ другихъ Рускихъ Журналахъ, (исключая извѣстія политическія); 5) прилагаютъ попеченіе о сохраненіи чистоты Рускаго языка въ семь отечественномъ изданіи, и наконецъ 6) наблюдаютъ, чтобы во всехъ справкахъ сего Журнала сшрого сохраняемы были правила благочестія, нравственности и благоприспособности, чтобы и въ стихотвореніяхъ самыя шуники не были оскорбительны для нравовъ. — Помня, и по возможности исполняя правила сіи, Издатели надѣются сохранить уваженіе и довѣренность отечественной публики, которыми Сынъ Отечества пользуется уже девятый годъ.

Съ будущаго года сей Журналь будетъ печататься на гораздо лучшей прошиву прежняго бумагъ, и буквами вновь для онаго оплишными. Въ случаѣ надобности будущъ прилагаемы картинки, виды и планы.

Въ каждую Субботу, по прежнему, будетъ выходить книжка, содержащая въ себѣ не меньше трехъ листовъ или 48 страницъ. Иногда, какъ сказано выше, будущъ выдаваться особыя прибавленія. Цѣна годовому изданію (состоящему изъ 52 книжекъ) здѣсь въ С. Петербургѣ сорокъ, а съ пересылкою во все другіе города Россійской Имперіи сорокъ пять рублей; годовому же (состоящему изъ 56 книжекъ, съ 1-го Января по 1 Юля) въ С. Петербургѣ двадцать пять рублей, а съ пересылкою двадцать

*) Verba animi proferre et vitam impendere vero!

о семь рублей пятьдесят копѣекъ. За доставленіе въ дома прилагается въ годъ 6 р., въ полгода 3 р.

Подписка принимается въ типографіи Надворнаго Совѣтника Греча, состоящей въ С. П. б. въ большой Морской въ домѣ Г. Антонова подъ No 125, и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволяше адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Пешербургскаго Почтамна, которая разсылаеш сей Журналь, и съ такою припомъ исправностию, что въ печеніе шрехъ лѣтъ не поступило ни одной жалобы на неполученіе или позднее полученіе книжекъ онаго.

Александръ Воскоговъ.

Николай Гречъ.

Санктпешербургъ
Ноября 8. 1820.

Конецъ шестьдесятъ пятой части.

(13 Н о л б р я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. Изящныя Искусства.		
1. О Санктпешербургскомъ Россійскомъ Театрѣ	XLI	— 3
2. Письмо къ Издателью	(Оконч.) XLII	— 49
	XLIV	— 157
II. ГЕОГРАФІЯ.		
Объ островахъ недавно открытыхъ на Ледовишомъ морѣ	XLI	— 16
III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.		
Али-Паша	XLII	— 60
	(Оконч.) XLIII	— 97
IV. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
1. Извѣстіе о двухъ новыхъ покушеніяхъ взойши на вершину Монъ Блана	XLIV	— 145
	(Оконч.) XLV	— 198
2. Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головина (Прод.)	XLVI	— 241
V. АНТИКРИТИКА.		
1. Замѣчанія на письмо къ Сочинителю Кришки на Поэму: Русланъ и Людмила	XLI	— 39
2. Замѣчанія на разборъ Поэмы: Русланъ и Людмила	XLII	— 72
3. Скромный отвѣтъ на нескромное замѣчаніе Г. К—ва	XLIII	— 112
4. Возраженія на нѣкоторыя мѣста въ спашь Академіи Художествъ	XLV	— 219
5. Замѣчанія на возраженія Г. Игначіуса	XLVI	— 260
VI. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.		
Письмо къ Издателью	XLIV	— 173
	XLV	— 219
VII. СТИХОТВОРЕНІЯ.		
1. Опрывки изъ Андрюмахи	XLI	— 31
2. Къ мимопролетѣвшему знакомому генію	XLII	— 86

	кн.	стр.
3. Къ Тиндаридъ	XLII	— 88
4. Сцены изъ Комедій: Проказники	XLIII	— 122
5. Переводъ Горациевой Оды	—	— 131
6. Моя пьеса	XLIV	— 178
7. Совѣсть	—	— 180
8. Подвигъ Диомеда и его битва съ Энеемъ	XLV	— 222
	(Прод.) XLVI	— 266
9. Эпиграммы	XLV	— 231
10. Элегія	XLVI	— 271

VIII. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	XL I	— 44
	XI II	— 89
	XI III	— 133
	XI IV	— 184
	XL V	— 232
	XL VI	— 273

IX. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

	XL I	— 45
	XL II	— 90
	XL III	— 136
	XI IV	— 185
	XL V	— 233
	XL VI	— 274

X. СМЬСЬ.

1. Извѣстія	XLII	— 95
2. Изъ дневной записки Украинца	XLIII	— 141
3. Извѣстіе	XLIV	— 190
4. Письмо къ Издателью	XLV	— 236
5. Извѣстія	—	— 238
9. Извѣстіе о плаваніи кораблей: Ом- крышіе и Благонамѣренный	XLVI	— 280
10. Объявленіе	—	— 281

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1820.